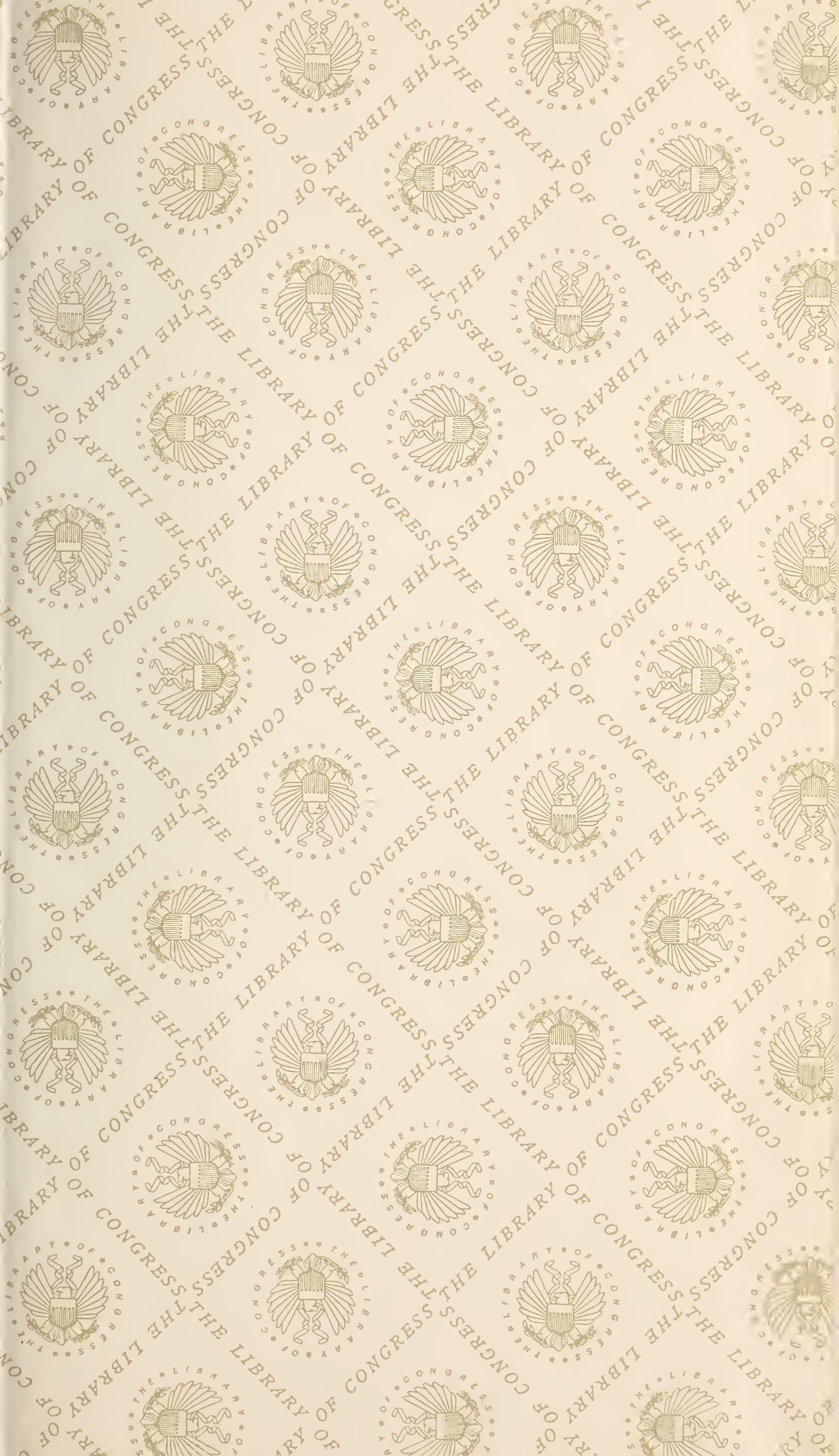

THE LIBRARY OF CONGRESS

ИСТОРИЧЕСКОЕ
И
ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

МУЖЕСКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО МОНАСТЫРЯ

СВЯТАГО ЧУДОТВОРЦА

НИКОЛАЯ,

ЧТО НА ПѢШНОШѢ,

съ присовокупленіемъ устава его и чиноположенія.

Составлено изъ записокъ покойнаго

К. Ѳ. Калайдовича.

Иждивеніемъ благотворителей, въ пользу монастыря.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1837.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книги. Мая 11го дня 1837 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Профессоръ Философіи, Протоіерей Ѳеодоръ Голубинскій.

I. ОПИСАНІЕ ПѢШНОШСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Разстояніе монастыря отъ столицы и ближайшихъ городовъ.

Николаевскій Пѣшношскій, или *на Пѣшношѣ*, заштатный, общежительный, мужескій монастырь, находится въ Московской губерніи, въ Дмитровскомъ уѣздѣ; разстояніе его отъ столицы по Рогачевской дорогѣ 79, по Дмитровской же 87 верстъ, отъ города Дмитрова 25, отъ Клина 34, и 65 отъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Положеніе монастыря.

Онъ расположенъ на ровномъ мѣстѣ, по правому берегу рѣки *Яхромы* *), которая протекая мимо западной стороны его, принимаетъ въ себя текущую съ востока, не далеко отъ полуденной стѣны монастыря, рѣчку *Пѣшношу* **). Послѣдняя беретъ свое начало изъ родниковъ и долинъ Раменской волости и потомъ протекаетъ чрезъ *Никольское озеро*, которое по времени превратилось въ

*) Карамзинъ въ примѣчаніяхъ на свою Исторію Г. Р. разсказываетъ преданіе: »говорятъ, что супруга Георгіева (Юрія Владиміровича Долгорукаго, основавшаго »городъ Дмитровъ въ 1154 году), оступилась на берегу рѣки близъ Дмитрова, сказала: *я хрома*, и сими »словами дала ей имя Яхромы.« Томъ. II. примѣч. 325. изд. тр.

**) Изъясненіе имени этой рѣчки см. ниже, стр. 8.

сѣнные покосы *), находящіеся между монастыремъ и близъ лежащими селами, Куликовымъ и Говѣйновымъ. Рѣчка Пѣшноша при устьѣ своемъ раздѣляется на два рукава; оставляя свой путь вправѣ, она течетъ потомъ новымъ путемъ, которымъ и изливается въ Яхрому; старымъ же подойдя почти къ самымъ стѣнамъ монастыря, впадаетъ въ ту-же рѣку, противъ наугольной югозападной монастырской башни. Рѣка Яхрома имѣетъ также два теченія: въ старомъ, не дошедъ до монастыря 115 саженъ, уклоняется отъ него влѣво, большими изгибами, къ дубовому лѣсу, откуда возвращаясь, опять соединяется съ нынѣшнимъ, вновь прорытымъ путемъ, противъ упомянутой башни, составляя симъ уклоненіемъ къ югозападу островъ, около версты въ длину и болѣе полуверсты въ ширину. И такъ окружность монастыря изобилуетъ водою, количество которой еще увеличивается нѣсколькими прудами, около монастыря находящимися. Отъ того, при разлитіи рѣкъ, монастырь омывается водами со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣверной, и кажется тогда лежащимъ на островѣ. Путь къ нему въ это время бываетъ на лодкахъ, нарочно для того устроенныхъ.

Монастырь со всѣхъ сторонъ окружается сѣнокосными лугами, а за ними лѣсомъ. На юговосточной сторонѣ находится березовая роща, называемая *ельникомъ*, отъ коей по низменной широтѣ къ рѣкѣ Яхромѣ раскинутъ кустарникъ, и потому южная сторона обители имѣетъ видъ открытый. На западѣ, по лѣвую сторону рѣки Яхромы, древ-

---

*) Это сдѣлано было въ 1782 году, при строителѣ Игнатіи, посредствомъ уничтоженія подмонастырской мельницы.

ній крупный дубовый лѣсъ; къ сѣверозападу, по правую сторону Яхромы, на возвышенномъ мѣстѣ, величественная и также древняя сосновая роща, которая въ полую воду обливается ею кругомъ, и тѣмъ представляетъ видъ прекраснаго острова. За сею рощею, къ сѣверу, два пахатныя поля и лѣсъ разнаго рода; на сѣверовосточной же сторонѣ березовая роща, извѣстная подъ именемъ Макарьевской *); а за нею третье поле. Часть восточной стороны ни чѣмъ не закрыта.

Всѣ ближайшія окрестности монастыря представляютъ прекрасные виды и мѣста, удобныя къ пустынной иноческой жизни. Но и отдаленные виды, какъ отъ монастыря, такъ и къ монастырю, также прекрасны. Съ высокой монастырской колокольни, въ ясную погоду, видна часть города Дмитрова, лежащаго въ долинѣ, простирающейся на юговостокъ отъ него къ самому монастырю, также множество селъ и деревень, по гористымъ и низменнымъ мѣстамъ. Самый монастырь виденъ очень издалека. Отъ Дмитрова верстахъ въ пяти, съ возвышеннаго мѣста показываются чрезъ березовую рощу верхи высокихъ монастырскихъ зданій. Проходя потомъ село Синьково и миновавъ деревню Бунятино, въ разстояніи 13 верстъ отъ перваго, открывается взору почти вся обширность монастыря, высокія его башни и колокольня, главы церквей съ блестящими позлащенными крестами, желѣзныя кровли монастырскихъ зданій, водяная машина, часть коннаго двора и прочее. Затѣмъ, пройдя сельцо Мякотино и деревню Подвязново, не въ

---

*) Архимандритъ Макарій (о которомъ ниже) любилъ уединенно прохаживаться въ сей рощѣ и самъ очищалъ ее; по этому и дали ей названіе Макарьевской.

дальнемъ отъ нея разстояніи *), должно сдѣлать поворотъ къ монастырю, который путь закрывается дубовымъ лѣсомъ и совершенно теряется изъ виду. Миновавъ сельцо Василево съ полемъ и идя дубовымъ лѣсомъ, путешественникъ встрѣтитъ деревянную часовню, о которой сказано ниже. По выходѣ изъ лѣса, монастырь будетъ у него весь въ виду, съ западной и частію южной стороны; идя потомъ открытыми лугами по хорошо-обдѣланной дорогѣ, чрезъ рѣку Яхрому по высокому деревянному мосту и наконецъ по обсаженному древними ветлами проспекту, онъ придетъ къ самому монастырю, къ северозападной башнѣ. Но во время разлитія водъ, къ монастырю подъѣзжаютъ, какъ сказано было выше, на лодкахъ.

Основаніе монастыря.

Начало Пѣшношской обители относится ко второй половинѣ XIV столѣтія. Она основана Святымъ *Меѳодіемъ Пѣшношскимъ*, ученикомъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Къ сожалѣнію, подробности святой жизни сего угодника въ настоящее время очень мало извѣстны; издревле существовавшее описаніе его житія и, лѣтъ за 60 предъ симъ, бывшее въ обители, утратилось въ рукахъ одного частнаго лица, и доселѣ не могло быть отыскано. Вотъ что́ извѣстно только изъ преданія и нѣкоторыхъ памятниковъ древности **): Преподобный

---

*) Здѣсь стоитъ столбъ съ указательною рукою и надписью: *Поворотъ въ Николаевскій Пѣшношскій монастырь.*

**) Сюда относятся: а) старинная книга, писанная полууставомъ въ концѣ XVII вѣка, въ 8, подъ названіемъ: *Книга, глаголемая о Россійскихъ Святыхъ, гдѣ и въ какомъ градѣ, или области, или монастырѣ, или пустынѣ*

Меѳодій, презрѣвъ суету міра, еще въ юношескихъ лѣтахъ удалился въ обитель Преподобнаго Сергія, и тамъ имѣлъ сего, великаго смиреніемъ и святостію мужа наставникомъ въ иноческой жизни *); потомъ, возлюбя совершенное безмолвіе, съ благословеніемъ своего учителя, поселился въ пустынномъ мѣстѣ, отстоящемъ отъ теперешняго монастыря въ одной верстѣ, къ западу, за рѣкою Яхромою, въ дубовомъ лѣсу, на небольшомъ возвышеніи, огражденномъ въ то время со всѣхъ сторонъ непроходимыми лѣсами и болотами. Тамъ въ уединенной кельѣ, гдѣ нынѣ существуетъ деревянная часовня подъ именемъ *Меѳодіевой*, благочестивый отшельникъ, скрывая себя отъ людей, одинъ съ единымъ Богомъ бесѣдовалъ, благоугождая ему молитвою, постомъ и слезами. Святость его жизни скоро однакожъ сдѣлалась извѣстною въ людяхъ; ибо *не можетъ*, по слову Спасителя, *градъ укрытися, верху горы стоя́* (Матѳ. V, 14). Къ нему начали стекаться отовсюду ревнители богоугодной иноческой жизни, и Преподобный Сергій неоднократно посѣщалъ его. Когда же, по умноженіи братіи, настала необходимость въ сооруженіи церкви, тогда, повѣствуетъ преданіе, Святый Сергій предложилъ своему *собесѣднику и спостнику* (такъ названъ Преподобный Меѳодій въ

поживе и чудеса сотвори, всякаго чина Святыхъ; б) Опытъ Историческаго Словаря о всѣхъ въ истинной православной Греко-Россійской вѣрѣ святою непорочною жизнію прославившихся Святыхъ мужахъ (Москва, 1789, 4), и в) Служба сему Преподобному.

*) Въ спискѣ учениковъ Препод. Сергія, помѣщенномъ въ помянутомъ Словарѣ на страницѣ 215, Преподобный Меѳодій показанъ 16-мъ, между *Саввою* игуменомъ Звенигородскимъ, и *Романомъ* игуменомъ Введенскаго, что на Киржачѣ, монастыря.

тропарѣ, въ честь его сочиненномъ) оставить прежнее мѣсто и переселиться на нынѣшнее, болѣе обширное и удобнѣйшее, за рѣку Яхрому, на устье рѣчки Пѣшноши. Преподобный Меѳодій, принявъ совѣтъ и благословеніе своего наставника, началъ самъ трудиться въ построеніи церкви и келлій, *пѣшъ нося* деревья чрезъ рѣчку, которая и получила отъ сего названіе *Пѣшноши* *), а по ней и монастырь наименованъ *Пѣшношскимъ*. *Николаевскимъ* же называется онъ отъ соборной церкви, сооруженной во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Положивши такимъ образомъ начало Пѣшношской обители въ 6869 (1361) году **), Преподобный Меѳодій былъ и первымъ въ ней Игуменомъ, имѣя подъ своимъ руководствомъ множество иноковъ, ревновавшихъ постническому его житію и примѣрнымъ подвигамъ. Бывъ еще въ жизни своей великимъ Угодникомъ Божіимъ и Чудотворцемъ, онъ особенно прославилъ себя милосердіемъ къ нищимъ, сиротамъ и вдовицамъ. Наконецъ, совершивъ теченіе многолѣтныхъ подвиговъ своихъ, преставился въ небесный покой 14 Іюня 6900 (1392) года, въ княженіе Василія Дмитріевича, сына Донскаго,

---

*) Не утверждая сего объясненія названія рѣки *Пѣшноши*, подтверждаемаго впрочемъ единогласнымъ свидѣтельствомъ многихъ людей, слыхавшихъ оное отъ отцовъ своихъ и дѣдовъ, замѣтимъ, что и въ старыхъ рукописяхъ, хотя и немногихъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ историческихъ памятникахъ, монастырь именуется *Пѣшношскимъ*, или на *Пѣшношь*. Имена *Пѣсношскій* и *на Пѣсношь*, поэтому неправильны. Именуютъ эту обитель также и *Меѳодіевымъ* монастыремъ.

**) Годъ этотъ отысканъ и записанъ на старомъ 1698 года спискѣ службы Преподобному, бывшимъ въ семъ монастырѣ съ 1781 года строителемъ іеромонахомъ Игнатіемъ.

оставивъ во образъ многочисленнымъ ученикамъ святую и богоугодную свою жизнь *). Замѣчательно, что Преподобный Меѳодій, послѣдовавши во время жизни примѣру и наставленію Преподобнаго Сергія, не умедлилъ послѣдовать за нимъ и въ вѣчныя обители: Св. Сергій предварилъ его только осмью мѣсяцами. Нетлѣнное тѣло Св. Меѳодія, чудотворящее съ вѣрою приходящимъ и молящимся, предано погребенію въ сооруженной имъ обители и доселѣ почиваетъ въ ней подъ спудомъ. Надъ нимъ издревле существовала деревянная брусяная часовня; но въ 1732 году сооружена каменная церковь во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго и почивающаго въ ней Меѳодія Пѣшношскаго; а часовня перенесена на старое мѣсто первоначальнаго жительства Святаго, въ дубовую рощу. Память Преподобнаго празднуется на Пѣшношѣ и въ нѣкоторыхъ окрестныхъ селеніяхъ 14 Іюня, въ день тезоименитаго ему Меѳодія, Патріарха Константино-града; служба же совершается по особенной тетради, сочиненной монахомъ Мисаиломъ **).

---

*) Въ упомянутой выше рукописной книгѣ, на 41 листѣ, въ Святыхъ *града Дмитрова* первымъ поставленъ *Преподобный* Меѳодій, *игуменъ Пѣшношскій Св. Николы Монастыря, ученикъ Сергіевъ*; преставился въ лѣто 6900 (1392) Іюня въ 14 день.

**) Древнѣйшій списокъ писанъ въ 4 долю полууставомъ, около 1697 года, іеродіакономъ Иннокентіемъ, и содержитъ въ себѣ полную службу; онъ ветхъ и въ немъ недостаетъ перваго и послѣдняго листовъ и двухъ въ срединѣ. Другой списокъ, также въ 4 долю полууставомъ, но сокращеннѣе, относится къ началу XVIII столѣтія. Третій, съ коего дѣланы и другіе, писанъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, и служба Преподобному отправляется теперь по этому списку.

Видъ монастыря.

Монастырь образуетъ неправильный четвероугольникъ, занимающій пространство, въ окружности до 275 саженъ и 2 аршинъ. Онъ весь обнесенъ каменною оградой, съ крытымъ по ней ходомъ, мѣстами застроенной монастырскими зданіями; вышина ея въ 4 сажени и 1 аршинъ, толщина же въ 3 аршина и $\frac{3}{4}$, а мѣстами нѣсколько ниже и тоньше. Ограда украшается четырьмя наугольными и двумя боковыми башнями, неодинаковой формы, и двумя воротами, святыми, на западной сторонѣ къ рѣкѣ Яхромѣ, и въѣздными, на сѣверной.

Сѣверозападный уголъ украшенъ осмигранною великолѣпною башнею, въ 5 саженъ ширины и 14 съ однимъ аршиномъ вышины. Отъ этой башни на западной сторонѣ монастыря, въ разстояніи 25 саженъ, вторая средняя башня, также осмигранная и одинаковой архитектуры и размѣра съ первою, но высотою вровень съ оградою, противъ своего плана еще не докончена. Между этою башнею и св. вратами 22 сажени, а отъ святыхъ вратъ до югозападнаго угла 21. Такимъ образомъ вся западная стѣна монастыря, съ башнями и святыми воротами, простирается въ длину на 80 сажень и 1 аршинъ. Югозападный уголъ

Несходство его съ двумя первыми состоитъ въ томъ, что въ немъ на благословеніи хлѣбовъ написанъ тропарь: *Божественною любовію отъ юности распаляемъ*, и проч., а въ старыхъ—*Преподобне отче и преблаженне, Пастырю честный*, и проч. Есть и другія нѣкоторыя перемѣны, болѣе въ словахъ. Въ первыхъ двухъ спискахъ сочинителемъ канона значится *монахъ Мисаилъ*; по нѣкоторымъ признакамъ можно полагать, что позднѣйшія перемѣны и поправки сдѣланы Арсеніемъ, бывшимъ въ 1775 году Епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ.

оканчивается башнею, во всемъ сходною съ сѣверо-западною; отъ этой до юговосточной, также наугольной башни, стѣна 63 сажени съ 1-мъ аршиномъ, и въ ней калитка для ходу къ рѣкѣ Пѣшношѣ. Юговосточная башня круглая и размѣромъ нѣсколько менѣе первыхъ, также какъ и соотвѣтствующая ей сѣверовосточная шестигранная; между этими двумя башнями простирается стѣна на 68 саженъ, и въ ней калитка для ходу изъ монастыря на огородъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде были такъ называемыя красныя ворота съ башенкою. Пространство между восточною и сѣверозападною башнею всё занято оградою въ 64 сажени, прерываемою только въѣздными воротами, съ прекрасною надъ ними башнею, именуемою также въѣздною. Башня эта готической архитектуры; въ основаніи имѣетъ 6 саженъ квадратныхъ, снизу до половины вышины четвероугольная, а потомъ до фонаря постепенно съуживаясь, образуетъ осмиугольный шатеръ, около котораго устроена пространная крытая галлерея. Высота башни до 17 саженъ; сверхъ купола, на высокомъ шпилѣ ея, утверждено двуличное изображеніе Ангела, съ позлащенною въ рукахъ трубою. На внѣшней сторонѣ ея надъ вратами, подъ желѣзнымъ навѣсомъ, изображенъ, греческимъ штилемъ, сѣдящій на престолѣ Спаситель съ предстоящими Богоматеріio, Іоанномъ Крестителемъ и проч. Подъ симъ изображеніемъ, поверхъ вратъ, положена полуциркулемъ приличная надпись: *Дамъ имъ въ дому Моемъ и во оградѣ Моей мѣсто именито, лучшее отъ сыновъ и дщерей, имя вѣчно дамъ имъ, и не оскудѣютъ* (Иса. гл. 56 ст. 5); *и созиждутся пустыни твоя вѣчная, и будутъ основанія твоя вѣчная родомъ родовъ* (Иса. гл. 58 ст. 12).

Зданія внутри монастыря.

Во внутренности монастыря заключаются слѣдующія зданія:

1. *Соборная церковь* во имя Святителя и Чудотворца Николая, посреди монастыря, частію готической архитектуры, о пяти главахъ. О времени ея построенія ничего не извѣстно; знаемъ только, что первоначально она была объ одной главѣ и съ небольшею папертью на западной сторонѣ; теперь она вся, кромѣ алтаря, обнесена папертью. Размѣръ ея въ длину съ папертью, выключая алтарь, 13 саженъ, а съ алтаремъ 16, въ ширину же 12 саженъ. Входъ въ нее тремя дверьми: западною, сѣверною и южною; первая съ колоннами, а послѣднія съ полуколоннами; сверхъ ихъ фронтоны, а предъ ними помосты изъ бѣлаго камня, возвышенные на пять ступеней; фронтоны извнѣ расписаны ликами святыхъ. Во внутренности храма четыре столба, на южной и сѣверной сторонѣ, поддерживаютъ сводъ. Изъ паперти сдѣланы притворы для стоянія братіи во время народнаго собранія; изъ той-же паперти сдѣлана ризница и пономарская, входъ въ которыя изъ алтаря. Иконостасъ колончатый съ старинною рѣзьбою, вызолоченный по зеленой краскѣ; въ немъ иконы греческаго художества, мѣстныя въ серебряныхъ позлащенныхъ ризахъ, а нѣкоторыя въ вѣнцахъ. Вокругъ столбовъ также иконостасы, рѣзные и вызолоченные.

Достопримѣчательныя вещи въ соборномъ храмѣ слѣдующія:

Царскія врата, прорѣзныя, великолѣпныя, отличной работы и рисунка, обложенныя по де-

реву чистымъ серебромъ, мѣстами съ позолотою. Благовѣщеніе и Евангелисты писаны на кипарисѣ греческимъ художествомъ, на нихъ вѣнцы съ стразами, вызолоченные; предъ Богоматерію на стольцѣ разгнута финифтяная книга съ начертанными словами Исаіи Пророка: *Се дѣва во чревѣ пріиметъ* и проч. Убрусъ на главѣ Богоматери жемчужный. На верхней обвязкѣ царскихъ вратъ надпись изъ серебряныхъ позлащенныхъ литеръ: *Нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная.* Поверхъ надписи знаки Новаго Завѣта, съ позлащенными каймами, окруженные серебряными позлащенными лаврами. На крестѣ положенъ въ позлащенную и стразами украшенную звѣзду другой небольшой крестъ изъ топазовъ въ золотой оправѣ, сдѣланный изъ отломка внутреннихъ украшеній древняго Цареградскаго собора *). Надъ сими знаками, въ облакахъ и въ разсыпанныхъ во всѣ стороны серебряныхъ лучахъ, вставлена за стекломъ икона Успенія Божіей Матери, копія съ чудотворной Кіевопечерской, привезенная оттуда, въ серебряной позлащенной и частію жемчугомъ убранной ризѣ; по сторонамъ два Ангела, поддерживающіе икону, вверху Богъ Отецъ и Херувимы, внизу также Херувимы; всѣ лики серебряные вызолоченные. Сія икона Успенія Богоматери, по примѣру Кіевопечерской, ниспускается и поднимается на шнурахъ въ малую вечерню предъ праздникомъ Успенія Богоматери, когда читается соборнѣ настоятелемъ акаѳистъ, и во время всенощнаго бдѣнія на величаніи. Сверхъ сей иконы,

*) Древняя эта драгоцѣнность доставлена въ Москву въ 1821 году, бывшимъ при Россійскомъ въ Оттоманскую Порту Посольствѣ Сергіемъ Ивановичемъ Тургеневымъ, сродственной ему строительницѣ царскихъ вратъ, Александрѣ Ильиничнѣ Нефедьевой.

на позлащенныхъ боковыхъ колоннахъ, полуциркульная арка съ подзорами, кистями и звѣздами, оканчивающаяся вверху треугольникомъ, на которомъ внутри лучей начертано позлащенными литерами слово: *Богъ*.

Древняя храмовая *Святителя Николая Чудотворца икона*, съ его житіемъ и чудесами по полямъ, въ серебряной вызолоченной и украшенной стразами и другими камнями ризѣ.

На столпахъ къ западной стѣнѣ *двѣ иконы Богоматери*. Первая по правую сторону, именуемая *Тихфинская*, копія съ чудотворной, присланная изъ Тихфинскаго монастыря архимандритомъ Игнатіемъ, бывшимъ прежде въ Пѣшношской обители настоятелемъ. Вторая, на лѣвомъ столпѣ, *Утоли моя печали*. Обѣ украшены шитыми золотомъ и серебромъ въ г. Арзамасѣ ризами, и убраны по мѣстамъ стразами, жемчугомъ и каменьями.

2. *Церковь Срѣтенія Господня*, двухъэтажная, теплая, объ одной главѣ, стоящая къ западной стѣнѣ монастыря, по лѣвую сторону святыхъ воротъ. О времени ея построенія также ничего не извѣстно; впрочемъ, грамота, данная монастырю Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, свидѣтельствуетъ о ея существованіи, также какъ и соборнаго храма еще въ то время, т. е. въ XVI столѣтіи *). Она поновлена и исправлена въ прошломъ 1816 году при настоятелѣ Пахоміи, какъ свидѣтельствуетъ и надпись, на западной стѣнѣ находящаяся. Самый храмъ занимаетъ верхній этажъ, а въ нижнемъ устроены нѣкоторыя монастырскія службы. Внѣшній входъ во храмъ съ южной и сѣверной стороны двумя крыльцами, съ каменными лѣстницами, со-

---

*) Смотр. Грам. N0 II.

единяющимися въ верхней паперти на западной сторонѣ, противъ дверей въ самый храмъ. Внутри храма четыре столпа, поддерживающіе верхній сводъ: два посреди самой церкви и два въ алтарѣ. Иконостасъ рѣзной, весь вызолоченъ; вокругъ двухъ столбовъ иконостасы съ колоннами и рѣзьбою, въ приличныхъ мѣстахъ вызолоченные. Иконы всѣ греческаго художества, большая часть въ серебряныхъ ризахъ и вѣнцахъ, а нѣкоторыя въ позлащенныхъ; весь храмъ внутри расписанъ стѣннымъ писаніемъ, также и внѣ по верхнему ярусу въ приличныхъ мѣстахъ расписанъ Господскими Праздниками, Апостольскими и другими Святыми ликами. — Мѣра сей церкви въ длину 15 саженъ, въ ширину 8.

3. *Церковь Преображенія Господня*, надъ святыми воротами, съ теплымъ притворомъ, объ одной главѣ. Построена въ концѣ XVII столѣтія, между 1685 и 1700 годами *). Входъ въ нее съ восточной стороны, по лѣстницѣ изъ бѣлаго камня, между притворомъ и братскимъ флигелемъ; еще два входа: съ южной стороны изъ Настоятельскихъ, и съ сѣверной изъ братскихъ келлій. Иконостасъ въ ней съ рѣзьбою, весь вызолоченъ; иконы греческаго писанія, въ серебряныхъ вѣнцахъ. Полъ деревянный штучный. Мѣра церкви въ длину 6 саженъ, и въ ширину 4.

4. *Церковь во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго и Меѳодія Пѣшношскаго, Чудотворцевъ*, одноглавая. Южной стороною соединена съ колокольнею, а сѣверною обращена къ соборной Николаевской церкви, въ разстояніи отъ нея на 4 сажени, въ ровной съ нею линіи. Построена на мѣ-

*) См. исторію монастыря подъ этими годами.

стѣ древней часовни въ 1732 году, по благословенію и Указу Святѣйшаго Синода, при Троицкомъ архимандритѣ Варлаамѣ, при строителѣ Августѣ Старковѣ, какъ видно изъ надписи, вырѣзанной на камнѣ и поставленной при входѣ. Она имѣетъ два входа, съ западной и съ сѣверной сторонъ. Внутри церкви вызолоченный гладкій иконостасъ, на которомъ и теперь примѣтны мѣста, поврежденныя молніею въ 1799 году. Мѣстныя иконы греческаго писанія, въ серебряныхъ вѣнцахъ. Въ южной стѣнѣ подъ аркою, на деревянномъ помостѣ о двухъ ступеняхъ стоитъ богатая и отличной работы мѣдная, вызолоченная чрезъ огонь, рака надъ мощами Преподобнаго Меѳодія Пѣшношскаго, почивающими подъ спудомъ. Вокругъ сей раки, сдѣланной въ 1801 году, вычеканены храмовые монастырскіе праздники, съ тропарями и кондаками, а вверху она покрыта кипарисною дскою, съ изображеніемъ, во весь ростъ, Преподобнаго Меѳодія. При ракѣ стоитъ игуменскій посохъ, по преданію, самого Преподобнаго Меѳодія (*), какъ бы въ напоминаніе о духовной и по кончинѣ его надъ симъ мѣстомъ власти и о продолжающемся правленіи ввѣреннаго ему Богомъ словеснаго стада; противъ нея иконостасъ, заключающій въ себѣ древнія иконы Деисуса и Николая Чудотворца, старинное рукописное Евангеліе, напрестольный крестъ и деревянный потиръ, въ которомъ, по преданію, Преподобный Меѳодій совершалъ Божественное таинство Св. Евхаристіи. Арка обдѣлана высокимъ иконостасомъ перловаго цвѣта, съ полуколоннами и вы-

---

*) Объ этомъ посохѣ свидѣтельствуетъ Преосвященный Митрополитъ Платонъ, въ данной имъ резолюціи строителю Макарію въ 1800 году Августа 24. Въ описи представленной въ Экономъ-Коллегію строителемъ Фи-

золоченною рѣзьбою. Иконы въ иконостасѣ греческаго писанія; предъ нимъ спускается серебряная лампада, а ниже его, по полуциркулю къ ракѣ, завѣса со шнурами и кистями. По другую сторону раки створчатая стеклянная во всю арку дверь, въ подколокольное мѣсто. Мѣра церкви въ длину 7 саженъ, въ ширину 4.

5. *Церковь во имя Святителя Димитрія Ростовскаго*, теплая, одноглавая, новой архитектуры, съ колоннами дорическаго ордена; находится въ сѣверозападной части монастыря, у самаго флигеля больничныхъ келлій. Начало ея таково: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитрій Андреевичь Засѣцкій, въ 1805 году прошеніемъ утруждалъ Блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича, дозволить ему въ семъ Пѣшношскомъ монастырѣ создать больничную церковь во имя Святителя Димитрія Ростовскаго, и при ней шесть келлій, для помѣщенія престарѣлыхъ и немощныхъ монашествующихъ, на что и послѣдовало Всемилостивѣйшее дозволеніе *). Въ 1811 году Мая 31 дня, послѣ литургіи, за нѣсколько часовъ предъ кончиною Пѣшношскаго настоятеля архимандрита Макарія, церковь заложена, и вмѣсто шести больничныхъ келлій предположено устроить 16. Все строеніе совершено въ 1829 году, и храмъ освященъ того-жъ года Іюня въ 29 день Высоко-

---

лимономъ 1764 года, сказано: при ракѣ егожъ Преподобнаго Меѳодія посохъ деревянный черный, съ желѣзнымъ копіемъ.

*) Копія съ прошенія на Высочайшее имя и съ Указа, въ силу ИМПЕРАТОРСКАГО дозволенія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода отъ 28 Марта 1807 года даннаго, хранится въ монастырѣ.

преосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, коимъ, по окончаніи литургіи, произнесено и слово, въ назиданіе монашествующихъ и къ благотворителямъ освященнаго храма.

Входъ въ эту церковь четырьмя боковыми дверьми, изъ коихъ одна южная, а другая сѣверная, при западномъ концѣ церкви, изъ корридоровъ больничныхъ келлій. Къ западной стѣнѣ внутри церкви устроено на столбахъ пространное мѣсто, соединяющее корридоры верхнихъ келлій, удобное для стоянія, во время богослуженія, немощной братіи. При алтарѣ находятся особенная ризница и пономарская. Иконостасъ лаковый, голубаго цвѣта, съ вызолоченною рѣзьбою и колоннами. Иконы всѣ греческаго писанія, въ серебряныхъ вѣнцахъ, а нѣкоторыя въ серебряныхъ-же позлащенныхъ ризахъ. Особенно значительна изъ нихъ Св. Димитрія Ростовскаго, въ богатой серебряной вызолоченной ризѣ; лучи отъ вѣнца стразовые, наперсный крестъ, панагія и четки привѣсные. Икона эта устроена усердіемъ Гг. Засѣцкихъ. Мѣра церкви въ длину 11 саженъ, въ ширину 7 саженъ и 2 аршина.

Примѣчаніе. Извѣстно, что существовали еще слѣдующія церкви: 1) во имя *Іоанна Предтечи* подъ колокольнею, гдѣ нынѣ лежитъ тѣло архимандрита Макарія *); 2) въ честь *Богоявленія Господня,* въ среднемъ, по старому плану, этажѣ колокольни, перенесенная потомъ въ Срѣтенскую церковь, съ названіемъ придѣла, и наконецъ за тѣснотою упразд-

---

*) О ней упоминается въ указѣ изъ Переславской Духовной Консисторіи, на имя строителя Мелхиседека, отъ 22 Августа 1778 года, приложенномъ къ шнуровой книгѣ подъ N0 1885, хранящейся въ монастырѣ.

ненная. Сверхъ того упоминается въ древнихъ бумагахъ 3) о придѣлѣ *Святителя Леонтія Ростовскаго*, бывшемъ въ Соборной Николаевской церкви, и 4) *о братской усыпальницѣ* *).

7. *Колокольня*, соединенная сѣверною своею стороною съ южною Сергіевской церкви, осмиугольная, о трехъ, не считая нижней палаты, ярусахъ. Когда она построена, не извѣстно; вѣроятно въ одно время съ соборною церквію, ибо она по первому своему плану одной архитектуры съ прежнимъ планомъ церкви. Въ нижней палатѣ погребены тѣла — бывшаго настоятеля Макарія и Московскаго гостинной сотни купца Алексѣя Григорьевича Мокѣева, благотворителя монастыря. Въ сѣверной стѣнѣ арка, въ которой рака Преподобнаго Меѳодія, съ створчатыми стеклянными дверьми. Входъ въ подколоколенное мѣсто съ югозападной стороны. Надъ палатою въ первомъ ярусѣ, гдѣ прежде была Богоявленская церковь, нынѣ помѣщена монастырская библіотека, состоящая изъ церковныхъ печатныхъ и частію рукописныхъ книгъ, съ пространнымъ вокругъ нея съ арками ходомъ. Во второмъ ярусѣ деревянная лѣстница для всхода къ колоколамъ. Въ третьемъ помѣщены десять колоколовъ, съ согласнымъ звономъ. Въ нихъ, въ 1-мъ праздничномъ 294 пуда, во 2-мъ полѵелейномъ 141 пудъ, въ 3-мъ будничномъ, слитомъ при архимандритѣ Макаріи изъ разбитаго Варсонофьевскаго, 75 п. и 20 ф., въ 4-мъ маловечернемъ 36 пудъ и 28 ф.; изъ прочихъ 6-ти извѣстенъ только одинъ въ 2

*) О придѣлѣ Св. Леонтія и братской усыпальницѣ упоминается въ писцовой сотенной книгѣ межеванія, въ 7131, 32 и 33 годахъ. Кромѣ того о первомъ говорится и въ грамотѣ Іоанна Васильевича. См. ниже грам. NO II.

пуда и 16 фунтовъ, а на остальныхъ пяти хотя и есть надписи, но безъ означенія вѣсу, и всѣ изглажены. Выше колоколовъ устроены двухсуточные желѣзные часы, съ боемъ минутъ, четвертей и часовъ. Мѣрою колокольня въ высоту, съ крестомъ, 20 саженъ и $1\frac{1}{2}$ аршинъ, въ ширину же въ основаніи 7, а въ верхнихъ ярусахъ по 5 саженъ.

7. Отъ церкви Преображенія Господня и святыхъ воротъ къ югу двухъэтажный флигель, съ архіерейскими и настоятельскими келліями, простирающійся до самой югозападной башни, длиною въ 21 сажень, съ каменнымъ крыльцомъ на монастырь. Въ верхнемъ его этажѣ, сверхъ архіерейскихъ и настоятельскихъ келлій, находятся пять небольшихъ братскихъ, и монастырская аптека. Отъ гостинныхъ архіерейскихъ комнатъ до упомянутой башни утверждена на столбахъ деревянная галлерея. Между архіерейскими покоями и самою башнею еще двѣ братскія келліи. Въ нижнемъ этажѣ 9 братскихъ келлій и два покоя, изъ коихъ одинъ назначенъ для столярной работы, а другой для храненія квасоваренной посуды. Въ самой башнѣ 4 келліи для проходящихъ и прачечное послушаніе, а пространный верхъ оной назначенъ для сушенія бѣлья.

8. По другую сторону святыхъ воротъ, къ сѣверу, братскій флигель, также двухъэтажный, на 11 саженяхъ, называвшійся прежде, до настоятеля Пахомія, казначейскимъ; въ немъ 16 келлій, съ тремя кладовыми. Какъ этотъ, такъ и вышеозначенный флигель, первоначально построены между 1685 и 1700 годами. Между этимъ флигелемъ и Срѣтенскою церковью сдѣланы вороты къ западной оградѣ, а отъ церкви до больничнаго флигеля досчатый заборъ съ воротами-же, отъ чего образуется

родъ дворика, длиною на 12 саженъ, въ которомъ ставятся церковныя дрова. Тутъ-же въ срединѣ башни монастырская кузница.

9. Больничный флигель, простирающійся, вмѣстѣ съ церковью, отъ средней до сѣверозападной башни и занимающій пространство 25 саженъ въ длину. Въ немъ 16 келлій, съ сѣньми и двумя деревянными крыльцами.

10. На южной сторонѣ монастыря, въ разстояніи 7 саженъ отъ югозападной башни, обширная двухъэтажная братская трапеза, внутри расписанная, съ поварнею, тремя келліями и службами. Для входу имѣетъ каменное крыльцо съ парадною лѣстницею; такое-же крыльцо для входа и въ поварню. Въ нижнемъ этажѣ пекарня; при ней комната для поклажи хлѣбовъ, чуланъ, квасоварня и двѣ келліи; тутъ-же три холодныхъ погреба.

11. Къ восточной сторонѣ трапезеннаго корпуса примкнутъ братскій флигель съ 8 келліями и деревяннымъ крыльцомъ; длиною въ 10 саженъ. Длина обоихъ сихъ зданій 32 сажени.

12. Въ юговосточной башнѣ палатка для храненія садовыхъ плодовъ.

13. На восточной сторонѣ, на мѣстѣ существовавшей прежде башни, братскій флигель на 10 саженяхъ, съ 8 келліями и съ деревяннымъ крыльцомъ и лѣстницею.

14. Въ сѣверовосточной башнѣ, въ верхнемъ этажѣ, двѣ келліи, а въ нижнемъ одна палатка.

15. Отступя отъ восточной стѣны монастыря на 8 саженъ и 1 аршинъ, а отъ сѣверной на 7 саженъ, братскій флигель съ 24 келліями, нѣсколькими кладовыми и тремя деревянными крыльцами длиною въ 26 саженъ и 2 аршина. Онъ построенъ, между 1685 и 1700 годами, и первоначально былъ

одноэтажный. Отъ въѣздной башни до угла этого флигеля каменная стѣна съ воротами; за нею обширный дворъ, въ которомъ къ сѣверной стѣнѣ монастыря пристроены 4 деревянныхъ амбара для разной поклажи, далѣе навѣсъ для сбереженія дровъ и тесу, а въ концѣ его изба для оконничнаго мастера.

16. Внутри въѣздной башни, подъ воротами, обширная палатка съ тремя окнами; входъ въ нее во внутренности стѣны по каменной лѣстницѣ. На южной, къ монастырю обращенной, стѣнѣ, надъ вратами, изображенъ греческимъ художествомъ Нерукотворенный образъ Спасителя; внизу онаго золотыми буквами начертано: *Христе Боже, всякъ уповаяй на Тя не постыдится.* Отъ сего образа Спасителя въѣздная башня называется нынѣ *Спасскою.*

17. Къ этой башнѣ, съ западной стороны, примкнутъ братскій флигель, длиною въ 7 саженъ, отстоящій отъ сѣверозападной башни на 16 саженъ; въ немъ 15 келлій, два чулана и деревянное крыльцо.

18. Четыре келліи въ сѣверозападной башнѣ, съ прихожею и придѣланными сѣньми.

19. За алтаремъ соборнаго храма кладбище, обнесенное еще при архимандритѣ Макаріи оградою съ каменнымъ основаніемъ и деревянною рѣшеткою; въ оградѣ двои воротъ. Въ прежнія времена на семъ кладбищѣ погребались одни монахи, но въ настоящее время оно уступлено для мірянъ; монашеское же кладбище находится за Сергіевскою церковью и колокольнею. При архимандритѣ Макаріи находимыя на первомъ, при рытіи могилъ, кости монаховъ, узнанныя по остаткамъ одѣянія, переносимы были на второе.

20. За этими кладбищами, на восточной стороне монастыря, начиная отъ южной и до северной его стены, разсаженъ плодовитый садъ, разделяемый восточнымъ братскимъ флигелемъ на две части. Въ немъ два колодца.

Зданія внѣ монастыря.

Внѣшнія монастырскія зданія и принадлежности суть слѣдующія:

1. На сѣверной сторонѣ монастыря противъ въѣздныхъ воротъ, обширный гостинный дворъ, занимающій пространство въ 21 сажень длины, въ окружности до 90 саженъ. Его составляютъ: а) два одноэтажныхъ, деревянныхъ на каменномъ фундаментѣ, корпуса, съ мезонинами; оба они обращены прямо къ монастырскимъ воротамъ; б) на западной сторонѣ третій корпусъ двухъэтажный, съ мезониномъ; нижній этажъ его каменный, а верхній и мезонинъ деревянные. Въ немъ 15 лучшихъ комнатъ, съ принадлежностями, назначены для пріѣзжающихъ особъ высшаго сословія, а для людей нисшаго класса и простолюдиновъ особые покои; в) далѣе къ сѣверу устроенъ на столбахъ еще мезонинъ, съ 4 комнатами; сверхъ того для особъ высшаго и нисшаго сословія имѣются особыя кухни; г) позади этого мезонина дверь, съ подъѣздомъ и боковыми воротами; внутри колодезь. Сверхъ того на гостиномъ дворѣ устроены мѣста, удобныя для помѣщенія лошадей и экипажей.

2. За гостинымъ дворомъ, въ нѣсколькихъ саженяхъ, изба съ печью, для печнаго и штукатурнаго матеріала, сарай для поклажи кирпича, съ коимъ соединенъ другой для храненія извести, а за ними печь для обжиганія ея. Далѣе къ полю

овинъ, на каменномъ фундаментѣ, для молотьбы хлѣба, и сѣнной сарай.

3. Къ восточной сторонѣ гостинаго двора, во всю длину ея, примыкаетъ довольно обширный огородъ для овощей, обнесенный бревенчатымъ стойникомъ; въ немъ прудокъ для поливки овощей.

4. Къ сѣверовосточному углу монастыря примыкаетъ конный дворъ, занимающій пространство 21 квадратной сажени. На сѣверозападномъ углѣ его двухъэтажный каменный флигель, 6 саженъ въ длину, съ деревянною сверху осьмиугольною башенкою. Въ немъ 4 келліи для монаховъ и послушниковъ, имѣющихъ смотрѣніе за монастырскими лошадьми, и проч. Къ нему придѣлана каменная-жъ рабочая изба. Отъ угла флигеля до сѣверовосточной монастырской башни каменная стѣна съ въѣздными воротами и калиткою. Прочія стороны окружены деревянными разными строеніями. На восточной сторонѣ устроены другія ворота, и близъ нихъ колодезь.

5. Отъ сѣверовосточнаго угла коннаго двора вдоль восточной и до половины южной монастырской стѣны простирается обширный овощной огородъ. Въ немъ два прудка и колодезь.

6. За огородомъ прудъ съ мелкою рыбою; отъ него на югъ чрезъ рѣчку Пѣшношу деревянный мостъ, гдѣ прежде существовала подмонастырская мельница; далѣе два пруда, изъ коихъ въ одномъ вода чистая и пріятная на вкусъ. Прежде пруды эти окружены были проспектами; нынѣ же существуетъ только нѣсколько деревьевъ.

7. На южной сторонѣ монастыря, при рѣчкѣ Пѣшношѣ, портомойная, и при ней баня для престарѣлыхъ и немощныхъ.

8. Противъ югозападной башни, на устьѣ рѣчки Пѣшноши, деревянная водяная машина, которая посредствомъ насосовъ принимаетъ изъ рѣки Яхромы воду, и чрезъ проведенные каналы доставляетъ ее въ поварню, хлѣбопекарню, квасоварню, портомойню и баню.

9. Между западною стѣною монастыря и рѣкою Яхромою два большіе рыбные пруда, заимствующіе посредствомъ трубъ проточную воду изъ Яхромы; между ними къ рѣкѣ Яхромѣ изъ св. воротъ пролегаетъ дорога.

10. Близъ сѣверозападной башни, противъ угла гостинницы, колодезь, надъ коимъ крыша съ крестомъ утверждена на колоннахъ.

11. Чрезъ рѣку Яхрому по большому тракту деревянный мостъ.

Отдаленныя принадлежности монастыря.

Отдаленныя принадлежности монастыря суть слѣдующія:

1. *Меѳодіева часовня*, лежитъ на западъ отъ монастыря, въ разстояніи одной версты, на большомъ трактѣ, въ дубовомъ лѣсу. Она построена изъ дерева, и при ней колодезь. Здѣсь, въ этомъ пустынномъ мѣстѣ, Преподобный Меѳодій положилъ начало своего уединеннаго жительства, какъ выше было сказано. Въ память Преподобнаго, ежегодно 14 го Іюня, бываетъ сюда изъ монастыря крестный ходъ.

2. *Предтечева часовня*, съ небольшимъ при ней колодцемъ; лежитъ въ 2 верстахъ отъ монастыря, на сѣверъ. Преданіе говоритъ, что Преподобный Меѳодій, удаляясь по временамъ въ сіе пустынное мѣсто для совершеннаго безмолвія, бесѣ-

довалъ здѣсь съ единымъ Богомъ; тутъ-же посѣщалъ его, говоритъ преданіе, и Преподобный Сергій, занимаясь съ нимъ духовными бесѣдами, отъ чего и самая пустынь долгое время именовалась *бесѣдною*. Въ эту часовню бываетъ изъ монастыря крестный ходъ 24 Іюня.

3. *Пустыня* для тѣхъ изъ братій, которые желаютъ особеннаго уединенія и безмолвія. Она лежитъ на сѣверовостокъ отъ монастыря, въ разстояніи отъ него на двѣ версты, въ уединенномъ лѣсу, на мѣстѣ, представляющемъ видъ треугольнаго острова, и состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ строеній, отстоящихъ одно отъ другаго на нѣсколько саженъ и заключающихъ въ себѣ по двѣ келліи. Пустынь эта первоначально состояла изъ одного отдѣленія, и построена въ 1793 году Іеромонахами Самуиломъ, Дороѳеемъ и Іосифомъ, которые всѣ въ послѣдствіи были настоятелями въ разныхъ монастыряхъ *). Архимандритъ Макарій, любя уединенную и безмолвную жизнь, построилъ и для себя особенное отдѣленіе, и когда находилъ себя свободнымъ отъ управленія монастыремъ, удалялся въ это безмолвіе, и самъ служилъ примѣромъ для прочей братіи, а иногда для того и нарочно поручалъ другому дѣла монастырскія. Въ 1827 году Макаріевская пустынная келлія, отъ неосторожности живтаго въ ней пустынножителя, сгорѣла; но въ 1831 году вновь построена. При ней находится небольшой огородъ, садикъ и вырытый для весен-

*) Первый былъ строителемъ въ Голутвиномъ монастырѣ и тамъ скончался; второй строителемъ-же въ Екатерининской пустынѣ и тамъ скончался; третій былъ игуменомъ въ Луховскомъ монастырѣ, Костромской Епархіи, и скончался на покоѣ въ Кривоезерской пустыни.

ней воды прудокъ. Въ 1834 году проведена мимо пустыни по старому каналу изъ рѣки Пѣшноши чистая и здоровая вода; каналъ этотъ обратившись въ рѣчку, носящую имя Благинки, впадаетъ, въ полуверстѣ отъ Предтечевой часовни, въ рѣку Яхрому. Вся пустынь занимаетъ пространство болѣе 200 саженъ, и обнесена плетневою оградою, съ воротами и двумя калитками.

4. На сѣверъ отъ монастыря, внизъ по теченію Яхромы, въ разстояніи 5 верстъ, при заливѣ, извѣстномъ подъ названіемъ *Дѣдовикъ*, рыболовная изба.

5. Далѣе за нею въ 4 верстахъ, на судовой пристани, деревянная часовня и харчевня.

6. На берегу рѣки Сестры мукомольная наливная мельница, отстоящая отъ монастыря на 12 верстъ.

7. Въ селѣ Большомъ Рогачевѣ деревянная часовня съ келліею, построенная въ 1795 году, вмѣсто 20 сгорѣвшихъ лавокъ.

Степень монастыря.

Отъ временъ Преподобнаго Меѳодія настоятельство въ Пѣшношскомъ монастырѣ было игуменское, а по временамъ и архимандрическое. По установленію Святѣйшаго Сѵнода, въ Степенной лѣствицѣ игуменскихъ монастырей, до 1740 года онъ считался 29-мъ, между Московскимъ Даниловскимъ и Серпуховскимъ Владычнимъ монастырями. По Духовнымъ же штатамъ, состоявшимся въ 1764 году, Пѣшношскій монастырь значится между Николаевскимъ Перервинскимъ и Бобреньево-Голутвинымъ, съ настоятельствомъ строительскимъ и шестью монашествующими. Въ 1801 году увеличено штат-

ное число монашествующихъ до 30 человѣкъ; въ 1800 г. указомъ Московской Духовной Консисторіи, переведена изъ Высоковскаго монастыря Епархіальная больница, съ пятью монашествующими; а въ 1807 году, Именнымъ Его Императорскаго Величества Указомъ прибавлено больничныхъ шесть человѣкъ.

II. ИСТОРІЯ ПѢШНОШСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Въ настоящее время Пѣшношская обитель довершаетъ уже пятое столѣтіе своего существованія *). Въ продолженіе столь многихъ лѣтъ конечно была она свидѣтельницею множества важныхъ событій и сама испытала различныя перемѣны. Но къ сожалѣнію, древнѣйшая ея исторія, не скудная, безъ сомнѣнія, примѣрами благочестивыхъ подвиговъ ея обитателей, равно какъ и опытами усердія современниковъ къ святынѣ, скудна современными о томъ свидѣтельствами. Различныя потрясенія, которыя нѣкогда испытало наше отечество, и въ особенности Москва съ ея окрестностями, также частныя бѣдствія самого монастыря, о которыхъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, могли быть причиною утраты древнихъ письменныхъ памятниковъ. Впрочемъ и доселѣ сохранились еще нѣкоторыя рукописи, свидѣтельствующія о древнемъ состояніи Пѣшношскаго монастыря.

Столѣтіе первое.

Пѣшношская обитель, какъ сказано было выше въ краткомъ жизнеописаніи ея основателя, Преподобнаго Меѳодія, не долго существовала на

*) Съ 1361 года, въ который основанъ монастырь, до настоящаго 1837 года протекло 476 лѣтъ.

первоначальномъ мѣстѣ его жительства, и скоро, по совѣту и благословенію Св. Сергія, перенесена на теперешнее, болѣе удобное. Но непроходимые лѣса и болота, окружавшіе со всѣхъ сторонъ Пѣшношскую обитель въ началѣ ея существованія, безъ сомнѣнія много затрудняли усердныхъ богомольцевъ и чтителей добродѣтелей Св. Меѳодія. Почему вѣроятно, что онъ-же, въ продолженіе болѣе нежели тридцатилѣтняго своего правленія монастыремъ, проложилъ дорогу чрезъ *Филатову пустошь* *), для желающихъ посѣтить его обитель изъ окрестныхъ селеній и городовъ. Изъ стихиръ, составленныхъ въ честь Преподобному, видно, что въ день преставленія его стеклось множество народа, въ особенности старцевъ, сиротъ и вдовъ, сѣтовавшихъ о смерти своего питателя. Когда же путь къ монастырю былъ нѣсколько исправленъ, тогда, какъ свидѣтельствуютъ стихиры въ честь Преподобнаго, ежедневно присѣдѣли у вратъ нищіе съ ожиданіемъ милостыни. Изъ чего должно заключить, что обитель занимала тогда уже довольно значительную обширность, и заключала достаточныя помѣщенія.

Вѣроятно, что всѣ зданія оной первоначально были деревянныя, ибо извѣстно, что и Троицкій монастырь вначалѣ былъ деревянный; да и преданіе повѣствуетъ, что Преподобный Меѳодій самъ трудился въ ношеніи деревъ для новосози-

---

*) Дорога чрезъ Филатову пустошь, на южной сторонѣ монастыря, существовала до Августа Старкова, бывшаго строителемъ въ 1731 году. Имъ проведена другая на сѣверной сторонѣ, и тѣмъ упразднилась прежняя. Кромѣ сей старинной, и вновь открытой, иныхъ дорогъ къ монастырю не имѣется, и прежде не было.

даемой своей обители. Что жъ касается до внутренняго первоначальнаго устройства монастыря, то объ немъ также нельзя сказать ничего достовѣрнаго. Съ нѣкоторою вѣроятностію можно полагать, что монашеское чиноположеніе, относительно къ церкви, къ трапезѣ, одеждѣ, обуви и проч., было и въ самомъ началѣ существованія обители такое-же, какъ теперь, то есть общежительное, состоящее въ нестяжаніи монахами никакой собственности келейной, независимо отъ общества. Но послѣдующія времена представляютъ уже нѣкоторыя перемѣны.

Слава святой жизни и чудесъ Преподобнаго Меѳодія, сохранившаяся въ памяти благочестивыхъ людей и подкрѣпляемая зрѣніемъ благоустройства основанной имъ обители, не преставала и по кончинѣ его привлекать къ ней отвсюду усердныхъ богомольцевъ. Дары ихъ, при собственномъ трудолюбіи братіи, доставляли обители все нужное съ избыткомъ, а въ послѣдствіи умножившись, обогатили монастырь и церковь. Дары эти состояли въ селахъ, деревняхъ и драгоцѣнныхъ вещахъ, нужныхъ для богослуженія. Благодарные иноки удержали въ памяти и сохранили до позднаго потомства имена благотворителей. Изъ первыхъ такихъ благодѣтелей монастыря исторія признаетъ удѣльнаго Дмитровскаго Князя *Петра Дмитріевича*, сына Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго. Сей Князь, слѣдуя благочестивому примѣру своего родителя, одарившаго Троицкій монастырь вотчинами, пожаловалъ въ Пѣшношскій, бывшій въ его удѣлѣ, села — Ивановское, Бестужево, Новоселки, Поповское, Рогачево, Александровское, Нестеровское, Бѣлавино и Говѣйново, съ деревнями и всѣми принадлежащими къ нимъ владѣніями.

Подлинно не извѣстно, въ которомъ именно году сдѣлано это пожертвованіе; должно однакожъ полагать, что или въ концѣ XIV или въ началѣ XV столѣтія *); несомнѣнно только то, что эти отчины, даръ Князя Петра Дмитріевича, всегда неотъемлемо принадлежали монастырю, и что въ послѣдствіи дана на нихъ грамота Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, въ 1547 году **).

Столѣтіе второе.

Дары усердныхъ почитателей памяти Преподобнаго Меѳодія не только не прекращались, но съ теченіемъ времени еще болѣе возрастали, украшая благолѣпіемъ и исполняя довольствомъ его обитель. Князья Дмитровскіе почитали какъ бы особеннымъ своимъ правомъ обогащать ее. Такъ въ 1468 году Князь *Юрій* или *Георгій Васильевичъ* Дмитровскій, второй сынъ Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго, извѣстный своими добродѣтелями и воинскими доблестями, пожертвовалъ серебряное вызолоченное кадило съ цѣпьми и блюдцомъ, вѣсомъ въ два фунта съ половиною. Этотъ древній памятникъ сохранился и доселѣ въ цѣлости ***). Судя по

---

*) Князь Петръ Дмитріевичъ родился въ 1385 году Іюня 20 дня, а въ 1389, по духовному завѣщанію отца своего, получилъ въ удѣлъ Дмитровъ. См. Карамз. томъ V стр. 117, примѣч. 120. Но въ 1432 году Ханъ Махметъ отдалъ Дмитровъ Юрію Дмитріевичу, какъ область уже умершаго Князя Петра Дмитріевича; слѣдовательно даръ сего Князя монастырю должно полагать между 1389 и 1432 годами.

**) Смотр. грамоты подъ NO III.

***) См. описаніе этого кадила ниже.

нѣкоторымъ признакамъ, должно думать, что благоволенiе Князя къ Пѣшношской обители постоянно продолжалось; это подтверждаетъ вторичное его благодѣянiе монастырю. Распоряжаясь имѣнiемъ предъ своею кончиною, послѣдовавшею въ 1472 году, въ духовномъ своемъ завѣщанiи онъ проситъ брата своего, Великаго Князя Iоанна Васильевича III, чтобы пожалованное имъ Пѣшношскому монастырю на *Ваганьковѣ* мѣсто, оставить въ собственность и пользу монастыря, для памятованiя его усердiя *). Эти благодѣянiя владѣтельныхъ особъ, которымъ безъ сомнѣнiя подражали и другiе чтители добродѣтелей Пѣшношскихъ иноковъ, хотя имена ихъ и сокрыты отъ потомства, также рачительность и хорошiя распоряженiя настоятелей и братiи, привели монастырь въ цвѣтущее состоянiе. Изъ древнихъ Княжескихъ грамотъ видно, что кромѣ продовольствiя, потребнаго на содержанiе монаховъ и монастырскихъ прислужниковъ, съѣстные припасы умножались до излишества, и настоятели Пѣшношскаго монастыря, подобно другимъ знатнѣйшимъ монастырямъ, имѣли открытую судоходную промышленность до Бѣла-Озера **) и

---

*) А что мое мѣсто Ваганьково да и дворъ на Варайковѣ мѣстѣ, чѣмъ мя благословила баба моя, Великая Княгиня, и то мѣсто и дворъ Господину моему Князю Великому; опричь того мѣста что есть тогожъ Ваганькова далъ Великому Николѣ въ домъ на Пѣспоши. См. духовн. его грамоту, помѣщенную въ древн. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 49.

**) Въ жалованной грамотѣ Князя Михаила Андреевича, сына Князя Андрея Дмитрiевича Можайскаго, Череповскому Воскресенскому мужескому монастырю (бывшему Вологодской Епархiи въ Бѣлоезерскомъ уѣздѣ, нынѣ упраздненному), писанной между 1473 и 1489 годами, велѣно означенному монастырю въ свою пользу соби-

другихъ мѣстъ, лежащихъ близъ тѣхъ рѣкъ, теченіе коихъ подавало удобность Пѣшношскому монастырю вступить въ торговыя сношенія. Это было около 1473 и послѣдующихъ годовъ.

Доселѣ, судя по оставшимся памятникамъ древности, благодѣтелями Пѣшношской обители были только сосѣдственные Дмитровскіе Князья и окрестные жители. Но въ это время, т. е. въ концѣ XV или въ началѣ XVI столѣтія, и другіе отдаленные Князья обратили на нее вниманіе и не умедлили доказать свое къ ней уваженіе посильными вкладами, чему безъ сомнѣнія предшествовала и была побужденіемъ извѣстность добродѣтельной жизни ея иноковъ. Такъ въ 1504 году Князь *Иванъ Борисовичь* Волоколамскій, внукъ Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго, въ духовной своей грамотѣ завѣщалъ послать въ Пѣшношскій монастырь десять рублей *), подаяніе по нынѣшнему времени почти ничтожное, но тогда весьма значительное. Въ томъ-же 1504 или въ слѣдующемъ году, несчастный *Дмитрій Іоанновичь* Углицкій, объявленный нѣкогда Великимъ Княземъ отъ своего дѣда Іоанна III, но скончавшійся въ узахъ при его преемникѣ Василіи Іоанновичѣ, въ духовной своей грамотѣ предоставляя дядѣ своему, сему Великому Князю, раздѣлъ своего имѣнія въ случаѣ смерти, завѣщеваетъ дачи въ разные монастыри, между прочими и въ Николаевскій Пѣшношскій **).

рать пошлину съ лодокъ, пріѣзжающихъ на Бѣло-озеро торговать хлѣбомъ; между этими лодками означены — лодья Троицкая, Симоновская, Андрониковская, *Пѣшношская*, Калязинская, Покровская, Пустынская, Борисоглѣбская. См. Истор. Росс. Іерарх. Ч. VI стр. 678, 679.

*) Древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. II стр. 298.

**) Собр. Гос. Грам. и догов. 71 N0 147 стр. 405.

Относящіяся къ 1523 году рукописи открываютъ, что Пѣшношскій монастырь, въ предшествовавшіе годы, и можетъ быть съ самаго начала своего существованія, имѣлъ на вотчины и земли грамоты, жалованныя отъ Митрополитовъ, а вѣроятно также и отъ Князей; по существовавшему тогда обычаю, эти грамоты объявляемы были вновь поставляемымъ Митрополитамъ, а тѣ разсматривали ихъ, и дѣлали на прежнихъ пошлинныя прибавки или убавляли ихъ. По вступленіи на Московскую Митрополію въ 1522 году Даніила, игумена Іосифова монастыря, Пѣшношскій келарь съ братіею лично просилъ Дмитровскаго Князя *Юрія Ивановича*, брата Великому Князю Василію Іоанновичу, ходатайствовать у Митрополита о томъ, чтобы въ пошлинахъ съ вотчинъ и земель монастырскихъ никакихъ перемѣнъ не дѣлать, а все оставить по прежнему. Князь взялъ на себя это ходатайство, отправилъ къ Митрополиту нарочнаго посла, Боярскаго сына *Василья Иванова Пересвѣтова*, и получилъ письменный отвѣтъ, въ которомъ Митрополитъ изъявилъ свою готовность исполнить прошеніе Князя, сообразно впрочемъ съ общими по сему предмету постановленіями *). Но о послѣдовавшихъ распоряженіяхъ ни чего не извѣстно.

Славныя и въ послѣдствіи грозныя времена Царя Іоанна Васильевича обильны особеннымъ усердіемъ и расположеніемъ къ Пѣшношской обители, какъ самого Царя, такъ и многихъ частныхъ лицъ. Въ 1539 году открылось особенное благоволеніе къ обители и строителю ея *Гурію Заболотскому* Отрока-Самодержца. Девятилѣтній Царь опредѣ-

---

*) См. Грам. подъ NO I.

лилъ Пѣшношскому монастырю ежегодное денежное жалованье 25 рублей, распредѣливъ оное на утѣшеніе братіи въ праздничные и храмовые дни, и на молебны; это жалованье производилось до 1620 года, въ силу данной имъ за собственноручнымъ подписаніемъ грамоты *).

Сіе Царское благорасположеніе можетъ быть отнесено и къ личному достоинству строителя Гурія, обратившаго вниманіе Государя на себя и монастырь. Вскорѣ онъ былъ сдѣланъ архимандритомъ Симонову монастырю, а въ 1543 году хиротонисанъ во Епископа Смоленскаго и Брянскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что Преосвященный Гурій пользовался въ свое время особенною именитостію; ибо въ 1551 году онъ былъ призванъ въ Москву на *соборъ*, состоявшій изъ знатнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, которому Государь говорилъ рѣчь и предложилъ на разсмотрѣніе составленый тогда Судебникъ и Уставныя грамоты. Сей-же соборъ участвовалъ и въ составленіи Стоглавника **).

Разлучившись съ Пѣшношскою обителію, Гурій не переставалъ питать къ ней особенной любви. Бывъ Епископомъ, прислалъ онъ въ монастырь золотой напрестольный крестъ, украшенный изумрудомъ, яхонтомъ, лаллами и перламутромъ, сооруженный собственнымъ его иждивеніемъ ***). Потомъ, оставивъ за немощію Епископство, въ 1555 году онъ переселился въ монастырь, не извѣстно

*) См. ниже подъ № II.

**) См. Стоглав. въ Синод. Библіот. № 524; Карамз. томъ VIII. Примѣч. 173.

***) Крестъ сей, при упраздненіи монастыря, бывшемъ въ 1765 году, взятъ въ Переславскую Архіерейскую ризницу, и оттуда поступилъ въ каѳедральный Московскій Чудовъ монастырь.

только, въ который изъ двухъ, Симоновъ ли, или Пѣшношскій; но тѣло его, безъ сомнѣнія, по его желанію, положено въ Пѣшношскомъ монастырѣ у южной стѣны соборнаго храма. Надъ нимъ издревле существовала, до построенія кругомъ церкви паперти, каменная гробница *).

Преемникъ Гурія въ управленіи Пѣшношской обители былъ Святый *Варсонофій*, за добродѣтельную жизнь свою поставленный въ ней игуменомъ изъ иноковъ Московскаго Андроникова монастыря. Управлялъ монастыремъ около 10 лѣтъ **).

Трудами и попечительностію сего мужа благосостояніе Пѣшношской обители значительно умножилось; при немъ пріобрѣла она новыя вотчины посредствомъ покупки и вкладовъ отъ разныхъ благотворителей, къ которымъ принадлежалъ и самъ Царь Іоаннъ Васильевичь. Первымъ, сохранившимся до нашего времени, памятникомъ попечительности Варсонофія есть исходатайствованная имъ въ 1547 году Царская грамота на пожалованныя Княземъ Петромъ Дмитріевичемъ села и деревни, также и на другія владѣнія, купленныя монастыремъ на собственную сумму, вѣроятно еще въ прежнія времена. Утверждая за монастыремъ всѣ эти вот-

*) Объ этомъ извѣтно изъ свидѣтельства Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ, писцовой сошенной книги межеванія 7131, 32 и 33 годовъ. См. ниже подъ N° I. Тамъ сказано: да придѣлецъ каменный у Николы Чудотворца, гдѣ лежитъ строитель старецъ Гурій.

**) Вѣроятно онъ поставленъ игуменомъ прямо на мѣсто Гурія; потому что былъ уже въ 1547 году, а въ 1543 Гурій епископствовалъ въ Смоленскѣ. Въ 1554 въ послѣдній разъ упоминается о Варсонофіи какъ игумнѣ Пѣшношскомъ, и вѣроятно въ тотъ-же годъ онъ отправленъ архимандритомъ въ Казань.

чины, грамота подробно изчисляетъ всѣ права и преимущества монастырскихъ владѣній, какъ-то свободу отъ нѣкоторыхъ пошлинъ и повинностей, право не подлежать суду мѣстнаго начальства ни въ какихъ случаяхъ, кромѣ уголовныхъ, и проч. Дабы и впредь никто не нарушалъ содержащагося въ сей грамотѣ, въ слѣдующемъ 1548 году она подтверждена снова, за подписаніемъ Царскаго дьяка *). Другая грамота, данная въ томъ-же 1548 году и чрезъ 7 мѣсяцовъ также подтвержденная, свидѣтельствуетъ, что монастырь въ это время пріобрѣлъ покупкою у разныхъ владѣтелей значительное количество деревень и селъ, также получилъ въ даръ нѣсколько вотчинъ отъ разныхъ лицъ, именно отъ дѣтей боярскихъ, братьевъ *Щелепиныхъ*, *Безсоновыхъ*, *Аничкова*, *Михайлова*. За сими вотчинами утверждаются въ грамотѣ такія-же права и преимущества, какъ и за первыми **).

Спустя два года послѣ сихъ значительныхъ пріобрѣтеній, въ 1550 году Пѣшношскій монастырь получилъ еще вотчину отъ *Өедора Иванова Дудина-Тургенева*, который, для поминовенія своихъ родителей и себя, отдалъ во владѣніе монастырю сельцо Пруды, сельцо Щолково, деревню Обухову, и лугъ Дитяшевъ, со всѣми принадлежностями и угодьями, выпросивъ отъ монастыря для уплаты долговъ своихъ 100 рублей, и давъ на эту вотчину законное въ томъ свидѣтельство ***).

---

*) См. подъ N° 3. Грамоты эти подтверждены потомъ Дмитровскимъ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ въ 1566, Царемъ Өеодоромъ Іоанновичемъ въ 1585 и Лжедимитріемъ въ 1606 году.

**) См. подъ N° IV.

***) См. подъ N° VI.

Игуменство Св. Варсонофія ознаменовалось важнымъ событіемъ для монастыря. На другой годъ послѣ славной побѣды и взятія Казани, именно въ 1553, Царь Іоаннъ Васильевичь, избавленный отъ тяжкой болѣзни, приближавшей его ко гробу, и вмѣстѣ обрадованный рожденіемъ сына, во исполненіе своего обѣта, предпринялъ съ супругою и новорожденнымъ благочестивое путешествіе къ знаменитѣйшимъ монастырямъ. Воздавъ благодареніе Богу и поклонившись мощамъ Преподобнаго Сергія, Царь, на пути отъ Троицы къ Кирилловскому монастырю, посѣтилъ и Пѣшношу *), осмотрѣлъ монастырь и совершилъ моленіе предъ мощами Преподобнаго Меѳодія.

Въ 1554 году, Царь Іоаннъ Васильевичь, послѣ посѣщенія Пѣшношской обители, въ знакъ своего къ ней благоволенія, пожаловалъ монастырю по духовному завѣщанію дяди своего Князя Юрія Іоанновича, ходатайствовавшаго нѣкогда въ пользу монастыря предъ Митрополитомъ Даніиломъ, дворцовое село Суходолъ съ 25 деревнями, и со всѣми къ нимъ принадлежащими землями и угодьями **).

Вскорѣ послѣ сего Царскаго благодѣянія, оказаннаго Пѣшношской обители, она разлучилась съ добрымъ и попечительнымъ своимъ игуменомъ. Около этого времени учреждена новая Епархія въ Каза-

---

*) Преславной ради побѣды, и ради чадородія (Царевича Дмитрія), воздающе Богу благодареніе, пойдоша Царь и Царица (Анастасія) и со отрочатемъ ея, по святымъ мѣстамъ помолитися, и быша у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ *и у Святаго Николы на Пѣсноши*, и проч. Книги Степ. Царскаго родословія ч. II. стр. 268.

**) Это видно изъ грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича 7129 (1621) года отъ 6 Іюля, копія съ которой хранится въ монастырѣ.

ніи; избранный по жребію въ Епископы Св. Гурій отправился туда въ сопровожденіи шести архимандритовъ, въ числѣ которыхъ безъ сомнѣнія былъ и Варсонофій; по крайней мѣрѣ извѣстно, что онъ былъ при Гуріи архимандритомъ основаннаго имъ Казанскаго Преображенскаго монастыря. Въ послѣдствіи Св. Варсонофій былъ Епископомъ въ Твери, но оставивъ Епископство возвратился въ новосозданный имъ Преображенскій монастырь, и тамъ скончался въ глубокой старости, въ 1576 году. Чрезъ 20 лѣтъ, именно въ 1596 году, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, обрѣтены нетлѣнныя его мощи, вмѣстѣ съ мощами Преподобнаго Гурія, перваго Епископа Казанскаго, и оба они церковію признаны Святыми. Память ихъ совершается 4 Октября **).

Весьма долго существовавшими памятниками счастливаго для Пѣшношскаго монастыря времени Св. Варсонофія, были слитые имъ два колокола, одинъ во 100, а другой въ 43 пуда *).

Столѣтіе третье.

Съ наступленіемъ третьяго столѣтія существованія Пѣшношской обители, благоволеніе къ ней Россійскихъ Государей и другихъ боголюбивыхъ чтителей памяти Преподобнаго Меѳодія, также ревностная попечительность управлявшихъ ею игуменовъ не оскудѣли. Но въ сіе-же столѣтіе въ первый разъ она встрѣтила и страшныя бѣдствія, сильно потрясшія ея благосостояніе.

---

*) См. житіе его въ Четіи-Минеи, 4 Октября.

**) Колокола эти существовали, первый до 1683, второй до 1809 года.

Въ 1566 году Князь *Владиміръ Андреевичъ*, двоюродный братъ Царя Іоанна Васильевича, получивъ отъ него въ замѣнъ Вереи городъ Дмитровъ, подтвердилъ отъ себя, какъ частный владѣтель, данныя Государемъ грамоты на вотчины, принадлежавшія монастырю въ его области, и значительно облегчилъ ихъ подати *). Это было при Игуменѣ *Мартиріи*, вѣроятно преемникѣ Св. Варсонофія.

Доселѣ исторія Пѣшношскаго монастыря представляла память ея обитателей совершенно безукоризненною; читатель видѣлъ обитель цвѣтущею особеннымъ благочестіемъ въ лицѣ ея правителя Варсонофія. Теперь, въ послѣдніе годы грознаго царствованія Іоаннова, находимъ свидѣтельство самого Царя объ оскудѣніи въ ней иноческаго строгаго житія. Можетъ быть такъ только казалось мрачному Іоанну, видѣвшему вездѣ одни пороки и недостатки. Какъ-бы то ни было, Царь въ своемъ посланіи къ *Козмѣ*, игумену Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, упрекая его въ несоблюденіи монашескаго устава, и повѣствуя о святой жизни прежнихъ отцевъ Троицкаго монастыря, восклицаетъ: »такова была крѣпость въ святомъ томъ мѣстѣ древле; а нынѣ грѣхъ ради нашихъ хуже и Пѣсноши, какъ дотудова Пѣсношь бывала« **).

Съ явленіемъ на престолѣ Россійскомъ новаго Царя, *Θеодора Іоанновича*, въ 1584 году, является и новый начальникъ на Пѣшношѣ, игуменъ *Германъ*.

---

*) См. подъ NO III, стр. 69.

**) Козма игуменствовалъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ съ 1573 до 1582. Вѣроятно Царь писалъ это посланіе въ 1578 году, потому что упоминаетъ въ немъ о Ливонскомъ походѣ. См. Церк. Іерарх.

Вѣроятно по ходатайству послѣдняго, подтверждены Царемъ грамоты, данныя монастырю въ предшествовавшее царствованіе *). Но вскорѣ потомъ постигшее монастырь бѣдствіе сдѣлало необходимымъ опять возобновить ихъ; лѣтомъ 1584 года монастырь сгорѣлъ. Подробности этого пожара не извѣстны; знаемъ только, что онъ былъ, и то единственно по свидѣтельству Царской грамоты, которая, чрезъ ходатайство игумена Германа, дана была въ первыхъ числахъ Сентября новаго 1585 года на мѣсто сгорѣвшей, по списку съ нея, который къ счастію сохранился **).

Выключая этого несчастнаго случая, царствованіе благочестиваго Государя Ѳеодора Іоанновича не представляетъ никакихъ событій въ Пѣшношскомъ монастырѣ; по крайней мѣрѣ не осталось никакихъ свидѣтельствъ о тогдашнемъ его состояніи. Также скудны свидѣтельствами и послѣдующія времена до всеобщаго бѣдствія Россіи, коснувшагося и сей мирной обители, въ началѣ XVII столѣтія. Извѣстно только, что въ 1598 году былъ на Пѣшношѣ уже новый игуменъ, *Левкій*. Онъ приглашенъ былъ въ этомъ году въ Москву, для соучастія въ избраніи духовными и свѣтскими властями на Россійскій престолъ *Бориса Ѳеодоровича Годунова*. Въ выборной грамотѣ между прочимъ почетнымъ духовенствомъ, и сей настоятель Пѣшношскій рукоприкладствовалъ ***).

---

*) См. подъ NO III.

**) См. подъ NO V. Изъ сличенія этой грамоты съ предшествующею, данною 15 Іюня, видно, что монастырь сгорѣлъ въ концѣ Іюня или Іюля или въ Августѣ мѣсяцѣ.

***) Вотъ его подпись: изъ Дмитрова Николы чудотворца Пѣшношскаго Монастыря Игуменъ Левкея руку приложилъ. См. Древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. VII. стр. 123.

Онъ-же въ слѣдующемъ 1599 году, представляясь съ грамотою о монастырскихъ вотчинахъ Царю, получилъ подтвержденіе оной съ его Царскимъ и сына его Ѳеодора Борисовича именемъ, данное Августа въ 4 день.

Игуменъ Левкій управлялъ монастыремъ въ царствованіе Бориса Ѳеодоровича, также въ послѣдующее время, и вѣроятно былъ свидѣтелемъ смутныхъ обстоятельствъ, потрясшихъ Россію. По крайней мѣрѣ извѣстно, что онъ былъ еще на Пѣшношѣ въ 1606 году и получилъ на свое имя подтвержденіе монастырскихъ грамотъ отъ *Лже-Димитрія* *); въ послѣдующіе же годы его имя уже ни гдѣ не упоминается.

Едва прошло 20 лѣтъ послѣ пожара, какъ новое бѣдствіе, гораздо ужаснѣйшее, постигло Пѣшношскую обитель. Неистовство Ляховъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми измѣнниками терзавшихъ въ это время любезное наше Отечество, особенно же Московскія окрестности, оставило кровавые слѣды свои и въ семъ богоспасаемомъ мѣстѣ. Земля, орошаемая доселѣ слезами подвижниковъ, оросилась наконецъ ихъ кровію. Два іеромонаха, два священника, одинъ іеродіаконъ, шесть схимонаховъ, семь монаховъ и тридцать семь трудниковъ пали отъ меча безбожныхъ враговъ. Земля сохранила позднему потомству въ нѣдрахъ своихъ имена ихъ, изсѣченныя на камняхъ, и всѣ они, лѣтъ за 30 предъ симъ, вписаны въ братскомъ синодикѣ для вѣчнаго поминовенія. При перестройкѣ Николаевскаго собора въ 1805 и 1806 годахъ найдены были въ землѣ, глубиною аршина на два, на мѣстѣ прежней паперти, камни съ изсѣченными на нихъ именами из-

*) См. грам. подъ NO III.

бiешныхъ. Безъ сомнѣнiя эти памятники устроены были по возстановленiи уже тишины въ государствѣ, оставшимися въ живыхъ монахами. Если злоба враговъ не пощадила жизни безоружныхъ иноковъ, то корыстолюбiе конечно еще менѣе щадило церковное и монастырское имущество. Впрочемъ предусмотрительностiю иноковъ спасены были, хотя не извѣстно какимъ образомъ, нѣкоторыя драгоцѣнности и жалованныя грамоты, которыя въ 1613 году и подтверждены законнымъ Царемъ *Михаиломъ Ѳеодоровичемъ*, при игумнѣ *Іонѣ* *). Попеченiя настоятелей и благодѣянiя Царскаго Дома и другихъ благотворителей, мало по малу изглаждали слѣды прошедшихъ бѣдствiй, и Пѣшношскiй монастырь снова приведенъ былъ въ хорошее состоянiе. Доказательствомъ тому служитъ первая, уцѣлѣвшая до нашихъ временъ, опись монастырскихъ зданiй, сдѣланная въ 1623 году. Въ ней показаны слѣдующiя зданiя каменныя: 1) соборная церковь Николая Чудотворца съ придѣломъ Леонтiя Ростовскаго и съ папертiю; 2) внѣ собора съ одной стороны палатка надъ могилою старца Гурiя Заболоцкаго, а съ другой усыпальница для умершихъ; 3) теплая церковь Срѣтенiя Господня съ трапезою и съ двумя келарскими палатами; 4) подъ трапезою, службы монастырскiя; 5) колокольня, съ церковiю Богоявленiя Господня; 6) на монастырѣ двѣ поварни и квасоварня; 7) погребъ и ледникъ съ приходными сѣньми; 8) двѣ палаты, (кельи) съ святыми воротами; 9) вся западная сторона ограды. Деревянныя: 10) брусяная часовня надъ мощами Преподобнаго Меѳодiя; 11) три стороны ограды; 12) въ монастырѣ кельи гостинныя, игуменскiя и 7 монашескихъ; 13) келья для приврат-

---

*) См. Грам. подъ NO V.

никовъ; 14) за монастыремъ на рѣкѣ Пѣшношѣ мельница; 15) конюшенный и житный дворы *).

Царствованіе Михаила Θеодоровича представляетъ слѣдующія происшествія:

Въ 1620 году, въ слѣдствіе прошенія настоятеля *Нектарія* съ братіею, Государь далъ свою грамоту о томъ, чтобы положенная Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1539 году руга, 25 рублей, получаема была монастыремъ не изъ Москвы, какъ прежде бывало, а изъ пошлинныхъ денегъ села Рогачева **).

Въ слѣдующемъ 1621 году, при томъ-же настоятелѣ, возобновленъ документъ на вотчины, подаренныя нѣкогда монастырю помѣщикомъ Кушелевымъ, которыя въ предъидущемъ году опять записаны были за родомъ Кушелевыхъ, по неимѣнію монастыремъ крѣпостной грамоты, утраченной въ Литовское разореніе ***).

Въ этомъ-же 1621 году Іюля 6 дня Царь Михаилъ Θеодоровичь далъ указъ Пѣшношскому монастырю на имя игумена Нектарія, содержащій нѣкоторыя распоряженія касательно монастырскихъ вотчинъ. Въ немъ между прочимъ повелѣно: 1) покупать воску, ладану и вина церковнаго на 20 руб., меду на 10 руб., суконъ на 50 руб., рыбы на 30 руб., соли на 30 руб., лошадей, коровъ и овецъ на 80 руб., продать что́ нужно на 220 рублей; 2) сверхъ сей означенной цѣны число по-

*) Смотр. выписку изъ писцовыхъ межевыхъ книгъ за 7131 (1623) годъ, подъ № I.

**) Объ этомъ извѣстно изъ грамоты, жалованной въ 1644 году игумену Аврамію, въ которой упоминается, что касательно означеннаго жалованья дана была также Царемъ особая грамота строителю Нектарію.

***) См. грам. подъ № VII.

купаемыхъ или продаваемыхъ вещей должно подлежать общимъ правиламъ о пошлинахъ; 3) если игуменъ съ братіею пошлетъ отъ себя къ Царю челобитчиковъ, то съ нихъ запрещается брать чиновникамъ перевозную и мостовую пошлины; 4) не брать также пошлины тамъ, гдѣ будетъ нужно тѣмъ челобитчикамъ являть эту грамоту.

Эти-же правила повторены, распространены и усилены двумя грамотами того-же Царя и Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, при томъ-же игуменѣ Некпаріи, въ 1629 году.

Въ одной изъ нихъ повелѣвается переписать старую грамоту на имя Царя Михаила Θеодоровича, по новой формѣ, а прежнюю возвратить монастырю, для сохраненія въ предупрежденіе всякихъ споровъ по землямъ.

Въ 1641 году, при игуменѣ *Аврамін*, сдѣлано было условіе съ Гг. Верещагиными въ томъ, чтобы они по смерть свою владѣли нѣкоторыми монастырскими пустошами и селили на нихъ крестьянъ, по окончаніи же срока все заведеніе съ крестьянами и землею должно было сдѣлаться монастырскою собственностію. Въ послѣдствіи открылись неудовольствія и обѣ стороны вовлечены были въ продолжительное судопроизводство, которое наконецъ прекращено мировою сдѣлкою. Но эта мировая заключена была уже при игуменѣ *Корниліи* въ 1685 году.

При игуменѣ Авраміи, въ 1644 году, кончилось въ пользу монастыря одно непріятное для него дѣло. Выше видѣли мы, что повелѣніемъ Царя жалованныя деньги монастырь долженъ былъ получать изъ пошлинныхъ села Рогачева. Но эти пошлины были на откупѣ у Московскаго жителя Баженка Никифорова, который дѣлалъ монастырю

много непріятностей. Еще игуменъ Нектарій просилъ Государя уничтожить этотъ откупъ, что́ и повелѣлъ онъ, но исполненіе указа послѣдовало уже при Авраміи.

Столѣтіе четвертое.

Въ царствованіе благочестивѣйшаго Государя Алексѣя Михайловича Пѣшношскій монастырь началъ четвертое столѣтіе своего существованія. Въ это время, какъ и прежде, не оскудѣвало къ нему расположеніе и Царской особы и частныхъ лицъ. Въ 1653 году при игуменѣ Тихонѣ, Царь Алексѣй Михайловичь прислалъ въ монастырь напрестольное Евангеліе, съ надписью на заглавномъ листѣ, въ которой онъ именуетъ обитель сію *своимъ Царскимъ богомольемъ* *).

Чувство благодарности къ кроткому Монарху, братія Пѣшношской обители изъявляли, кромѣ молитвъ, возсылаемыхъ во храмѣ о благоденствіи его, еще питіемъ въ братской трапезѣ заздравной о Царѣ чаши **).

Изъ частныхъ лицъ къ благодѣтелямъ монастыря въ это время принадлежатъ *Никифоръ Логиновичь Веревкинъ* и *Василій Ртищевъ*, названные въ Царской Грамотѣ 1648 года отличными вкладчиками. Какіе именно были ихъ вклады, подробно не извѣстно; знаемъ только, что Веревкинъ, бывшій

*) Смотр. ниже описаніе этой древности.

**) Между старинными рукописями въ монастырской библіотекѣ хранится длинный свитокъ, писанный крупными буквами полууставомъ, съ рисованными въ заглавіи фигурами, начальными литерами и каймами, раскрашенными разными красками. См. ниже между замѣчат. древн.

при Дворѣ степеннымъ *клюшникомъ*, поступивъ въ Пѣшношскій монастырь, купилъ на собственныя деньги у Якова Бабарыкина деревни Трехденево и Богданово, со всѣми къ нимъ принадлежащими угодьями. Онъ скончался на Пѣшношѣ въ 1676 году въ схимѣ, переименованный *Нифонтомъ*.

Царствованіе Θеодора Алексѣевича, въ 1676 году вступившаго на престолъ Россійскій по кончинѣ своего родителя, представляетъ также нѣсколько замѣчательныхъ событій въ исторіи Пѣшношскаго монастыря. Такъ при игуменѣ *Тихонѣ*, безъ сомнѣнія не томъ уже, который былъ при Алексѣѣ Михайловичѣ *), купленъ былъ дворъ въ Москвѣ у стольника Ивана Яковлевича Кольчева, для монастырскаго подворья, за Тверскими воротами, въ земляномъ городѣ, у церкви Пресвятыя Богородицы, противъ сѣнной площади. На это подворье нѣсколько разъ даны были купчія при томъ-же игуменѣ. Государь именнымъ указомъ повелѣлъ возвратить монастырю издавна ему принадлежавшія двѣ отхожія пустоши, Савелково и Захарово, въ Кашинскомъ уѣздѣ, неизвѣстно почему поступившія-было во владѣніе Тверскаго Архіепископа Симеона. Признавая неприкосновенность монастырскихъ владѣній, Государь Θеодоръ Алексѣевичь, грамотою, данною въ 1677 году, запретилъ царскимъ сытникамъ и подключникамъ въѣзжать въ монастырскія рыбныя ловли. Въ 1682 году подтвердилъ онъ положеніе о полученіи монастыремъ пошлины съ

*) О Тихонѣ въ первый разъ упоминается въ 1648 году, а въ послѣдній въ 1682; но между сими годами находятся имена еще трехъ настоятелей, именно Мисаила въ 1663, Варлаама въ 1664 и 1665, и Гурія въ 1667. См. ниже.

села Рогачева. Но важнѣйшимъ для монастыря событіемъ сего времени было утвержденіе его со всѣми его вотчинами за новооткрытою тогда *Славяно-Греко-Латинскою Академіею*, на содержаніе которой по волѣ Государя предназначены были между прочимъ и доходы Пѣшношской обители *). Это было въ послѣдній годъ царствованія Θеодора Алексѣевича и въ первый Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Съ 1683 года игуменствовалъ на Пѣшношѣ Корнилій, бывшій прежде архимандритомъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря **), мужъ достойный особенной благодарности Пѣшношскихъ пустынножителей, за его труды и старанія о благоустройствѣ монастыря. При немъ, существовавшій со временъ Св. Варсонофія колоколъ во 100 пудъ, вымѣненъ на гораздо большій, именно въ 219 пудъ, на сумму, пожертвованную для того крестьянами села Рогачева и его волости; при немъ-же прекращена нѣсколько лѣтъ длившаяся тяжба съ Верещагиными мировою сдѣлкою, какъ выше было сказано, и возобновлена въ 1685 и 86 годахъ межа отхожихъ пустошей Бородиной и Софонтьевой. Но особенно видна дѣятельность сего настоятеля

---

*) Къ тому-жъ училищу да будетъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ Николаевскій Пѣшношскій монастырь, да Борисоглѣбскій Дмитровскій, да Медвѣдева пустынь, со всѣми крестьянами и бобыльскими дворы и со всѣми угодьи. Правила Москов. Акад. 1682 г. статья 3. Древн. Росс. Вивліоθ. Ч. 6. стр. 404.

**) Въ записи, данной игумену Корнилію Григоріемъ Верещагинымъ 1685 года Декабря въ 17 день, сказано: да яжъ Григорій съ сыномъ подалъ въ Патріаршѣ Приказѣ на него игумена Корнилія, какъ былъ онъ въ Дмитровѣ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ архимандритомъ, и проч.

въ трудахъ, употребленныхъ имъ въ исправленіи соборнаго храма. Укрѣпивъ предварительно стѣны его желѣзными связями, онъ вновь сдѣлалъ на немъ четыре главы, и всѣ пять главъ покрылъ черепицею, поставивъ на нихъ новые желѣзные кресты. Уничтоживъ прежнюю малую паперть, онъ окружилъ храмъ новою обширнѣйшею, доселѣ существующею; прибавилъ къ прежнимъ три окна новыхъ, а внутри храма вновь передѣлалъ иконостасъ съ иконами, также вновь сдѣлалъ полъ какъ въ церкви, такъ и въ алтарѣ, съ приступами, и еще устроилъ ризницу *). Въ 1687 году, по волѣ Патріарха Іоакима, съ согласія Корнилія съ братіею, вымѣнены нѣкоторыя пустоши въ Дмитровскомъ уѣздѣ, принадлежавшія Патріаршему дому, на монастырскую пустошь Хилково.

Для руководства монастырю въ управленіи крестьянами, въ 1688 году даны отъ Патріарха Іоакима слѣдующія правила:

1) Быть въ Пѣшношскомъ монастырѣ 10 служкамъ и 10 конюхамъ; объявить имъ приказаніе Святѣйшаго Патріарха, чтобъ жили скромно и не составляли на игумена ни какихъ ложныхъ донесеній; въ противномъ случаѣ подвергаются строгой казни. 2) Дать имъ мѣсто для дворовъ и огородовъ, что̀ и наименовать слободою. 3) Опредѣлить имъ годовое денежное и хлѣбное жалованье, сѣнной покосъ: служкамъ по 35, а конюхамъ по 15 копенъ; употреблять съ порученіями въ посылки, уставивъ между ними годовую чреду 4). Прикащикамъ въ

*) Объ этомъ свидѣтельствуетъ собственноручная надпись Корнилія, въ книгѣ *Увѣтъ духовный*, находящаяся на первомъ листѣ. На оборотѣ листа внизу написано: возвращена изъ Московской ризницы декабря 2 дня 1788 года.

селѣ Рогачевѣ не жить. 5) Жительствующимъ въ Москвѣ по монастырскимъ дѣламъ стряпчимъ выдавать содержаніе и денежное жалованье изъ монастырской казны, и въ посылкахъ ѣздить на монастырскихъ лошадяхъ. 6) Съ крестьянъ села Рогачева брать въ монастырскую казну годовой оброкъ по 1 рублю съ двора; притомъ обязаны крестьяне варить монастырской квасъ, садить капусту и строить что́ прикажетъ настоятель. 7) Ежели имъ крестьянамъ нужно будетъ выстроить что́ на монастырской землѣ, то за каждую квадратную сажень земли должны вносить въ монастырскую казну по гривнѣ. 8) Приказнымъ въ посылкахъ съ судныхъ дѣлъ брать пошлину съ 1 рубля по гривнѣ; съ праваго десятка по 7 алтынъ и 2 деньги; издержки падаютъ на виновныхъ. 9) Жалованье имъ получать за 30 вытей (паекъ, участокъ) съ четью (четверть) по 20 алтынъ деньгами, а хлѣбомъ по осминѣ ржи и по осминѣ овса съ выти однажды въ годъ. 10) Ежели крестьянинъ сваритъ пива или браги, то долженъ объявить о томъ прикащику, а сей беретъ пошлину съ чети по 2 деньги. 11) Который крестьянинъ продаетъ въ другую волость или въ свою хоромину или одонье ржи или стогъ сѣна, пошлина съ него четыре деньги. 12) Который крестьянинъ стѣснитъ чужую межу или чужой выгонъ или другое какое угодье, прикащикъ съ виновнаго беретъ два алтына и двѣ деньги. Излишняго съ крестьянъ ни чего не требовать и убытковъ и налоговъ не чинить.

Корнилій начальствовалъ на Пѣшношѣ, какъ извѣстно по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, до 1691 года.

Послѣднее десятилѣтіе XVII вѣка не много представляетъ замѣчательнаго для монастыря. Въ это время были въ немъ одинъ за другимъ четыре

настоятеля: *Іоасафъ*, скончавшійся въ 1693 году, архимандритъ *Іосифъ*, управлявшій въ 1694 и 95 годахъ, Ѳеодосій также архимандритъ съ титуломъ *духовнаго настоятеля* въ 1696 и 7, и игуменъ *Ѳеофанъ* въ 1698 и 9 годахъ. При Ѳеодосіи передѣланъ иконостасъ въ церкви Срѣтенія Господня, какъ свидѣтельствуетъ надпись на иконѣ *Предста Царица.* При Ѳеофанѣ-же построена вновь на рѣкѣ Сестрѣ, на монастырской пустоши Сокловъ починокъ, мукомольная мельница, въ верстѣ отъ села Трехсвятскаго, бывшаго тогда во владѣніи стольника Петра Иванова Ловчикова, къ землѣ котораго, по данной отъ него записи, припружена плотина и отведены монастырю двѣ десятины земли.

Изъ двухъ имѣющихся описей, сдѣланныхъ въ 1685 и 1700 годахъ, видно, что съ 1623 года число монастырскихъ зданій умножилось. Впрочемъ опись 1685 года не многимъ различается отъ первой, составленной въ 1623 году. Въ ней не упоминается о придѣлѣ Леонтія Ростовскаго, уничтоженномъ вѣроятно при исправленіи собора; но соборъ значится уже о пяти главахъ, съ папертію кругомъ, и сверхъ того отмѣчены нѣкоторыя новыя постройки внутри монастыря, каменныя и деревянныя, и шесть деревянныхъ башенъ *).

Съ 1685 до 1700 года присовокупились слѣдующія строенія: каменныя, 1) церковь Преображенія Господня на святыхъ вратахъ; 2) подлѣ сихъ вратъ другія ворота небольшія, 3) западная и сѣверозападная башни, обѣ недостроенныя; 4) отъ сѣверозападной до въѣздной башни стѣна; 5) въѣздная сѣверная башня, съ ходомъ вокругъ шат-

*) См. опись сихъ годовъ.

ра; 6) четыре игуменскія кельи, съ сѣньми и кладовымъ чуланомъ. Деревянныя: 7) надъ игуменскими кельями двѣ свѣтлицы, и 8) четыре братскія кельи *).

1700 й годъ ознаменовался важнымъ для монастыря событіемъ. Въ этомъ году, по волѣ Петра I, онъ подчиненъ былъ Троицкому монастырю. По свидѣтельству устнаго преданія, Царь Петръ Алексѣевичь, проѣзжая рѣками Дубною, Сестрою и Яхромою для обозрѣнія хода на судахъ изъ Волги въ Москву, и посѣтивъ Пѣшношскій монастырь, услышалъ жалобу отъ игумена *Ѳеофана* съ братіею на непокорность крестьянъ и несправедливость со стороны гражданской власти въ судебныхъ дѣлахъ. Дабы сильнѣйшею властію укротить непокорныхъ и защитить обитель отъ несправедливостей, онъ, именнымъ своимъ указомъ отъ 11 Апрѣля 1700 года, повелѣлъ Пѣшношскому монастырю быть со всѣми вотчинами подъ вѣдѣніемъ Троицкаго монастыря архимандрита *Евѳимія*, келаря старца *Мисаила*, казначея старца *Пахомія* съ братіею и ихъ преемниковъ, которымъ поставлялось въ обязанность *тотъ Николаевскій Пѣшношскій монастырь вѣдать, и отъ постороннихъ всякихъ обидъ оберегать.* Другимъ также именнымъ указомъ, послѣдовавшимъ въ Патріаршій Приказъ, повелѣно было Пѣшношскія власти перевести въ другіе монастыри **).

Для исполненія сей Высочайшей воли сдѣланы были распоряженія. Изъ Большаго дворца данъ былъ 6 мая наказъ, за подписаніемъ дьяка Михайла

---

*) См. опись 1700 года.

**) Въ монастырской библіотекѣ имѣются списки съ жалованной грамоты, данной по этому случаю Троицкой Лаврѣ, и съ указа изъ Большаго дворца подъячему Василью Абросимову. Подлинники хранятся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ.

Воинова, подъячему Василью Абросимову, который того-жъ мѣсяца 11 числа и прибылъ въ Пѣшношскій монастырь съ Троицкимъ іеромонахомъ Исаіею Даниловскимъ и слугою Григорьемъ Приклонскимъ, при Пѣшношскомъ казначеѣ Іовѣ Чевакинѣ, іеромонахѣ Іоасафѣ Хомутовѣ и конюшенномъ монахѣ Серафимѣ Рогозинѣ. Церкви монастырскія, со всѣмъ имуществомъ, ризницею и библіотекою, келейныя настоятельскія вещи, документы, разная посуда, три мельницы на рѣчкахъ Пѣшношѣ, Сестрѣ и Рогачевкѣ, со всѣми строеніями, земли и рыбныя ловли, братія и трудники, числомъ 67 человѣкъ, крестьяне и бобыли, со всѣми принадлежавшими къ монастырю угодьями, всё описано; тысяча девять сотъ рублей денегъ запечатаны и взяты въ Москву, на Преображенное въ Генеральный дворъ; для необходимыхъ же монастырскихъ издержекъ оставлено 28 рублей, 19 алтынъ и 3 деньги. Порученіе это, данное Василью Абросимову, окончено въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Такимъ образомъ Пѣшношская обитель лишилась своей самостоятельности, перешедши въ полную власть и распоряженіе Троицкаго монастыря, учрежденный соборъ котораго съ того времени началъ поставлять на Пѣшношу строителей вмѣсто прежнихъ игуменовъ. На первый разъ смотрѣніе за обителью поручено было Исаіи Даниловскому, и при немъ, для пособія въ дѣлахъ, оставленъ былъ и слуга Григорій Приклонскій; братіи и крестьянамъ подтверждено было, чтобы оказывали строителю безпрекословное во всемъ повиновеніе, и даже въ дѣлахъ, зависящихъ отъ распоряженія властей Троицкаго монастыря, чрезъ него искали рѣшеній. Съ сего-то времени, вопреки намѣренію Монарха, который подчиненіемъ Пѣшношской обители Троицкому монастырю желалъ

упрочить ея благосостояніе, обитель начала постепенно клониться къ упадку, не смотря на бывшую по временамъ попечительность нѣкоторыхъ строителей, старавшихся ее поддерживать.

Замѣчательно, что въ описаніи монастырскихъ вещей означены хранившіяся въ сушилѣ бранныя орудія, вѣроятно оставшіяся отъ временъ Литовскаго нашествія, 10 карабиновъ, 8 ружей, 4 гладкія пищали, 6 паръ пистолетовъ, 2 сабли, 5 копій съ древками, 2 лука роговыхъ, 9 бердышей и 2 чугунныя пушки въ станкахъ и на колесахъ; эти-же вещи, впрочемъ въ уменьшенномъ числѣ, упоминаются и послѣ, при строителѣ *Іустинѣ Квятковскомъ*, бывшемъ съ 1756 до 1758 года.

Время, протекшее съ 1700 до 1730 года, не представляетъ ни чего особенно важнаго.

Съ 1730 по 1734 годъ строительствовалъ на Пѣшношѣ *Августъ Старковъ*, и въ это столь краткое время своего управленія успѣлъ оказать значительныя услуги обители. Его раченіемъ и неусыпными трудами, Пѣшношскій монастырь приведенъ въ гораздо лучшую противъ прежняго красоту и благолѣпіе. Въ это время восполненъ столь долго ощущаемый недостатокъ въ приличномъ памятникѣ преподобному Меѳодію, основателю обители. Усердіемъ Старкова и по благословенію Троицкаго архимандрита Варлаама, надъ гробомъ Преподобнаго Меѳодія сооружена церковь во имя Сергія Радонежескаго и самого Меѳодія. При Старковѣ построены: 1) въѣзжая башня въ восточной оградѣ, называемая *красная*, для проѣзду къ лебединому амбару *), 2) вмѣсто деревянной каменная стѣна

*) Это видно изъ надписи на камнѣ, положенномъ подъ жертвенникомъ Срѣтенской церкви.

отъ въѣжжихъ сѣверныхъ воротъ до сѣверовосточнаго угла монастыря, 3) двѣ наугольныя и середняя башни, также каменныя, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ, и вся восточная стѣна, 4) половина каменной южной стѣны отъ юговосточной башни *), и 5) достроена съ половины сѣверозападная наугольная башня. Сверхъ этихъ полезныхъ трудовъ, незабвенный Старковъ провелъ дорогу отъ Васильевскаго поля до монастыря, обрывъ ее канавами; на это употреблены были монастырскіе крестьяне, и чтобы увеличить ихъ усердіе, трудолюбивый строитель самъ копалъ землю наравнѣ съ ними. Его-же попеченіемъ устроена была деревянная гать отъ монастыря къ селу Говѣйнову, на разстояніи одной версты. Наконецъ, когда Старковъ устроилъ всё, какъ желало его усердіе, архимандритъ Варлаамъ вмѣстѣ съ нимъ издалъ планъ или видъ монастыря въ тогдашнемъ его положеніи.

Послѣ Старкова не было ни какихъ замѣчательныхъ происшествій въ Пѣшношскомъ монастырѣ до 1745 года. Въ этомъ-же году поступило предписаніе изъ Троицкаго учрежденнаго собора на имя строителя іеромонаха *Ѳеогноста*, съ прописаніемъ указа изъ Санктпетербургской конторы Преосвященнаго *Арсенія*, Архіепископа Переславскаго и Дмитровскаго и Троицкаго Сергіева монастыря Священно-Архимандрита, о томъ, чтобы Пѣшношскій монастырь ежегодно отправлялъ положенное количество хлѣбныхъ запасовъ на содержаніе Троицкой Ново-Сергіевой пустыни, именно: на просфоры муки крупичатой 1 четверть и 4 четверика,

---

*) Это видно также изъ надписи на камнѣ, вложенномъ въ стѣну.

строителю и братіи крупъ гречневыхъ 8 четвертей, овсяныхъ 3 четверти, толокна 4 четверти, гороху 1 четверть, солоду ржанаго 6 четвертей, муки овсяной 6 четвертей, муки ржаной 58 четвертей 4 четверика, овса 50 четвертей, муки пшеничной расхожей 4 четверти, да для выдачи бывшимъ на мѣсячномъ содержаніи муки ржаной 54 четверти, овса то-жъ *).

Съ того времени назначенное количество хлѣбныхъ припасовъ ежегодно доставлялось изъ Пѣшношскаго монастыря въ Сергіевскую пустынь, водянымъ путемъ до Санктпетербурга.

Въ теченіе слѣдующихъ семи лѣтъ особенныхъ происшествій не видно. Оказавшіяся въ довольномъ количествѣ ветхости требовали скорѣйшаго исправленія. Почему строитель *Аѳанасій* представлялъ учрежденному Троицкому собору и требовалъ позволенія поновить исчисленныя имъ ветхости, какъ то повредившуюся отъ бури большую главу на соборѣ, обветшавшую на другихъ черепицу, кровли и проч. Получивъ дозволеніе, онъ исправилъ всё, что̀ требовало поправки, въ 1754 году. Соборная глава сдѣлана изъ новаго дерева и обита жестью, снятою съ Троицкаго Успенскаго собора.

Эти и подобныя попеченія о внѣшности Пѣшношской обители, къ сожалѣнію, не могли уже возвратить ей прежняго устройства и внутренняго благосостоянія. Въ то время она была въ крайнемъ униженіи, предшествовавшемъ совершенному ея паденію. Во дни основателя и послѣдующія за тѣмъ времена, и въ бѣдныхъ деревянныхъ зданіяхъ оби-

*) Этотъ указъ за N0 2137 хранится въ монастырскомъ архивѣ.

тало множество монаховъ, а въ это время число ихъ совершенно оскудѣло, и, что̀ еще горестнѣе, въ огромномъ соборномъ храмѣ съ великою нуждою отправлялось богослуженіе. Недостатокъ въ священнослужителяхъ былъ такъ великъ, что чреду священнослуженія долженъ былъ отправлять священникъ села Говѣйнова Степанъ Васильевъ, за что̀ и получалъ отъ монастыря плату съѣстными припасами. Находившійся въ то время въ Пѣшношскомъ монастырѣ престарѣлый іеромонахъ *Іосифъ Москвитинъ*, въ донесеніи своемъ Троицкому архимандриту и собору пишетъ: имѣюсь я именованный при означенномъ монастырѣ въ отправленіи священноцерковнаго служенія безъ череды и безъ діакона, всегда одинъ, и проч.; причемъ проситъ прислать кого-либо ему въ помощь. По этому донесенію предписано изъ учрежденнаго собора прислать, когда имѣется, къ произведенію въ священство псаломщика или изъ сельскихъ церковниковъ, которому, по обыкновенію, опредѣлить денежное жалованье и хлѣбную выдачу, или вмѣсто того отвесть пашню и мѣсто подъ дворъ *). Съ того времени близъ монастыря жили священнослужители изъ бѣлаго духовенства, съ своими семействами.

При строителѣ *Иннокентіи Григоровичѣ*, въ 1755 году, въ соборномъ иконостасѣ исправлены и вновь написаны нѣкоторыя иконы. Имъ-же отысканы въ томъ году, по случаю межеванія Кашинскаго уѣзда, въ Троицкомъ монастырѣ, въ крѣпостномъ архивѣ, утраченные Пѣшношскимъ монастыремъ документы на нѣкоторыя вотчины и земли. Между

---

*) Объ этомъ хранится указъ Троицкой Сергіевой Лавры изъ учрежденнаго собора строителю іеромонаху *Виктору Лещинскому* отъ 30 Сентября 1754 года.

тіемъ того-же года отъ 23 Августа, строитель Инокентій съ прискорбіемъ относился въ учрежденный Троицкій соборъ, что, по отлучкѣ въ Троицкій монастырь іеромонаха *Северіана*, сдѣлалась въ обители остановка въ богослуженіи. Столь скудная братствомъ и до такого униженія доведенная обитель, нѣкогда многолюдная и цвѣтущая, была еще богата не только внѣшнимъ благолѣпіемъ зданій, но и всякимъ церковнымъ имуществомъ и многими драгоцѣнностями; о томъ свидѣтельствуетъ слѣдующее событіе. Въ 1756 году при строителѣ *Іустинѣ Кватковскомъ*, по требованію Троицкаго учрежденнаго собора, были отосланы въ Лавру, а оттуда въ Москву, для оцѣнки, слѣдующія, довольно богатыя вещи: 1) напрестольный золотой крестъ, обдѣланный бирюзою, лаллами, яхонтами, жемчугомъ, съ раковиною въ верху, вѣсомъ въ $94\frac{1}{2}$ золотника *); 2) ризы золотой парчи, на оплечьѣ малиноваго бархату и въ другихъ приличныхъ мѣстахъ низанныя кафимскимъ жемчугомъ, изумрудами, яхонтами, лаллами, финифтью и разноцвѣтными стеклами; 3) ризы золотой парчи, украшенныя кафимскимъ жемчугомъ; 4) эпитрахиль голубой камки съ кистями, которая, а равно и кисти снизу низаны кафимскимъ жемчугомъ, съ двумя серебряными херувимами и распятіемъ, и такими-же вызолоченными пуговицами; 5) два воздуха, шитые золотомъ, серебромъ и шелками, и низанные кафимскимъ жемчугомъ, съ изображеніями Спасителя, знаменія Пресв. Богородицы и Херувимовъ. Всѣ эти вещи оцѣнены были Московскимъ купцомъ Ѳеодоромъ Свѣшни-

---

*) Тотъ самый, который, какъ свидѣтельствуетъ подпись, былъ присланъ нѣкогда въ даръ Гуріемъ Заболоцкимъ.

ковымъ въ 1624 рубля и 88 копѣекъ, именно: крестъ въ 243 руб. 75 коп., ризы въ 410 рубл. 60 к., вторыя въ 301 руб. 3 коп., эпитрахиль въ 520 руб., два воздуха во 149 руб. 50 коп.; но не извѣстно, для чего производилась оцѣнка симъ вещамъ, которыя въ томъ-же году опять возвращены въ монастырь. Кромѣ этаго обстоятельства, управленіе Пѣшношскою обителію Іустина ни чѣмъ особенно не замѣчательно; сдѣланы имъ только нѣкоторыя поправки въ монастырскихъ зданіяхъ и въ иконостасѣ Срѣтенской церкви.

Послѣ Іустина, въ послѣдніе три года четырехсотлѣтняго существованія монастыря управляли имъ два строителя — *Иринархъ*, съ 15 Сентября 1758 до 1760, и *Іоакимъ Иниховъ*, съ 1760 до 1762. При первомъ построена вновь башня, неизвѣстно которая, вѣроятно на восточной оградѣ, и перекрыты тесомъ кровли собора и нѣкоторыхъ другихъ зданій. Болѣе замѣчательнаго въ это время ни чего не находимъ, кромѣ самаго жалостнѣйшаго положенія обители, уже близкой къ своему паденію. Въ самомъ дѣлѣ, въ монастырѣ, какъ мы видѣли, довольно багатомъ, не было и десяти человѣкъ братіи. Въ вѣдомости объ исповѣдникахъ въ 1761 году, съ самимъ строителемъ значилось только 6 человѣкъ *); но и изъ сего числа были нѣкоторые престарѣлые, едва способные къ прохожденію должностей. По тогдашнему положенію обители и самое названіе монастыря почти уже было ей неприлично. Дѣйствительно, міряне, живущіе внутри и внѣ оной, превышали числомъ монашествующихъ; бѣлый священникъ, а иногда и діа-

*) Именно строитель, одинъ іеромонахъ одинъ іеродіаконъ, одинъ попъ и два монаха.

конъ, псаломщикъ, подъячій, разные служки и пивовары жили среди монаховъ и проходили должности, ими оставленныя. Сверхъ того подмонастырская слобода своею мірскою суетою и занятіями, скрывала и самый видъ пустынной обители; многочисленная толпа мельниковъ, конюховъ и скотопитателей, близъ стѣнъ монастыря обитавшихъ, заботясь объ его имуществѣ, трудилась болѣе для собственнаго обогащенія. Такова печальная картина Пѣшношской обители въ это время! Скоро, какъ увидимъ ниже, провосудіе противопоставило симъ безпорядкамъ свои мѣры; но прежде надлежало совершиться послѣднему ея униженію и конечному паденію. Это случилось въ самомъ началѣ пятаго столѣтія отъ ея основанія.

Столѣтіе пятое.

Въ 1762 году принялъ строительство іеромонахъ *Филимонъ Василевскій*, конечно уже безъ надежды ввести во всемъ благоустройство, съ однимъ развѣ предчувствіемъ конечнаго запустѣнія святаго мѣста. Однакожъ не вдругъ встрѣтило Филимона это несчастіе; ему предшествовало печальное произшествіе — возмущеніе крестьянъ Рогачевской волости.

Въ 1763 году Февраля 23 дня полученъ изъ учрежденнаго собора указъ о введеніи въ должность, назначеннаго, по обыкновенію, для исправленія дѣлъ подьячаго Герасима Еремеева, вмѣстѣ съ приказомъ изъ Дмитровской воеводской канцеляріи, о высылкѣ разныхъ сборовъ съ Рогачевскихъ крестьянъ. Когда эти предписанія объявлены были собраннымъ крестьянамъ, то вспыхнулъ между ними мятежъ, съ криками буйства и непо-

корности. Строитель приказалъ сотенному взять нѣкоторыхъ подъ стражу, но толпа мятежниковъ воспротивилась и до того простерла свое буйство, что строитель принужденъ былъ бѣжать въ монастырь. Объ этомъ подробно доведено было до свѣдѣнія Правительства, отъ котораго болѣе виновные, Сергѣй Ивановъ Дунаевъ, Илья Марковъ и солдатъ Бѣлкинъ достойно наказаны, а прочіе обузданы строгими мѣрами.

Что́ сказать о положеніи монастыря въ это время? Не говоря уже о внутреннемъ разстройствѣ, каковое мы видѣли и прежде, самое внѣшнее его состояніе, дотолѣ еще порядочное, въ это время было уже жалостное. Такъ, въ бытность на Пѣшношѣ Троицкаго архимандрита Лаврентія, велѣно было сдѣлать нѣкоторыя небольшія поправки въ настоятельскихъ келліяхъ; но за неимѣніемъ матеріаловъ и денегъ, сдѣлать того было не возможно, какъ доносилъ о томъ строитель учрежденному собору въ 1762 году. Однимъ словомъ — монастырь безъ монаховъ, полный мірянъ, церковь почти безъ службы или служба безъ чтецовъ и пѣвцовъ, начальникъ монастыря съ изнемогающею властію, подвластные съ духомъ противленія, кельи опустѣвшія, пивоварня съ рабочими, разнымъ приборомъ, шумомъ и дымомъ, въ реестрахъ множество крестьянъ, а въ дѣлѣ мало, служки, неуважающіе начальства и съ ненадежною вѣрностію, подати и доходы, повидимому еще значительные, но нищета въ обители необыкновенная, множество хлѣба, но и въ немъ отнято было полное распоряженіе — вотъ тогдашнее положеніе монастыря!

Но обратимся къ послѣдующей судьбѣ его. 1764 Годъ ознаменовался, какъ извѣстно, повелѣніемъ

Императрицы Екатерины II объ упраздненіи всѣхъ церковныхъ владѣній и назначеніи опредѣленныхъ окладовъ для содержанія церквей и монастырей. Пѣшношскій монастырь, остававшійся нѣкоторое время на разсмотрѣніи, въ слѣдствіе доклада Ея Императорскому Величеству отъ коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, Марта 30 дня того-жъ года, включенъ былъ между Николаевскимъ Перервинскимъ и Коломенскимъ Бобренево-Голутвинскимъ, съ начальствомъ строительскимъ и 6 монашествующими. Сверхъ того, изъ подъ вѣдомства Троицкой Лавры поступилъ онъ подъ Переяславскую Духовную Консисторію.

Въ упомянутомъ докладѣ отъ коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, конфирмованномъ Императрицею, положено было въ епархіяхъ третьяго класса, изъ оставленныхъ на своемъ содержаніи заштатныхъ мужескихъ монастырей, оставить по пяти. Въ слѣдствіе сего положенія Переяславская Духовная Консисторія сдѣлала доношеніе въ Коллегію экономіи, отъ 29 Сентября того-жъ года, слѣдующаго содержанія: »Дмитровскаго уѣзда Николаевскій Пѣш»ношскій монастырь знатнаго и прочнаго каменнаго »зданія съ богатою церковною утваріею, изъ золота, »серебра и каменья украшенною, бывшій въ припискѣ »къ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, подлежащій »въ недостающее число въ Переяславской епархіи »по штату пятаго монастыря, остается за отда»леніемъ городовъ впустѣ, съ причисленіемъ къ »предохраненію по необходимому случаю 83 приход»скихъ дворовъ. А еслибъ земля съ покосы для »содержанія онаго и въ немъ монашествующихъ »(были) отданы, то прочный зданіями монастырь »со всѣмъ принадлежащимъ при оставленіи въ штат»ное число содержаться можетъ.« Этимъ Консисторія

какъ-бы вызывала Коллегію поддержать падающую обитель, возвративъ издавна принадлежавшія ей земли. Но долго не было никакого отвѣта, и слѣдствіемъ того было то, что Преосвященный Сильвестръ рѣшился утвердить опредѣленіе Духовной Консисторіи, чтобъ имѣющійся въ Дмитровскомъ уѣздѣ Николаевскій Пѣшношскій монастырь, да Медвѣдеву пустынь, за невозможностію быть на своемъ содержаніи, написать въ приходскія церкви.

Нельзя не подивиться тому, отъ чего Преосвященный Сильвестръ не понудилъ вторично Консисторію, а Консисторія не отнеслась въ Коллегію, и отъ чего не дождавшись отвѣта послѣдней, онъ рѣшился оставить приходскою церковью монастырь, имѣвшій для своего содержанія довольное количество угодьевъ. Вѣроятно строитель Филимонъ, слишкомъ огорченный грубостію и буйствомъ крестьянъ, не старался ходатайствоватъ о поддержаніи существованія монастыря, чтобы не остаться опять съ исполненными дерзости, зависти и злобы къ монастырю сосѣдями; а можетъ быть и просилъ объ упраздненіи его, какъ можно заключить изъ сохранившагося черноваго донесенія о состояніи монастыря, Дмитровскаго собора протоіерея Петра Наумова, будто-бы онъ такъ ветхъ, что вмѣсто ограды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнесенъ плетнемъ. Нѣтъ нужды говорить о несправедливости этаго донесенія, потому что и теперь существуетъ еще каменная ограда та-же самая, которая была въ то время.

Какъ-бы то ни было, но въ томъ-же году декабря 8 дня поступилъ указъ изъ Переяславской Духовной Консисторіи въ Дмитровское Духовное Правленіе, сдать Николаевскій Пѣшношскій монастырь находившемуся въ немъ Священнику Ивану Аѳа-

насьеву. Всё окончено было къ 21 числу того-же мѣсяца. Строитель Филимонъ переведенъ въ Троицкую Сергіеву Лавру, а прочее, малое число монаховъ, распредѣлено по разнымъ монастырямъ. Такъ престало монашество на Пѣшношѣ, подвизавшееся четыре столѣтія и три года! Имущество церковное было раздѣлено по частямъ; нѣкоторыя вещи оставлены для новаго прихода, иныя препровождены въ Дмитровскій соборъ, а драгоцѣннѣйшія отправлены въ Переяславскую Консисторію; туда-же взяты были и колоколенные часы и потомъ отданы въ Лукьянову пустынь. Крестьяне, земли и прочія угодья взяты еще прежде Коллегіею экономіи въ ея вѣдомство; а для прихода оставлены деревни Василево, Александрово, Копытово, Поздняково и Васнево. Упраздненіе монастыря производилось подъ смотрѣніемъ вышепомянутаго протоіерея Петра Наумова, который въ послѣдствіи поступивъ въ монашество, былъ, по возстановленіи монастыря, въ немъ строителемъ.

Въ указѣ объ упраздненіи монастыря, между прочимъ предписано учредить въ немъ стражу. Въ слѣдствіе чего приняты были строгія мѣры; ворота подъ двумя деревянными башнями, находившимися между монастыремъ и коннымъ дворомъ, чрезъ которыя проходила большая дорога, стали запирать рогатками, и такимъ образомъ, устроенная нѣкогда Августомъ Старковымъ дорога къ монастырю, была преграждена; оставался свободнымъ древній путь чрезъ Филатову пустошь. Башни эти существовали нѣсколько времени и по возстановленіи монастыря.

Міряне, вступивъ во владѣніе монастыремъ, внесли въ него и всё мірское. Кромѣ духовныхъ

лицъ съ своими семействами, въ немъ жилъ еще казначей экономическихъ волостей, Верейскій помѣщикъ, Ротмистръ Ипполитъ Степановъ. Ему надлежало вступить въ бракъ, и таинство совершено въ Николаевскомъ соборѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ столько лѣтъ отшельники отъ міра, съ обѣтами въ душѣ и устахъ, предначинали дѣвственное житіе. Этого мало: брачный пиръ данъ былъ въ бывшихъ настоятельскихъ кельяхъ.

Но, слава и благодареніе Господу! такое жалостное униженіе обители было не продолжительно. Извѣстно по преданію, что въ проѣздъ Преосвященнаго Сильвестра, Епископа Переславскаго и Дмитровскаго, въ Іосифовъ монастырь, Генералъ-Майоръ *Михайла Ивановичь Веревкинъ*, тронутый бѣдственнымъ положеніемъ монастыря, нѣкогда столь знаменитаго и уважаемаго его предками, усильно просилъ Преосвященнаго возставить падшую обитель. Убѣжденный его просьбою, Преосвященный далъ слово о томъ ходатайствовать, и скоро исполнилъ свое обѣщаніе. По его побужденію, Переславская Консисторія представляла опять въ Государственную Коллегію экономіи отъ 27 Генваря 1766 года, что такъ какъ въ докладѣ отъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссіи, конфирмованномъ Ея Императорскимъ Величествомъ 30 Марта 1764 года, повелѣно — »въ эпархіяхъ »третьяго класса, на своихъ содержаніяхъ состо»ящихъ сверхъ штатовъ мужескихъ монастырей »оставить по пяти«; а въ Переславской эпархіи оставлено такихъ только четыре: то Николаевскій Пѣшношскій монастырь и долженъ дополнить то число. Консисторія между прочимъ просила возвратить монастырю и земли, которыя издревле были его собственностію.

Чрезъ нѣсколько недѣль послѣдовало опредѣленіе Коллегіи, и указомъ на имя Дмитровскаго экономическаго казначея, Ротмистра Степанова, велѣно было возвратить монастырю земли съ угодьями, издревле собственно ему принадлежавшими; о чемъ и Переславская Консисторія извѣщена была отъ 8 Апрѣля того-жъ 1766 года.

Въ слѣдствіе того Дмитровскій казначей Степановъ немедленно отписалъ къ монастырю прежде принадлежавшія ему слѣдующія владѣнія: огородной земли для овощей 1 десятину, коноплянику $\frac{3}{4}$ десятины, полевой пашенной земли 7 десятинъ и 3 четверти, съ сѣнными покосами по рѣкамъ Яхромѣ и Пѣшношѣ, озеро, судовую пристань, харчевенную избу, въ селѣ Рогачевѣ 20 торговыхъ лавокъ, два огорода, два пруда (за рѣчкою Пѣшношью), двѣ рощи, въ длину примѣрно на шесть, въ ширину на двѣ версты, двѣ мельницы, подмонастырскую на рѣкѣ Пѣшношѣ и Соколовскую на рѣкѣ Сестрѣ, рыбныя ловли, сѣнокосный лугъ, пустошь *Ельникъ*. Такимъ образомъ возстановлена обитель Св. Меѳодія, бывшая въ званіи приходской церкви одинъ годъ, три мѣсяца и 18 дней.

Въ томъ-же году Іюля 14 дня, резолюціею Преосвященнаго Сильвестра, опредѣленъ Пѣшношскимъ строителемъ экономъ архіерейскаго дома іеромонахъ *Іоанникій*. Въ данной ему инструкціи сказано было, чтобъ въ Пѣшношскій монастырь опредѣлить Консисторіи, во всевозможной скорости, трехъ или по крайней мѣрѣ двухъ человѣкъ, къ понесенію монастырскихъ послушаній способныхъ и добродѣтельныхъ, а притомъ и лѣтами нестарыхъ, выбравъ ихъ на первый случай изъ епархіальныхъ монастырей. Чрезъ нѣсколько времени, перемѣстились

монахи изъ Волоколамскаго Іосифова монастыря, а вскорѣ прибылъ изъ Переславля и строитель Іоанникій. Іеромонахъ Сергій сдѣланъ казначеемъ изъ временнаго ризничаго, и немедленно занялись хозяйствомъ; всё оставшееся имущество описано, и жительство новоприходящихъ монаховъ подчинено правиламъ, изъясненнымъ въ упомянутой инструкціи; церковное богослуженіе упорядочено по обрядамъ пустынннымъ; пища, одежда, обувь и проч. уставлены общежительныя. Тогда-же возвращены изъ Лукьяновой пустыни и колоколенные часы.

По прошенію управлявшаго монастыремъ іеромонаха *Сергія* съ братіею, отведено конское пастбище, которое въ указѣ Коллегіи экономіи не было обозначено, потому что находится внутри самыхъ дачь близъ стѣнъ монастырскихъ и издревле принадлежало монастырю. Жители села Рогачева хотя и соглашались съ этимъ показаніемъ, но не допускали монастырь владѣть выгономъ, даже тѣснили своими межами пустошь Ельникъ. О притѣсненіи монастырь приносилъ жалобу Іюля 28 дня 1767 года.

Стараніемъ Іеромонаха Сергія возобновлены двѣ часовни *); возвращены изъ домовой Переславской архіерейской разницы потиръ, дискосъ, два блюдца, звѣзда, копіе, лжица и кадило серебряное, чеканное ложчатое съ кольцами, колокольчиками и блюдцомъ, вѣсомъ въ $1\frac{1}{2}$ фунта **).

Въ слѣдующемъ же 1768 году, по резолюціи Преосвященнаго Геннадія, Епископа Переславскаго и Дмитровскаго, указомъ Духовной Консисторіи возвра-

---

*) Должно думать, Меѳодіева и пристанская, потому что Предтеченская перестроена вновь въ 1768 году.

**) По указу Консисторіи 9 Іюля 1768 года.

щены изъ Дмитровскаго собора хранившіяся въ немъ разныя вещи, которыя однакожъ, по объясненію строителя Филарета, прилично было употреблять, за ветхостію, только въ простые дни, а не въ высокоторжественные и викторіальные.

При строителѣ *Филаретѣ* уничтожены деревянныя зданія, ненужныя пустынному житію, и только загромождавшія монастырь, между прочими лебединый амбаръ и три деревянныя башни съ рогатками. Всё это было продано, и вырученными деньгами обновлены нѣкоторыя строенія внутри монастыря. Впрочемъ вырученныхъ денегъ на поправки было не достаточно; по чему отъ Переславской Консисторіи и дозволено было въ 1770 году Августа 17 дня продавать лѣсъ съ корня. При томъ-же строителѣ уничтожено бывшее при Срѣтенской церкви каменное парадное крыльцо, съ южной стороны.

Не смотря на эту скудость, обитель мало по малу возставала отъ своего паденія и укрѣплялась какъ во внутреннемъ благоустройствѣ, такъ и въ отношеніи къ внѣшнимъ пособіямъ. Строитель Филаретъ, за доброе раченіе и стараніе о монастырѣ, сдѣланъ былъ Благочиннымъ по Дмитровскому и Клинскому уѣздамъ. Вмѣсто испортившихся колоколенныхъ часовъ отданы были на Пѣшношь такіе-же изъ упраздненной Медвѣдевой пустыни. Но обновляясь отъ ветхостей, монастырь имѣлъ еще въ это время недостатокъ въ братіи, такъ что самъ строитель долженъ былъ исправлять чреду священнослуженія.

Въ 1771 году назначены были для помѣщенія въ монастырѣ изъ Москвы богадѣленные, за недостаткомъ для нихъ удобныхъ мѣстъ и казенныхъ домовъ, но по нѣкоторомъ времени опять были выведены.

Среди возрастающаго улучшенія въ состояніи обители, она встрѣчала и много непріятностей со стороны безпокойныхъ своихъ сосѣдей, крестьянъ села Рогачева съ волостью. Такъ около того-же времени, при строителѣ Филаретѣ, они самовольно вырубили монастырскій лѣсъ; а въ 1775 году скосили монастырскій выгонъ, и сырую траву развезли по домамъ. Строитель *Ириней* съ братіею объявили о томъ Дмитровскому экономическому казначею И. И. Хвостову, требуя защиты. Когда дѣло поступило въ Коллегію экономіи, то указомъ ея конское пастбище навсегда утверждено за монастыремъ.

Вскорѣ послѣ того, пресѣкая скучные раздоры съ такими безпокойными сосѣдями, строительИриней, съ дозволенія Преосвященнаго Антонія и по указу Переславской Консисторіи, уступилъ за самую сходную цѣну въ церковь села Рогачева иконостасъ, выбранный изъ Преображенской церкви.

Но безпокойный духъ крестьянъ дѣлалъ и самое расположеніе ихъ къ монастырю поводомъ къ непріятностямъ; доказательствомъ тому служитъ слѣдующее происшествіе. 1777 Года (отъ 17 Февраля) поступилъ въ Пѣшношскій монастырь изъ Переславской Консисторіи указъ слѣдующаго содержанія: »Въ домѣ Его Преосвященства Ѳеофилакта, »Епископа Переславскаго, при городскомъ соборѣ и »приходской лучшей церкви большіе три колокола »одного почти вѣсу, во 139 пудъ съ нѣсколькими »фунтами. Въ слѣдствіе чего, по многообразномъ »разсужденіи, хотя предпринималъ Его Преосвящен-»ство изъ нѣкоторыхъ излишнихъ колоколовъ слить »одинъ въ 300 пудовъ для своего дома, потому что »вездѣ въ городѣ при церквахъ благовѣстъ къ славо-

»словіямъ Божіимъ начинается по благовѣсту соборнаго домоваго колокола, отъ котораго по малости, »особливо въ непогоды, не бываетъ слышно благовѣста, и отъ того теряется благочинный порядокъ; »но наконецъ поднесенный отъ Консисторіи докладъ, »чтобы изъ Николаевскаго Пѣшношскаго монастыря, »какъ нештатнаго и стоящаго въ пустомъ мѣстѣ, взять 219-пудовой колоколъ, ненужный для »нештатнаго монастыря, и перевесть въ каѳедру »къ собору Его Преосвященства, вмѣсто же онаго »отдать въ Пѣшношскій монастырь во 139 пудъ, »утвердилъ во всей силѣ, и проч.« По этому опредѣленію прибылъ въ монастырь присутствующій въ Консисторіи строитель Лукьяновой пустыни, іеромонахъ Филаретъ, съ консисторскимъ стряпчимъ Андреемъ Верещагинымъ, и по объявленіи строителю Иринею съ братіею воли Его Преосвященства, приступилъ къ исполненію. Монастырскія вороты, въ предосторожность отъ буйства сосѣдственныхъ крестьянъ, которое представлялось неизбѣжнымъ, были заперты. Колоколъ, присланными нарочно изъ архіерейскаго дома подрядчиками былъ снятъ; но крестьяне села Говѣйнова и Рогачева, по показанію строителя человѣкъ до ста, войдя незапертою калиткою, увезть его не допустили; Филаретъ съ Верещагинымъ уѣхали, а колоколъ остался на землѣ. За этотъ поступокъ крестьяне были вызваны въ Государственную Коллегію, но показали иначе; строителю же вторично и наистрожайше было предписано изъ Консисторіи съ Верещагинымъ, отправить немедленно колоколъ въ Переславскій каѳедральный архіерейскій домъ, что̀ и было исполнено съ отряженнымъ для того крестовымъ іеромонахомъ Павломъ; однакожъ обѣщанный колоколъ присланъ не былъ.

Но желаніе Рогачевскихъ крестьянъ, опять слышать звукъ любимаго ими колокола, было столь велико, что они рѣшились въ 1788 году, по упраздненіи Переславской эпархіи, письменно просить Серапіона Епископа Дмитровскаго, ходатайствовать о возвращеніи того колокола въ Пѣшношскую обитель или къ церкви села Рогачева, обѣщая въ послѣднемъ случаѣ пожертвовать въ монастырь 1500 рублей, и утверждая права свои на томъ, что и первоначально этотъ колоколъ былъ слитъ на деньги, пожертвованныя ихъ предками. Впрочемъ неизвѣстно, подана ли была эта просьба; знаемъ только, что по упраздненіи Переславской эпархіи въ 1788 году, колоколъ этотъ былъ взятъ въ Санктпетербургъ, и повѣшенъ на колокольнѣ Петро-Павловскаго собора, что въ крѣпости; а оттуда, по взятіи Очакова переименованнаго Николаевскою крѣпостью, отвезенъ, какъ говорятъ, въ нее.

Оказанное крестьянами въ этомъ случаѣ усердіе къ монастырю не препятствовало имъ продолжать свои обиды. Такъ еще въ 1771 году, при строителѣ Филаретѣ, условлено было съ обѣихъ сторонъ по совѣсти, допустить Рогачевскихъ крестьянъ косить сѣно въ монастырскихъ рощахъ, со внесеніемъ въ монастырь небольшой ежегодной платы. Нѣсколько времени они честно сохраняли условіе; но потомъ, раздѣливъ сѣнокосы между собою, рѣшились присвоить ихъ себѣ вовсе и перестали платить условленную цѣну. Въ 1778 году строитель *Павелъ Наумовъ* (бывшій протопопъ Дмитровскій) отдалъ въ наемъ участокъ сѣнокоса близъ монастыря одному крестьянину. Когда приспѣло время сѣнокоса, то Рогачевскій староста не только воспрепятствовалъ ему скосить нанятую дачу,

но и такъ жестоко избилъ его, что тотъ едва живъ остался и семь дней не могъ встать. Въ слѣдствіе поданной по этому случаю строителемъ жалобы, дерзость Рогачевскихъ крестьянъ окончательно усмирена, и владѣнія монастырскія утверждены неприкосновенными.

При строителѣ *Никитѣ*, попечительный о строгости монашеской жизни Ѳеофилактъ, Епископъ Переславскій, прислалъ въ монастырь для руководства двѣ инструкціи монахамъ. Между тѣмъ ветхости въ монастырскихъ зданіяхъ умножались до чрезвычайности, такъ что, можно сказать, всё то было худо, что́ стояло, а что́ падало, то не возобновлялось. Въ такомъ положеніи монастыря нуженъ былъ человѣкъ, и въ хозяйствѣ и въ монастырской жизни опытный и рачительный.

Преосвященный Ѳеофилактъ скоро обратилъ отеческій взоръ свой на нужды обители. Въ указѣ Переславской Духовной Консисторіи 1781 года изображено; »для лучшаго поправленія Пѣшношскаго монастыря и для заведенія добраго порядка и »благочинія, въ оный монастырь опредѣлить Введенской островской пустыни строителя іеромонаха »*Игнатія*, яко довольно о помянутомъ монастырѣ »свѣдущаго, присовокупя къ нему, для череды священнослуженія, іеромонаха Макарія, и притомъ ему »строителю наикрѣпчайше подтвердить, чтобъ »онъ, какъ о поправленіи онаго Пѣшношскаго монастыря, такъ и о заведеніи добраго порядка и »благочинія стараніе прилагалъ наиприлѣжнѣйшее, »не оставляя смотрѣніемъ своимъ и Введенскую »пустынь, съ приложеніемъ всевозможной попечительности.»

Игнатій, прибывъ въ Пѣшношскій монастырь, какъ мудрый врачь прежде всего занялся внутрен-

нимъ благоустройствомъ обители, потомъ обратился и къ внѣшности. Онъ ввелъ чиноположеніе св. Аѳонской горы, принесенное нѣкогда оттуда строителемъ Введенской пустыни Клеопою, и расположилъ по нему уставъ церковный, трапезенный, келейный и должностной. А для преградженія вредной для иноковъ разсѣянности, уничтожилъ въ 1782 году несвойственый монашескимъ занятіямъ скотный дворъ, распродавъ принадлежавшій монастырю скотъ; продалъ также (въ 1786 году) бывшую близъ Срѣтенской церкви каменную палату въ село Рогачево, на построеніе колокольни, за 80 рубл., притомъ съ условіемъ, чтобы оставшійся мусоръ былъ крестьянами вывоженъ на дорогу къ селу Говѣйнову; уничтожилъ (1782) мельницу на рѣкѣ Пѣшношѣ, безполезную для монастыря, и тѣмъ осушилъ Никольское озеро, превративъ его въ сѣнные покосы, которые и отдалъ въ пользу Рогачевцевъ, за ежегодную плату въ монастырь по 70 рублей, а крестьяне Рогачевскіе обязались оттомъ платить каждый годъ эту сумму, если уничтоженная мельница не будетъ возстановлена. Не смотря на всю рачительность свою о благосостояніи обители, Игнатій не могъ прекратить крайней ея бѣдности, простиравшейся до того, что въ 1782 году онъ принужденъ былъ просить Преосвященнаго Ѳеофилакта объ оставленіи на соборѣ одной главы, и объ уничтоженіи остальныхъ, за неимѣніемъ суммы на поправку оныхъ, что̀ и было дозволено.

Усердные и ревностные труды строителя обратили на него и на самую обитель благосклонное вниманіе архипастыря. Такъ, при открытіи Московской губерніи, указомъ изъ Переславской Духовной Консисторіи предписано Пѣшношскому настоятелю это счастливое событіе ознаменовать торжествен-

ными богослуженіями въ городѣ Клину, что́ и предоставлено собственному его распоряженію. Въ 1784 году возвращены изъ Переславской каѳедральной ризницы нѣкоторыя, довольно богатыя, вещи, какъ то: 1) евангеліе, обложенное бархатомъ и серебромъ, съ серебрянымъ на немъ распятіемъ; 2) потиръ, вызолоченный съ чернью, звѣзда, лжица и два блюдца, вѣсомъ всё въ 4 фунта и 82 золотника; 3) образъ Святителя Николая Чудотворца, шитый золотомъ и серебромъ; 4) два кадила, серебряныя вызолоченыя, одно Князя *Георгія Васильевича,* другое безъ означенія имени вкладчика, вѣсомъ въ $1\frac{1}{2}$ фунта *); 5) зеркало большое изъ алтаря; 6) ризы щербатыя, червчатыя, съ травами золотыми, оплечье коихъ шито золотомъ и серебромъ по черному бархату; 7) стихарь обьяри золотой съ серебряными травами; 8) три эпитрахили разныхъ сортовъ, и 9) значительное количество церковныхъ книгъ **). Тогда-же (1782 года) дозволено было взять изъ упраздненной Медвѣдевой пустыни всю известь, которой находилось тамъ болѣе 50 четвертей. Съ этимъ пособіемъ строитель Игнатій, внутри каменнаго флигеля, бывшаго на сѣверной сторонѣ монастыря, перестроилъ по пустынному плану 8 братскихъ келлій. Въ это-же время поступилъ изъ Введенской пустыни въ Пѣшношскій монастырь Московскій купецъ *Алексѣй Григорьевичъ Мокѣевъ,* приложившій къ усердію строителя свою дѣятельную помощь, и явившій себя незабвеннымъ для Пѣшношеской обители благодѣтелемъ.

*) Это кадило въ 1781 году за ветхостію было сплавлено и передѣлано въ новое.

**) Всё это возвращено при указѣ 1784 года Янв. 19.

Съ того времени совокупное старанiе Игнатiя и Мокѣева быстро воздвигало обитель отъ ея паденiя и постепенно приготовляло ее къ настоящему благолѣпiю. Такъ, въ соборномъ Николаевскомъ храмѣ иконостасъ, отъ давнихъ лѣтъ почернѣвшiй, съ обвалившеюся во многихъ мѣстахъ позолотою, при чемъ оказалось, что и поддерживающiе его брусья сгнили, во избѣжанiе опасности въ 1785 году весь былъ разобранъ, починенъ и вновь вызолоченъ, нѣкоторыя же иконы, слишкомъ обветшавшiя, вновь переписаны. Когда исправленiе было окончено, то Преосвященный Ѳеофилактъ благоволилъ самъ освятить сей храмъ, 1785 года Августа 30 дня.

Въ Срѣтенской церкви намѣсто каменнаго престола и жертвенника, производившихъ всегда въ алтарѣ сырость, плѣсень и тягость воздуха, по благословенiю архипастыря поставлены деревянные, сдѣланъ иконостасъ новый и вызолоченъ, иконы поновлены, стѣны оглажены и выкрашены, и церковь освящена потомъ строителемъ въ 1786 году Октября 6 дня, по новому антиминсу. Всѣ эти значительныя поправки, какъ въ Срѣтенской, такъ и въ соборной церкви, сдѣланы были иждивенiемъ Мокѣева.

Между тѣмъ церковь Богоявленiя Господня, бывшая въ среднемъ этажѣ колокольни, въ 1786 году Марта 18 дня, указомъ Переславской Духовной Консисторiи, по чрезвычайной ея ветхости упразднена.

Въ томъ-же году Мая 9 дня строителю Игнатiю, какъ мужу благонадежному, поручено было имѣть полное попеченiе о Дмитровскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, съ присмотромъ и

за поведеніемъ игумена Іоанникія, и о всемъ относиться къ Его Преосвященству.

Въ концѣ того-жъ года, съ помощію разныхъ благодѣтелей, изъ коихъ главнѣйшимъ былъ Алексѣй Григорьевичь Мокѣевъ, слитъ вновь большой колоколъ, вѣсомъ въ 294 пуда, въ описи означенный вкладомъ Князя Ивана Андреевича Вяземскаго.

Усердіе и благодѣтельность Мокѣева простерлись и на Преображенскую обветшавшую церковь. Въ ней уничтожены были каменный престолъ и жертвенникъ за ветхостію, и вмѣсто нихъ сдѣланы деревянные, также поновлены иконостасъ, иконы, полъ и стѣны; а въ 1787 году Января 2 дня строитель освятилъ ее. Въ это-же время, именно въ 1786 году, исправлена и церковь Преподобныхъ Сергія и Меѳодія. Вмѣсто ветхой деревянной раки надъ гробомъ Преподобнаго Меѳодія, сдѣлана вновь деревянная-же позлащенная; помостъ и ступени, бывшія изъ бѣлаго камня, устроены также деревянныя *); арка надъ гробомъ Святаго сдѣлана сквозною; отошедшій отъ стѣны алтарь устроенъ вновь; престолъ и жертвенникъ, вмѣсто каменныхъ, поставлены деревянные. Всё это сдѣлано было иждивеніемъ Московскаго купца Андрея Алексѣевича Медвѣдкина, и церковь освящена Преосвященнымъ Серапіономъ, Епископомъ Дмитровскимъ, въ 1788 году Октября 1 дня, при строителѣ Макаріи.

Наконецъ, упомянемъ и о другихъ улучшеніяхъ обители, произведенныхъ усердіемъ Игнатія. При

*) Современники Игнатія увѣряли, что когда нужно было распилить тѣ камни для употребленія въ строеніе, то во время пиленія происходило отъ нихъ необыкновенное благоуханіе.

немъ перелитъ полуелейный колоколъ, изъ разбитаго бывшаго въ 40 пудъ, и сдѣланъ во 141 пудъ; поновлены башни и ограда, въ которой до того времени многіе зубцы отъ ветхости обвалились; обстроены конный дворъ и гостинница; бывшее внутри монастыря, при настоятельскихъ кельяхъ, парадное каменное крыльцо съ лѣстницею, сломано, и вмѣсто его сдѣлано, деревянное.

Строитель Игнатій былъ строгъ, но разсудителенъ; милостивъ къ бѣднымъ и нищимъ; въ образѣ жизни простъ; въ хозяйствѣ знающь и распорядителенъ; для монашествующихъ онъ служилъ примѣромъ добродѣтелей и подвиговъ иноческихъ, и во всѣхъ отношеніяхъ былъ мужъ примѣрный, и потому у всѣхъ находился въ почтеніи и уваженіи. Такая его всеобщая извѣстность была причиною, что Пѣшношская обитель скоро лишилась этого мудраго настоятеля. Преосвященный Гавріилъ Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій, узнавъ о его добродѣтеляхъ, вознамѣрился перевести его въ Тихвинскій монастырь въ архимандрита. Слухи о томъ дошли и до Пѣшношской обители чрезъ письмо, полученное отъ Митрополита Михаиломъ Ивановичемъ Веревкинымъ, въ которомъ Преосвященный, отъ 22 Ноября 1787 года, между прочимъ писалъ: »Мое желаніе »есть, чтобъ отца строителя Игнатія сдѣлать »Тихвинскимъ архимандритомъ съ тѣмъ, чтобы онъ »оставивъ въ Пѣшношѣ достойнаго преемника, ус»тавилъ общежительство въ Тихвинѣ, что̀ весь»ма нужно по отношенію окружающихъ тотъ мо»настырь раскольниковъ; но какія съ вашей сто»роны о семъ мысли, прошу меня увѣдомить.«

Послѣ того Игнатій скоро переведенъ былъ въ Тихвинъ, а съ нимъ также выбыло и большое чи-

сло братіи; на мѣсто его опредѣленъ въ 1788 году строителемъ *Макарій*.

Въ слѣдъ за этою перемѣною послѣдовала и другая; Пѣшношскій монастырь поступилъ подъ вѣдение Московской эпархіи, по случаю уничтоженія Переславской. Съ того времени пошло всё къ лучшему, и Макарію обитель обязана вѣчною благодарностію.

Первымъ дѣломъ попечительности строителя было восполнить довольно ощутительные недостатки церковные; онъ просилъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Платона ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ о возвращеніи взятыхъ въ Переславль, при упраздненіи монастыря, нѣкоторыхъ вещей и книгъ церковныхъ. Архипастырь представилъ о томъ Сѵноду, который и опредѣлилъ отдать всё, кромѣ отличныхъ драгоцѣнностей, кои велѣно было хранить въ ризницѣ Чудова монастыря, что̀ и исполнено въ томъже году, и монастырь получилъ почти всѣ свои вещи.

Этимъ не ограничилось усердіе и попечительность Макарія. Вмѣстѣ съ Мокѣевымъ, онъ приступилъ къ совершенному очищенію монастыря отъ безобразныхъ и ветхихъ зданій и приведенію его къ лучшему благолѣпію. Исчисливъ всѣ ветхости, они просили дозволенія у Преосвященнаго Серапіона, Епископа Дмитровскаго, исправить ихъ. Монастырь спѣшно облекался въ новую красоту. Бывшій внутри обители, на мѣстѣ нынѣшней больничной церкви, гостиный домъ, былъ перенесенъ за ограду и устроенъ противъ въѣзжихъ воротъ. Передѣланы и покрыты желѣзомъ глава и куполъ Сергіевской церкви, которая и освящена посѣтившимъ тогда обитель Пре-

освященнымъ Серапіономъ. Къ сѣверному флигелю пристроены новыя кельи, вровень съ прежними, и отъ въѣздной башни, къ углу флигеля, поставлена стѣна; сдѣланы нѣкоторыя пристройки къ конюшенному двору; кровли на настоятельскихъ и четырехъ братскихъ кельяхъ перекрыты. Бывшія подлѣ южной ограды пивоварня, сушильня и рабочая палатка, также галлерея и башенки близъ югозападнаго угла, красныя восточныя ворота съ двумя башенками разобраны и уничтожены; вмѣсто того построена югозападная башня, мѣрою и архитектурою подобная сѣверозападной; другія ворота близъ святыхъ закладены и устроена палатка для храненія рыболовныхъ вещей. Построена квасная на мѣстѣ бывшей пивоварни, четыре небольшія кельи, съ ними рядомъ трапеза (въ меньшемъ видѣ противъ нынѣшней), перенесенная изъ подъ настоятельскихъ покоевъ, и поварня. Надъ закладенными красными воротами сдѣлана башенка, съ проходною на огородъ калиткою, а близъ въѣзжихъ воротъ, нѣсколько выступя за ограду, сторожка съ двумя кельями для привратниковъ. Въ Преображенской церкви иконостасъ и образа поставлены новые. Всё это, въ продолженіе съ небольшимъ двухъ лѣтъ (1788—1790), устроено иждивеніемъ Мокѣева *), съ помощію рабочихъ людей Графини Анны Родіоновны Чернышевой.

Въ 1792 году, по благословенію Преосвященнаго Серапіона, въ Срѣтенской церкви, на лѣвой

*) Въ резолюціи Преосвященнаго Серапіона прописано: что же надлежитъ до благочестиваго желанія Алексѣя Григорьевича Мокѣева, — прописанныя ветхости исправить своимъ коштомъ; да будетъ за сіе всегда надъ нимъ Божіе и паше благословеніе.

сторонѣ, въ симметрію съ алтаремъ этой церкви, устроенъ другой въ честь Богоявленія Господня, вмѣсто упраздненнаго, бывшаго нѣкогда въ колокольнѣ.

Въ 1793 году, братская трапеза передѣлана по новому плану изъ оставшагося отъ бывшей пивоварни кирпича и прикупленнаго въ Медвѣдевой пустыни отъ теплой трапезной церкви. Починена колокольня и надкладенъ на ней третій ярусъ; глава покрыта бѣлымъ, а куполъ простымъ желѣзомъ, что́ сдѣлано усердіемъ Московскаго купца Семена Прокофьева. Покрыта также паперть соборной церкви, по усердію Премьеръ-Майора Платона Ивановича Орлова.

Въ 1794 году перестроена Соколовская мельница, на рѣкѣ Сестрѣ; внѣ монастыря на западной сторонѣ, между монастыремъ и рѣкою Яхромою, вырыты два большихъ пруда, съ водоточными трубами; наконецъ, посредствомъ вырытыхъ канавъ, осушена влажность на низменныхъ мѣстахъ монастырской земли. Въ 1795 году обмежеваны монастырскія дачи, и въ селѣ Рогачевѣ, вмѣсто 20 сгорѣвшихъ лавокъ и часовенки, построена вновь часовня.

Устроивъ всё такимъ образомъ, ревностный строитель убѣдилъ Высокопреосвященнаго Митрополита Платона посѣтить пустынную обитель, и архипастырь, пробывъ въ монастырѣ довольные дни, пріятно былъ изумленъ хорошимъ порядкомъ, чиноположеніемъ, хозяйствомъ, чистотою, братскою трапезою и прочимъ. Не оставивъ ни одного угла безъ осмотрѣнія, онъ входилъ даже на высокую колокольню, откуда обозрѣвалъ окрестности монастыря, и сходя потомъ внизъ, сказалъ

слѣдовавшему за нимъ архимандриту Ираклію: Пѣшноша — въ моей эпархіи вторая Лавра.

И въ самомъ дѣлѣ, Пѣшношскій монастырь во дни Макарія столько славился, что и въ другихъ пустынныхъ обителяхъ говорили о немъ съ духовнымъ ревніемъ. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ часто представлялъ въ примѣръ настоятелямъ Макарія и его обитель. Многіе заимствовали отъ Пѣшноши порядокъ и монашествующихъ. Такъ игуменъ Кирилло-Новоезерскаго монастыря Ѳеофанъ, бывъ на Пѣшношѣ, заимствовалъ чиноположеніе оной, и испросилъ у Макарія, для помощи въ заведеніи общежитія, нѣкоторыхъ изъ братій. Макарій имѣлъ духовную связь и переписку съ архимандритомъ Молдаво-Влахійскаго Нямецкаго монастыря, Старцемъ Паисіемъ, и получилъ отъ него въ подарокъ посохъ.

1795 года февраля 1 дня, резолюціею Его Высокопреосвященства Московскаго Митрополита Платона, строителю Макарію предписано было перемѣнить строителя Оптиной пустыни, и поставить на его мѣсто другаго, если онъ найдетъ то нужнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ предписано ему посѣщать эту пустынь и учреждать къ лучшему. Въ 1796 и 97 годахъ, также резолюціею Митрополита, повелѣно было, чтобы разныя церковныя строенія въ селѣ Рогачевѣ, Ведерницахъ и Медвѣдевой пустыни производились по совѣту и распоряженію Пѣшношскаго строителя Макарія; а въ Ведерницахъ предписано было и сумму печатать и выдавать ему-же. 1798 Года октября 2, по желанію братіи Давыдовой пустыни, предписано было завесть въ ней всё то, что̀ на Пѣшношѣ; въ данномъ же Митрополитомъ предложеніи Консисторіи

сказано: »предписать Пѣшношскому строителю, чтобы онъ въ Давыдовой пустынѣ завелъ такое-же »общество, какое и въ Оптиномъ монастырѣ, и на »какомъ основаніи, о томъ бы намъ представилъ.«

Въ 1799 году въ Срѣтенской церкви сдѣлана каменная съ двумя каменными-же лѣстницами паперть, вмѣсто деревянной, уже обветшавшей; починена Сергіевская церковь и колокольня, повредившіяся отъ сильной грозы; и построенъ верхній каменный этажъ надъ конюшенными и рабочими кельями, что у въѣзжихъ воротъ.

Между тѣмъ довѣренность и расположеніе Московскаго архипастыря къ строителю сохранялись неизмѣнно. Въ 1800 году января 2 дня дано имъ слѣдующее предписаніе:

»Отцу строителю Пѣшношскому Макарію. Отправиться вамъ въ Коломну съ іеромонахомъ Самуиломъ, осмотрѣть Голутвинъ упраздненный монастырь и заштатный Бобреневъ монастырь, »всѣ оныхъ церкви, и утварь, и кельи, и службы всякія и всё до послѣдней вещи; въ чемъ »вамъ не только дозволить, но и показать и угостить долженъ Голутвинскій отецъ архимандритъ, »по силѣ сего нашего предписанія. Причемъ дается вамъ вѣдомость Бобреневу монастырю, утвари »и строенію, угодьямъ и земли, и доходамъ, и какія въ »немъ послушанія. И всё примѣтивъ, по возвращеніи »донесть намъ. Платонъ Митрополитъ Московскій.«

Препорученіе исполнено, и означенный іеромонахъ Самуилъ сдѣланъ строителемъ въ возстановлявшійся тогда монастырь.

Въ то-же самое время, марта 2 дня, на прошеніе мѣщанина *Дометія* о заведеніи общежитія въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ, предписано было отъ Митрополита: »послать къ Пѣшнош-

»скому строителю указъ и спросить, не сдѣлаетъ »ли онъ одолженія, по сему прошенію, и Покров »скому монастырю, кромѣ іеромонаха Самуила, ко»торый нами уже опредѣленъ въ Голутвинъ мона»стырь, чтобы завести въ немъ также обще»житіе, и что́ онъ по сему сдѣлать разсудитъ, »велѣть представить прямо къ намъ.« Въ томъ-же мѣсяцѣ 29 дня состоялась подобная-же резолюція: »послать къ Пѣшношскому строителю, требуя отъ »него, не согласится ли онъ въ Серпуховскомъ Вла»дычнѣ монастырѣ завесть общежительство, и что»бы онъ съ отвѣтомъ явился къ намъ самъ, послѣ »праздника.« Но Макарій, за множествомъ выведенной въ разные монастыри къ должностямъ братіи, отъ сихъ двухъ препорученій отказался.

Уважая труды Макарія, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Платонъ благоволилъ наградить его, для усугубленія ревности его къ дальнѣйшимъ подвигамъ. Августа 24 дня того-же 1800 года дано имъ опредѣленіе слѣдующаго содержанія: »Для по»чести Пѣшношскія обители и въ вознагражденіе »за устроеніе оныя и заведеніе добраго порядка, »строителю тоя обители, іеромонаху Макарію, »благословляемъ носить въ служеніи набедренникъ и »ходить съ посохомъ Преподобнаго Меѳодія Пѣш»ношскаго, не въ примѣръ будущимъ по немъ строи»телямъ. Платонъ Митрополитъ Московскій.«

Ревностный о благѣ ввѣренной ему обители, строитель Макарій давно скорбѣлъ, видя въ ней многихъ желающихъ и достойныхъ принять иноческій чинъ, но не имѣвшихъ на то права, потому что опредѣлено было, имѣть на Пѣшношѣ не болѣе шести монашествующихъ и седьмаго настоятеля. Посему онъ рѣшился утруждать просьбою

Государя Императора Александра Павловича, чтобы Онъ благоволилъ умножить число монаховъ въ Пѣшношскомъ монастырѣ. Благочестивый Монархъ Всемилостивѣйше изволилъ предписать въ 1801 году Святѣйшему Суноду: »снисходя на прошеніе, принесенное Намъ Московской эпархіи Николаевскаго Пѣшношскаго заштатнаго монастыря »строителя іеромонаха Макарія, Всемилостивѣйше »дозволяемъ число монашествующихъ въ сей обители умножить до тридцати человѣкъ, безъ прибавки казеннаго содержанія, на томъ положеніи, »на коемъ нынѣ оный монастырь состоитъ.«

Восполнивъ такимъ образомъ важнѣйшій недостатокъ въ Пѣшношской обители, Макарій и въ послѣдующее время не ослабѣвалъ въ трудахъ своихъ и попеченіи о благѣ ея; не умалялось также, но еще болѣе возрастало, и заслуженное имъ благорасположеніе архипастыря.

Въ 1803 году перестроенъ казначейскій флигель, что близъ Преображенской церкви, между святыми вратами и больничною церковью; изъ небольшаго числа бывшихъ комнатъ устроено въ немъ 16 братскихъ келлій и каменное крыльцо; въ то-же время сдѣлана каменная лѣстница и притворъ къ Преображенской церкви.

Въ 1804 году на гостиномъ дворѣ выстроены два главные флигеля; туда-же перенесена и бывшая въ монастырѣ, на сѣверовосточномъ углу, деревянная келья Алексѣя Григорьевича Мокѣева, скончавшагося въ 1792 году.

Въ томъ-же 1804 году октября 24 дня Митрополитъ Платонъ предписалъ своею резолюціею: »строителю Пѣшношскому выбрать іеромонаха для »управленія Московскимъ Срѣтенскимъ монастыремъ.«

Когда Макарій, желая уклониться отъ этого порученія, донесъ Преосвященному, что каждый изъ іеромонаховъ отказывается отъ управленія штатнымъ монастыремъ, отзываясь неспособностію, что̀ и онъ подтверждаетъ, тогда Митрополитъ вторично далъ резолюцію: »я не могу отстать отъ »своего намѣренія и желанія, и уповаю, что строи»тель оное исполнить потщится къ пользѣ общей.« Послѣ того нельзя уже было не исполнить воли архипастыря, и Макарій представилъ на его разсмотрѣніе составленныя имъ правила для Срѣтенскаго монастыря, на что̀ въ слѣдующемъ 1805 году сентября 4 дня послѣдовала слѣдующая резолюція Митрополита: »мы всё утвержденное утверждаемъ.« А въ октябрѣ того-жъ года предписано было, чтобъ всё происходило подъ распоряженіемъ Пѣшношскаго строителя, и чтобъ строитель Срѣтенскій порядокъ уставилъ и хранилъ по совѣту и наставленію Пѣшношскаго строителя.

Въ томъ-же (1805) году на прошеніе прихожанъ бывшей Медвѣдевой пустыни объ опредѣленіи къ ихъ церкви священника, предписано Митрополитомъ: »сію Медвѣдеву пустынь и съ приходомъ »и съ землею, мы препоручаемъ въ вѣдомство Пѣш»ношскаго монастыря и строителю его, коему »изыскать священника, который бы служилъ и за»висѣлъ бы отъ Пѣшношскаго монастыря; и на ка»комъ основаніи попу быть, строитель намъ пред»ставитъ.« Ему-же въ слѣдующемъ 1806 году предписано было имѣть смотрѣніе и попеченіе надъ поселившимися въ сей пустынѣ богадѣльными.

Соборный храмъ всегда казался Макарію тѣснымъ, и онъ желалъ распространить его. Его желаніе, съ помощію Божіею, совершилось въ 1805

году, усердіемъ Надворнаго Совѣтника Николая Павловича Юшкова. Изъ западной стѣны собора сдѣланы два столба для поддержанія сводовъ, и устроена новая стѣна, отступя отъ прежней на 8 аршинъ, а за нею также новая паперть; двери, окна и стѣны снаружи обдѣланы въ новомъ видѣ и вкусѣ. Всѣ постройки стоили 11584 р. 56 копѣекъ; впрочемъ отъ помянутаго вкладчика получено было только 5000 рублей, потому что онъ въ это время скончался.

Въ томъ-же году пристроены два покоя въ архіерейскихъ келліяхъ, и сдѣланы нѣкоторыя другія пристройки въ томъ-же флигелѣ.

1806-й годъ былъ достопамятенъ для строителя и для монастыря, возвышеніемъ перваго на новое достоинство. По указу Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода отъ 9 августа, Пѣшношскій строитель Макарій, за отличныя услуги обители къ общей пользѣ, произведенъ въ архимандрита Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы не оставлять и Пѣшношскаго. Въ послѣдовавшей по этому случаю резолюціи Митрополита означено: »Пѣшношскому строителю »Макарію быть по прежнему настоятелемъ Пѣш»ношскаго монастыря, дабы заведенное имъ благо»устройство въ томъ монастырѣ было ненаруши»мо, и пребывать ему въ томъ и другомъ мона»стырѣ по временамъ, какъ и когда нужда и поль»за монастырей тѣхъ потребуетъ; а для лучша»го въ Пѣшношскомъ монастырѣ сохраненія поряд»ка, быть въ немъ намѣстнику, коего ему избрать »и представить намъ, дабы онъ намѣстникъ мо»настыремъ управлялъ подъ его распоряженіемъ и »наставленіемъ.«

Въ должность намѣстника представленъ былъ отъ Макарія съ братіею іеромонахъ Дороѳей; но посредствомъ указа изъ Московской Духовной Консисторіи, Высокопреосвященный Митрополитъ опредѣлилъ: »іеромонаха Іакова учинить надзирателемъ »надъ служеніемъ, чтобъ было благоговѣйно производимо, и надъ монашествующими, чтобъ жи»тельствовали сходственно съ монашескимъ житі»емъ; а іеромонаха Дороѳея поставить надъ всѣмъ »тѣмъ, что̀ надлежитъ до хозяйства и содержанія »монастыря, и послушниковъ къ пристойнымъ по»слушаніямъ назначенія. А обоимъ быть подъ рас»поряженіемъ и наставленіемъ архимандрита Ма»карія.«

Бремя новаго достоинства, сопряженнаго съ новою заботою объ управленіи другаго монастыря, и самая старость не ослабили въ Макаріи крѣпкаго духа и ревности о благоустройствѣ Пѣшношской обители. Въ послѣдніе годы его управленія и жизни видимъ непрерывныя тому доказательства. Такъ въ 1808 году, въ соборной церкви сдѣланы были около четырехъ столбовъ иконостасы съ рѣзьбою и позолотою, надъ чѣмъ трудились собственные монастырскіе мастера, рясофорный монахъ Григорій и послушникъ Александръ Васильевъ, съ помощію присланнаго рѣзчика и подъ присмотромъ послушника Василья Степанова. Въ томъ-же году передѣланы кельи подъ архіерейскими и настоятельскими покоями, а весь этотъ флигель покрытъ желѣзомъ еще въ предъидущемъ году. Въ 1809 году выстроенъ двуэтажный флигель съ 8 кельями, на южной сторонѣ монастыря, отступя нѣсколько саженъ отъ трапезеннаго флигеля, который предполагалось распространить со временемъ. Въ 1810 году построенъ внѣ монастыря конный

дворъ, частію каменный, частію деревянный. Въ томъ-же году поставленъ двухъэтажный каменный флигель съ 8 кельями, на восточной сторонѣ монастыря, гдѣ существовавшая дотолѣ башня была уничтожена. Уничтожена также бывшая близъ въѣзжихъ воротъ деревянная просфорня, и отъ этихъ воротъ до братскаго флигеля сдѣлана каменная стѣна съ воротами. Перелитъ другой Варсонофьевскій будничный колоколъ, и съ прибавкою новой мѣди сдѣланъ въ 75 пудъ и 20 фунтовъ.

Наконецъ, архимандритъ Макарій завелъ во глубинѣ лѣсовъ пустынническую жизнь, примѣромъ которой всегда былъ самъ, проживая въ устроенныхъ тамъ келліяхъ по нѣскольку недѣль.

Къ великой скорби Пѣшношской обители и братіи, этотъ почтенный старецъ скончался 1811 года мая 31 дня, въ 6 часу пополудни, въ схимѣ, въ самый день закладки больничной церкви, оставивъ по себѣ безсмертную память въ Пѣшношской обители, которая ему особенно обязана настоящимъ своимъ устройствомъ и благолѣпіемъ. Двадцатитрехлѣтнее настоятельство Макарія обогатило Пѣшношскій монастырь весьма многими вещами, богатою церковною утварью, и прекрасными зданіями, потому что онъ любилъ все дѣлать хорошо и прочно. Неутомимый въ трудахъ хозяйственныхъ, онъ былъ и свѣдущъ въ нихъ; неусыпный въ монашескихъ подвигахъ, онъ не имѣлъ никакой собственности, но всё дѣлилъ съ братіею, и не имѣлъ особенной трапезы. Видъ и черты лица его казались суровыми, но сердце и душа исполнены были отеческою любовію. Онъ всѣхъ принималъ съ скромною привѣтливостію; его сердечная простота, сопряженная съ духовною мудро-

стію, невольно вселяла уваженіе. Бывъ милостивъ и сострадателенъ къ бѣднымъ , онъ былъ и примѣромъ добродѣтелей для братіи и для самыхъ пустынниковъ. Послѣ этого не удивительно и необыкновенное къ нему благоволеніе и довѣренность архипастыря, извѣстнаго своимъ искусствомъ различать людей и отдавать имъ истинную цѣну. Въ исторіи управленія Пѣшношской обителью Макарія, мы видѣли, что ему поручалъ Митрополитъ приводить въ устройство многія обители. Такъ кромѣ Оптина монастыря и Давыдовой пустыни, были отданы въ полное его распоряженіе монастырь Голутвинскій , Берлюковская, Екатерининская и Медвѣдова пустыни , Московскій Срѣтенскій и проч.

Мѣсто Макарія заступилъ іеромонахъ Пахомій, строитель Берлюковской пустыни. Наступившій потомъ 1812 годъ , достопамятный бѣдствіемъ отечества и первопрестольнаго града , молитвами и заступленіемъ Святителя Николая и Преподобныхъ Сергія и Меѳодія, протекъ безъ особеннаго несчастія для Пѣшношской обители, пораженной только смятеніемъ и страхомъ , потому что враги не коснулись ея предѣловъ, подобно какъ и Троицкой Лавры. По водвореніи же тишины и мира, Пахомій вскорѣ занялся нужнымъ исправленіемъ Срѣтенской церкви. Онъ распространилъ ее къ западу ; придѣлалъ по сторонамъ каменныя лѣстницы; уничтожилъ , за тѣснотою , придѣлъ Богоявленія Господня; внутри и мѣстами снаружи расписалъ стѣннымъ писаніемъ. По окончаніи всего , съ благословленія Августина, Епископа Дмитровскаго , управлявшаго тогда Московскою Митрополіею, церковь эта была освящена самимъ строителемъ , на новомъ антиминсѣ, 1815 года ноября 17 дня.

Въ то-же время, на оставленномъ при Макаріи, между трапезою и братскимъ флигелемъ, пустомъ мѣстѣ сдѣлана каменная пристройка, и тѣмъ оба эти зданія соединены подъ одинъ фасадъ, и братская трапеза распространена, и внутри расписана стѣннымъ писаніемъ *). Тогда-же устроенъ внѣ монастыря, на гостиномъ дворѣ, деревянный мезонинъ, поставленный на столбахъ; также портомойня и баня, за южною стѣною монастыря, на рѣчкѣ Пѣшношѣ. Усердные труды Пахомія были награждены отъ Преосвященнаго въ 1816 году дозволеніемъ носить ему при священнослуженіи набедренникъ; а въ слѣдующемъ году, въ бытность въ Москвѣ Императорской фамиліи, Пахомій удостоился высокой чести лично предстать предъ Монарха, Благословеннаго Александра, и съ нимъ бесѣдовать.

Въ 1819 году казначей и духовникъ іеромонахъ *Максимъ* принялъ начальство на Пѣшношѣ. Въ 1820 году крестьяне Рогачевской и Ильинской волости усиливались - было построить мельницу въ мона-

*) При рытіи фундамента, мая 2 дня, найдены были у трапезенной стѣны, на полуаршинъ глубиною, въ глиняномъ узкогорломъ кувшинчикѣ серебряныя старинныя деньги, времени Царя Михаила Θеодоровича, вѣсомъ около 8 фунтовъ, въ числѣ коихъ было нѣсколько монетъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго и одна продолговатая копѣечка, чеканенная, должно думать, во время владычества Татарскаго надъ Россіею; она представляетъ съ одной стороны въ профиль лице князя, съ обращенною къ нему рогами луною, и окружною надписью, изглаженною временемъ; съ другой же стороны, въ точечномъ окруженіи, льва или барса, съ поднятымъ вверхъ хвостомъ, между коимъ и головою изображена точка, а внизу между лапами звѣздочка, окруженная подписью, на коей примѣтны только слова: *ньга рез.* т. е. *деньга Резанская.*

стырскихъ рыбныхъ ловляхъ; но Московская Казенная Палата то воспретила, и обязала ихъ подпискою, впредь не дѣлать притѣсненій монастырскимъ дачамъ. При Максимѣ строителѣ построена водяная машина, и на гостиномъ дворѣ новый деревянный корпусъ съ мезониномъ; покрыты желѣзомъ кровли многихъ монастырскихъ келлій и большая часть ограды; слитъ колоколъ въ 36 пудъ и 28 фунтовъ. При немъ-же совершена и больничная церковь, заложенная еще въ 1811 году, которая и освящена въ 1829 году Высокопреосвященнымъ Филаретомъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ; поставлены на Срѣтенской и больничной церквахъ мѣдные, позлащенные червоннымъ золотомъ кресты; въ соборной Николаевской церкви устроены царскія врата изъ серебра въ отличномъ вкусѣ; церковная-же ризница и утварь улучшены и умножены. — Всѣхъ братій, жительствовавшихъ въ въ 1835 году въ Пѣшношской обители, считалось до 135 человѣкъ.

III. НАСТОЯТЕЛИ ПѢШНОШСКАГО МОНАСТЫРЯ.

1. *Игумны.*

Преподобный *Меѳодій*, основатель монастыря, скончался 1392 года Іюня 14 дня.

Іоакимъ, начальствовалъ на Пѣшношѣ около 1468 года.

Паисій упоминается около 1511 года.

Гурій Заболотскій, строитель, упоминается въ 1539 году; потомъ произведенъ въ архимандрита Симонову монастырю; въ 1543 хиротонисанъ во Епископа Смоленскаго и Брянскаго; въ 1555 году оставилъ Епископію. Тѣло его покоится въ Пѣшношскомъ монастырѣ.

Варсонофій Святый, постриженникъ Московскаго Андроньева монастыря, откуда произведенъ на Пѣшношу въ игумена въ 1547 году, а въ 1556 году поставленъ архимандритомъ Спасопреображенскаго монастыря, что въ городѣ Казани. Въ 1563 хиротонисанъ во Епископа Тверскаго, а въ 1576, бывъ въ помянутомъ монастырѣ на покоѣ, скончался.

Мартирій упоминается въ 1566 и 1567 годахъ.

Германъ, въ 1585 и 1586 годахъ.

Левкій начальствовалъ около 1598 до 1607 года.

Іона упоминается 1613 года.

Нектарій Вязмитинъ *), съ 1620 строителемъ, а съ 1621 игуменомъ; въ 1633 году Іюня 29 дня произведенъ въ архимандрита Троицкому Сергіеву монастырю.

Аврамій извѣстенъ отъ 1641 по 1647 годъ.

Тихонъ, отъ 1648 по 1653 годъ.

Мисаилъ упоминается въ 1663.

Варлаамъ въ 1664 и 1665 годахъ.

Гурій съ 1667 года.

Тихонъ въ 1681 и 1682 годахъ.

Корнилій, поступившій изъ архимандритовъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря, начальствовалъ на Пѣшношѣ съ 1683 по 1691 годъ.

Іоасафъ, скончался въ 1693 году.

Іосифъ, архимандритъ, начальствовалъ въ 1694 и 1695 годахъ.

---

*) Въ Описаніи Сергіевой Лавры, на стр. 126, онъ названъ: Нектарій Вявлетинъ.

Θеодосій, архимандритъ, съ титуломъ *духовнаго настоятеля*, въ 1696 и 1697 годахъ.

Θеофанъ, игуменъ, въ 1698 и 1699 годахъ.

Въ братскомъ синодикѣ значатся еще игумны *Маркъ, Онисимъ, Евθимій, Даніилъ, Іосифъ* и *Іаковъ*; но безъ означенія, въ какомъ монастырѣ они начальствовали.

2. *Строители.*

Исаія Даниловскій, Троицкаго Сергіева монастыря іеромонахъ, въ 1700 году.

Викентій Ченцовъ, іеромонахъ, упоминается 1710 года.

Сергій Сѣчинъ, соборный старецъ Троицкаго Сергіева монастыря, около 1715 года.

Θеоктистъ Второвъ, іеромонахъ, 1716 года.

Иларіонъ Ремезовъ, іеромонахъ и соборный старецъ, того-жъ года.

Варлаамъ Москвитинъ, іеромонахъ и соборный старецъ, 1717 года.

Иринархъ Щербакъ, іеромонахъ, упоминается въ слѣдующихъ годахъ по Варлаамѣ.

Маркеллъ Кашинскій, іеромонахъ и соборный старецъ, съ 1721 по 1729 годъ.

Исаакъ Чередѣевъ, 1729 года.

Августъ Старковъ, іеромонахъ и соборный старецъ, съ 1731 по 1734 годъ.

Антоній Симоновъ, монахъ, съ 1734 по 1737.

Іоанникій Масловъ, іеромонахъ, съ 1738 до 1740 года.

Θеодосій Петровскій, монахъ, съ 1740 до слѣдующаго года.

Мисаилъ Протопоповъ, іеромонахъ, съ 1742 по 1743.

Гавріилъ Флорищевскій, іеромонахъ; начальствовалъ нѣсколько мѣсяцовъ.

Θеогностъ Сафоновичь, іеромонахъ, съ 1743 до февраля 1746 года.

Меθодій Каменецкій, іеромонахъ, съ февраля 1746 по 1749 годъ.

Пахомій Липскій, іеромонахъ, съ 1749 по 1751 годъ.

Аθанасій, іеромонахъ, съ 1751 по 1754.

Викторъ Лещинскій, іеромонахъ, 1754 года.

Иннокентій Григоровичь, соборный іеромонахъ, съ конца 1754 по 19 марта 1756 года.

Іустинъ Квятковскій, іеромонахъ, съ 19 марта 1756 по 15 сентября 1758 года; переведенъ въ Стромынскій монастырь, строителемъ-же.

Иринархъ, съ 15 сентября 1758 до 1760 по январь.

Іоакимъ Иниховъ, іеромонахъ, изъ строителей Стромынскаго монастыря; начальствовалъ одинъ годъ.

Филимонъ Василевскій, іеромонахъ, съ 1762 по 1764; въ этомъ-же году, по упраздненіи монастыря, опредѣленъ въ Троицкую Сергіеву Лавру.

Іоанникій іеромонахъ, съ 1766 по Февраль 1767 года; Переславскаго архіерейскаго дому экономъ и въ Духовной Консисторіи присутствующій.

Сергій, іеромонахъ; въ должности строителя съ февраля 1767 года, бывши до того Пѣшношскаго монастыря ризничимъ; 16 февраля 1768 оставленъ при прежней должности.

Іоанникій, іеромонахъ; Переславской эпархіи пономаревъ сынъ; обучался въ Троицкой Лаврѣ Латинскому, Греческому и Еврейскому языкамъ, Богословіи и проч.; 4 ноября 1758 года постриженъ въ монашество и былъ при той Лаврѣ библіотекаремъ; послѣ находился два года въ Киржачскомъ монастырѣ строителемъ, а по упраздненіи онаго, поступилъ въ Переславскій архіерейскій домъ, гдѣ былъ три года экономомъ и одинъ годъ присутствовалъ въ Консисторіи; съ 16 февраля 1768 года сдѣланъ на Пѣшношѣ строителемъ и того-жъ года переведенъ въ Лукьянову пустынь строителемъ-же.

Филаретъ, іеромонахъ; начальствовалъ съ мая 1768 по 1771 годъ, и въ то-же время былъ каѳедральнымъ экономомъ.

Ириней, іеромонахъ, съ 1771 по 1778 годъ; въ мартѣ того года переведенъ въ Николаевскую Солбинскую пустынь, что на болотѣ.

Мельхиседекъ, іеромонахъ; изъ строителей Солбинской пустыни, съ Марта 1778 по декабрь того-жъ года; переведенъ въ Александровскій дѣвичій монастырь въ духовники.

Павелъ Наумовъ; поступилъ въ монашество изъ протоіереевъ Дмитровскаго собора; находился въ Переславлѣ при архіерейскомъ домѣ крестовымъ іеромонахомъ, а съ декабря 1778 опредѣленъ на Пѣшношь строителемъ; въ ноябрѣ 1779 произведенъ Дмитровскому Борисоглѣбскому монастырю въ игумна.

Гавріилъ, іеромонахъ, съ ноября 1779 по январь слѣдующаго года; смѣненъ за слабое и нерачительное исправленіе должности.

Никита, іеромонахъ, съ января 1780 въ должности строителя, а съ 17 октября того-жъ года строителемъ; въ маѣ 1781 года переведенъ въ Солбинскую пустынь строителемъ-же.

Филаретъ, іеромонахъ и казначей; поступилъ изъ строителей Солбинской пустыни; управлялъ съ мая по августъ 1781 года; переведенъ потомъ въ Переславскій Даниловъ монастырь на прежнее его жительство.

Игнатій, іеромонахъ; родомъ изъ церковниковъ, служилъ при дворѣ Императрицы Екатерины II въ казенной Сервизной 15 лѣтъ; 1764 января 11 въ Санаксерскомъ монастырѣ постриженъ въ монашество; тамъ-же произведенъ въ іеродіакона и іеромонаха; въ 1776 переведенъ во Флорищеву пустынь въ казначея; въ 1778 сдѣланъ въ Введенскую Островскую пустынь строителемъ; въ 1781 переведенъ на Пѣшношь строителемъ-же, въ 1788 марта 20 произведенъ въ Тихвинскій монастырь въ архимандрита; а въ 1795 апрѣля 4 дня переведенъ въ Московскій Симоновъ монастырь и тамъ скончался.

Макарій, родомъ изъ купцовъ города Рузы, прозваніемъ Брюшковыхъ; поступивъ въ Санаксерскую пустынь въ монашество, жилъ въ Ананьевскихъ лѣсахъ близъ Кадома, и постриженъ 1779 года мая 2; потомъ переведенъ въ Введенскую Островскую пустынь и вскорѣ произведенъ во іеромонаха; въ 1781 переведенъ въ Пѣшношскій монастырь и исправлялъ должность казначея; въ 1788 году сдѣланъ строителемъ; 1806 произведенъ въ архимандрита Дмитровскому Борисоглѣбскому монастырю, съ управленіемъ и Пѣшношскимъ; въ 1810 году, за немощію, отъ управленія Борисоглѣбскимъ мо-

къ Стр. 97.

Строитель Іеромонахъ

МАКСИМЪ.

Гр. Поз. Ц. Пр. С. Голубинскій.

настыремъ отказался и начальствовалъ только на Пѣшношѣ; 1811 года 23 марта постриженъ въ схиму, и того-жъ года мая 31 дня, пополудни въ 6 часу, скончался.

Пахомій, іеромонахъ; изъ Тверскихъ купцовъ, прозваніемъ Волковыхъ; 1798 года постриженъ въ монашество на Пѣшношѣ; того-жъ года посвященъ въ іеродіакона; 1799 въ іеромонаха; въ 1806 опредѣленъ въ Берлюковскую пустынь строителемъ, а оттуда 7 іюня 1811 года переведенъ на Пѣшношь строителемъ-же; въ 1818 году за немощію отъ должности уволенъ.

Максимъ, іеромонахъ; изъ Тверскихъ купцовъ, прозваніемъ Погудкиныхъ; въ 1795 постриженъ въ монашество на Пѣшношѣ; 1797 января 23 посвященъ въ іеромонаха; 1798 марта 16 сдѣланъ духовникомъ братіи; 1805 сентября 19 сдѣланъ въ Московскій Срѣтенскій монастырь строителемъ, но вскорѣ отъ того отказался, и по прошенію строителя и братій Пѣшношскихъ, опять возвращенъ; въ 1806 опредѣленъ въ Берлюкову пустынь въ казначея, а въ 1811 году опять переведенъ на Пѣшношь и исправлялъ должность казначейскую и духовническую; въ 1819 году сдѣланъ строителемъ; а въ 1836, по неоднократному его прошенію, за слабостію здоровья и преклонностію лѣтъ, отъ должности уволенъ, и находится въ томъ-же монастырѣ на покоѣ.

Сергій, игуменъ, поступилъ въ 1836 году, изъ Срѣтенскаго Московскаго монастыря.

IV. ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ И КНИГИ.

1. *Деревянный потиръ*, въ коемъ, по преданію, самъ Преподобный Меѳодій совершалъ Божественную литургію; на немъ изображены красками Спаситель, Богоматерь, Іоаннъ Креститель и осмиконечный крестъ.

2. *Напрестольный крестъ*, шестиконечный, изъ чернаго дерева; на немъ рѣзное изображеніе Спасителя обложено червоннымъ золотомъ, равно и наконечники; у ногъ Спасителя оправлены золотомъ два лала. По нѣкоторымъ признакамъ, крестъ этотъ можно относить къ 15 вѣку.

3. *Кадило серебряное,* вызолоченное, вѣсомъ въ два съ половиною фунта, 1468 года. Сверху четвероконечный крестъ, къ которому придѣлана цѣпочка, а отъ нея вверхъ ручка; подъ крестомъ яблоко, подъ нимъ продолговатая шейка, отъ оной внизъ рѣзная ложчатая съ отверстіями крышка, раздѣленная на 9 частей, и къ каждой части придѣлано 9 отливныхъ кіотцевъ съ изображеніями лицъ нѣкоторыхъ Святыхъ, кои нарѣзаны такъ мелко, что съ трудомъ можно разобрать; предъ именами ихъ начертаны по гречески слова αγι (ἅγιος) святый. На нижней половинѣ кадила надпись:« . . . е »кадило дѣлано бы . . . благовѣрнымъ и хрістолюби»вымъ Княземъ Георгіемъ в обитель Святаго Николы »на Пѣсношь при Игумнѣ Іакиме въ лѣто 6976 м. . . « Ниже надписи простое поле, а подъ нимъ поддонокъ шестью репейками, при немъ на верху три цѣпочки съ бубенчиками, выключая первой.

4. *Евангеліе напрестольное*, въ малый листъ, обложенное темнымъ бархатомъ. На верхней дскѣ серебряныя вызолоченныя, отливныя, лица — сѣдящій на престолѣ Спаситель, съ разными предстоящими Святыми, а по угламъ Евангелисты. Въ немъ 344 листа, писанные красивымъ уставомъ; означеніе тетрадей чрезъ 8 листовъ, съ главами и зачалами, писанными киноварью; Евангелисты рисованы въ греческомъ вкусѣ, по золотому полю. Касательно правописанія должно замѣтить, что всё Евангеліе писано съ ѫ, вмѣсто ѹ, а индѣ вмѣсто ю; замѣтно также употребленіе ъ вмѣсто о, часто съ перестановкою, напр. *кръстъ* (крестъ), *испльнь* (исполнь), *скрьбь* (скорбь). Фабрикантскій знакъ бумаги принадлежитъ къ концу XV вѣка.

5. *Евангеліе напрестольное*, печатанное въ Москвѣ 1648 года, въ 4 долю, обложено зеленымъ бархатомъ; дано вкладу Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ началѣ перваго листа надписано: »лѣ»та 7161 января въ 20 день, Благовѣрный Госу»дарь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь »всея Россіи пожаловалъ въ свое Царское богомолье, въ домъ великаго Чудотворца Николы въ Пѣшнош»ской монастырь, велѣлъ дать изъ своей Государевой казны сію книгу Евангеліе напрестольное съ »Евангелисты серебряными позолочены, тоя оби»тели при игумнѣ Тихонѣ съ братіею.«

6. *Евангеліе напрестольное*, печатанное въ Москвѣ, въ малый листъ, 1694 года, обложенное серебромъ; куплено монастырскою казною при архимандритѣ Ѳеодосіи 1696 года августа 16 дня.

7. *Евангеліе напрестольное*, употребляемое въ праздничные дни, обложенное серебромъ; образа лучшей работы, финифтяные, украшены стразами.

Печатано въ 1698 году, и по листамъ подписано строителемъ Филимономъ Василевскимъ 1764 года декабря 22 дня.

8. *Крестъ*, серебряный, вызолоченый, съ финифтяными лицевыми отмѣнной работы изображеніями; въ немъ находится 17 частей мощей разныхъ Святыхъ.

9. *Привѣсный крестъ* на образѣ Николая Чудотворца, въ которомъ вложено 10 частицъ отъ мощей разныхъ Святыхъ.

10. *Крестъ* серебряный вызолоченый, въ кіотѣ; также съ частицами мощей разныхъ Святыхъ.

11. *Дарохранительница* серебряная позлащенная и убранная стразами; наверху оной крестъ съ предстоящими и со страстями, янтарный, парижской работы. Вкладъ Г-дъ Языковыхъ.

12. *Ковчежецъ* съ частію мощей Преподобнаго Сергія; на исподней сторонѣ онаго изображены на янтарѣ Святитель Николай и Святый Сергій.

13. *Икона Знаменія Пресвятыя Богородицы*, въ Срѣтенской церкви надъ царскими вратами, въ серебряной позлащенной ризѣ, убранной каменьями и въ кіотѣ; доставлена изъ Москвы, по особенному случаю, одною благочестивою вдовою.

14. Въ Сергіевской церкви, надъ царскими вратами *древніе складни*, писанные красками, съ шестью дванадесятыми праздниками; въ срединѣ образъ Казанскія Божіей Матери; вѣнцы и поля гладкіе, серебряные вызолоченые; въ изображеніи Богоматери убрусъ и риза жемчужные.

15. *Серебряная спускная лампада*, на ней съ трехъ боковъ кругомъ слѣдующая надпись: »лѣта »отъ мірозданія 7209, отъ рождества же Бога-

»Слова 1701 построися сія лампада въ Николаев-
»ской Пѣшношской монастырь по обѣщанію своему
»монаха Макарія Дубенскаго, для вѣчнаго помино-
»венія души его. Дѣлалъ сію лампаду мастеръ
»Николай Федоровъ, серебряникъ въ Мѣщанской сло-
»бодѣ.«

16. *Кіотъ*, съ частію ризы Господней и мощей разныхъ Святыхъ, обложенныхъ позлащеннымъ серебромъ. Кіотъ этотъ стоитъ на лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ и переносится въ ту церковь, въ которой бываетъ служба. Данъ 1827 года іюля 9 дня генеральскою дочерью Елисаветою Андреевною Фаминцевою.

17. *Икона Святителей Гурія, Варсонофія и Германа*, съ частицами ихъ мощей, вложенными въ руку каждаго. Прислана Преосвященнымъ Амвросіемъ Архіепископомъ Казанскимъ, въ память Варсонофіева на Пѣшношѣ игуменства.

18. *Икона*, именуемая *предста Царица*, греческаго художества, замѣчательная по древности; она писана въ 17 вѣкѣ, при настоятелѣ архимандритѣ Ѳеодосіи.

19. *Икона Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ*, необыкновеннаго рисунка и живописнаго художества. Она прежде находилась при Меѳодіевой часовнѣ надъ дверьми; но по особенному усердію, Капитанъ Платонъ Онисимовичъ Шабашевъ просилъ сдѣлать на нее серебряную ризу, и будучи съ полкомъ въ городѣ Глуховѣ, прислалъ оттуда для того деньги. Изображеніе было писано на холстѣ; но когда намѣрены были снять его съ ветхой подъ исподомъ доски и положить на новую, то на доскѣ оказалось другое точно такое-же изображеніе; это послѣднее врѣзано въ новую доску, обложено се-

ребряною ризою, и поставлено въ больничной церкви за жертвенникомъ, а верхнее, писанное на холстѣ, оставлено на прежнемъ мѣстѣ.

20. *Панагія*, древняя, овальная, рѣзная, изъ мамонтовой кости, состоящая изъ двухъ блюдцевъ, коихъ бока оправлены позолоченымъ серебромъ сканной работы, сходной съ старинньмъ рукописнымъ евангеліемъ. На первой овальной сторонѣ, въ кругу, представлено рѣзное распятіе; надъ нимъ два Ангела; по правую руку предстоящая Богоматерь, съ Маріею Магдалиною; по лѣвую Іоаннъ Богословъ съ Лонгиномъ сотникомъ, а вокругъ въ маленькихъ кружкахъ изображены лики Апостоловъ и другихъ Святыхъ. Эта панагія употреблялась нѣкогда при раздробленіи Богородичнаго хлѣба, послѣ трапезы, а нынѣ употребляется для того другая, пожертвованная Преосвященнымъ Платономъ, Митрополитомъ Московскимъ, при настоятелѣ Пѣшношскомъ Макаріи.

21. Въ больничной церкви, надъ царскими дверьми, *икона* такъ называемая *Утоли моя печали.* Въ ней, у лѣваго плеча Предвѣчнаго Младенца, часть пояса Спасителя. Икона эта изъ дому Княжны Волконской.

22. *Служебная минея*, мѣсяцъ октябрь, печатана въ Москвѣ, въ 4 долю, 7120 (1612) года. По листамъ ея подписано: »сію книгу, минею мѣ»сячную, положилъ въ домъ Николы Чудотворца »на Пѣшноши постриженникъ того-же монастыря »старецъ Антоней, прозвища Лучвица, при игумнѣ »Нектаріи съ братіею.«

23. *Сборникъ изъ минеи житій Святыхъ*, писанъ въ листъ. На оборотѣ послѣдняго листа написано: »книга сборникъ изъ минеи написана къ Николѣ

»Чудотворцу на Пѣсношь положитися по Антонеи »старцы прозвища Лучвица, а подписалъ я Архимандритъ Нектарій въ памяти ума своего, а за письмо »и за переписку заплачено; написалъ старецъ Германъ »Старечениkъ, лѣто 7146 (1638).«

24. *Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича*, напечатано въ листъ 7157 (1649) года. На первомъ листѣ надпись: »лѣта 7208 ноября въ 14 день. »Книга соборное уложеніе дому великаго Чудотворца Николая Пѣшношскаго монастыря; а подписалъ: »казенной подъячей Якушко Григорьевъ сынъ Фоминскій.« На оборотѣ послѣдняго другая надпись: »171... іюня въ 7 день книга соборное уложеніе великаго Чудотворца Николы Пѣшношскаго монастыря казенная, и подписалъ игуменъ Мисаилъ тогоже монастыря.«

25. *Свитокъ*, писанный полууставомъ, крупными литерами, съ рисованными, разными красками, въ заглавіи буквами и фигурами, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, при супругѣ его Царицѣ Маріи Ильиничнѣ, при царевичахъ Алексѣ, Ѳеодорѣ, Симеонѣ и Іоаннѣ Алексѣевичахъ, при царевнахъ Евдокіи, Марѳѣ, Софьѣ, Екатеринѣ, Маріи и Ѳеодосіи Алексѣевнахъ, и при Патріархѣ Іоасафѣ. Подъ рисованнымъ заглавіемъ написано киноварью слѣдующее: »чинъ и уставъ на трапезѣ за приливокъ о »здравіи благочестивому и хрістолюбивому Царю и »Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія »і малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу.«

V. ПРЕЖНІЯ ВЛАДѢНІЯ ПѢШНОШСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Изъ жалованныхъ Пѣшношскому монастырю грамотъ и другихъ документовъ видно, что въ прежнія времена онъ имѣлъ значительныя владѣнія, состоявшія въ крестьянахъ, землѣ, нѣсколькихъ мельницахъ, торговыхъ лавкахъ, подворьяхъ и проч. Владѣнія эти находились въ близъ лежащихъ уѣздахъ Московской и Тверской Губерній. Именно къ нимъ принадлежали:

1. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ, село Рогачево, Говѣйново, Ивановское и проч., съ принадлежавшими къ нимъ деревнями и другими селеніями, въ коихъ, по ревизіи 1758 года, было 2327 душъ.

2. Въ Клинскомъ уѣздѣ, село Владыкино и Захарово съ деревнею Васино, въ коихъ по ревизіи 1752 года было 220 душъ.

3. Въ Тверскомъ уѣздѣ, село Селехово съ деревнею Дубровки, въ коихъ по той-же ревизіи считалось 153 души.

4. Въ Кашинскомъ уѣздѣ, село Суходолъ, сельцо Кувалдино, сельцо Васкино съ деревнями, въ коихъ, по той-же ревизіи, 558 душъ. Итого во всѣхъ было 3258 душъ.

Село Нестеровское съ деревнями и угодьями, также село Селехово и деревня Дубровки отписаны были къ Троицкому монастырю; село Суходолъ и сельцо Кувалдино отходили къ Александровскому монастырю, но въ 1730 году опять возвращены къ Пѣшношскому. Въ донесеніи Переславской Духовной Консисторіи въ Государственную Кол-

легію экономіи сказано, что за Пѣшношскимъ монастыремъ состояло въ то время 2885 душъ.

Замѣтить должно, что съ теченіемъ времени нѣкоторыя селенія уничтожились, а нѣкоторыя вновь были построены.

Что касается до земли, то удобной и неудобной считалось за монастыремъ вмѣстѣ съ крестьянскою въ Дмитровскомъ уѣздѣ 15,910 десятинъ 443 сажени *); сверхъ того монастырю принадлежали близъ Дмитрова отхожія пустоши Остра и Лука, Бородина, Семешково, Сафонтьева.

Въ Кашинскомъ уѣздѣ, по писцовымъ книгамъ 133 и 136 годовъ, подъ селомъ Суходоломъ и сельцомъ Кувалдинымъ съ деревнями, пахатной и пустопорожней земли значилось 553 чети, сѣнокосу на 900 копенъ, лѣсу на 4 версты и 15 десятинъ, сверхъ того, въ особенности, отхожія пустоши Захарово и Савелково. Сколько же было земли въ уѣздѣ Тверскомъ и всего въ Кашинскомъ, не извѣстно.

Монастырскую собственность составляли: рыбныя ловли по рѣкамъ Яхромѣ, Пѣшношѣ, Рогачевкѣ и частію по Сестрѣ, съ ихъ заливами, также Никольское озеро; на устьѣ рѣкъ Яхромы и Сестры судовая пристань, съ которой издревле сбирались въ монастырь деньги съ приставравшихъ судовъ, и харчевенная изба; 5 мельницъ на рѣкахъ Пѣшношѣ, Рогачевкѣ, на Сестрѣ, Олисовская, Соколовская, иначе Новая, и въ Суходольскомъ стану, на рѣчкѣ Черной; въ селѣ Рогачевѣ 20 торговыхъ лавокъ; въ Москвѣ подворье, бывшее за Тверскими воротами въ Земляномъ городѣ,

---

*) Это видно изъ генеральнаго межеванія, бывшаго въ 1768 году.

у церкви Пресвятой Богородицы, и наконецъ также подворье въ городѣ Дмитровѣ, бывшее на посадѣ, на мостовой улицѣ, въ Ильинской слободѣ, въ сосѣдствѣ по одну сторону съ Троицкимъ подворьемъ, а по другую съ землею посадскаго человѣка Ивана Галкина, мѣрою поперегъ на 12 саженъ и 1 аршинъ, а въ длину съ огородною землею на 29 саженяхъ.

При возстановленіи монастыря въ 1766 году Экономъ-Коллегіею отдана была для содержанія монастыря и пропитанія монашествующихъ собственно къ монастырю принадлежавшая земля съ угодьями въ длину на 6, а въ ширину на 2 версты, кромѣ трехъ мельницъ, Олисовской, Рогачевской и на рѣчкѣ Черной, которыя отдавались изъ оброку крестьянамъ. Что касается до подворьевъ въ городѣ Дмитровѣ и въ Москвѣ, то они, по упраздненіи монастыря, поступили въ казенное вѣдомство.

VI. ГРАМОТЫ ЖАЛОВАННЫЯ ПѢШНОШСКОМУ МОНАСТЫРЮ, И ДАННЫЯ.

I.

Посольство отъ Князя Юрья Ивановича къ Данилу Митрополиту всеа Русіи.

Говорити Данилу Митрополиту всея Русіи отъ Князя Юрья Ивановича Василью Иванову Пересвѣтову: Сынъ твой Князь Юрьи Ивановичь велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь Юрьи Ивановичь велѣлъ тебѣ говорити: были ми челомъ Николы Пѣшношскаго монастыря Келарь съ братіею, и сказываютъ, что тебѣ грамотъ жалованныхъ прежнихъ Митрополитовъ не являли. И язъ послалъ къ тебѣ свое-

го сына боярского Василья Пересвѣтова, да Старца съ грамотами. Князь Юрьи Ивановичь велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы у нихъ тѣхъ грамотъ рушити не велѣлъ, а дань свою и всѣ пошлины велѣлъ у нихъ имати по ихъ грамотамъ жалованнымъ прежнихъ Митрополитовъ, меня для, а язъ тебѣ Господину и отцу челомъ бью.

Отвѣтъ Княже Юрьеву Ивановича послу Василью Иванову сыну Пересвѣтова.

Данилъ Митрополитъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего сына Князя Юрья Ивановича, что ему били челомъ Николы Пѣшношскаго монастыря Старци Келарь съ братіею о своихъ церковныхъ грамотахъ, чтобы мнѣ для сына своего князя Юрья Ивановича ихъ монастырскихъ грамотъ рушити не велѣть, а дань свою и всѣ пошлины велѣть имати по старымъ грамотамъ. Митрополитъ велѣлъ тебѣ говорити: здесе есмя съ своимъ Господиномъ и сыномъ съ Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ Государемъ всеа Русіи приговорили на томъ, что мнѣ послати въ всю свою Митрополію дѣтей боярскихъ, а велѣти имъ переписати у всѣхъ церквей приходы, сколько у которые церкви прихода, дѣтей боярскихъ и ихъ людей, да и хрестьянскихъ вытей, и которые будуть церкви приходомъ скудны, ино тѣмъ священникомъ полегчити; а которые будуть церкви приходомъ обильны, ино на тѣхъ священниковъ дани прибавити. И господинъ и сынъ мой Князь Великій Василей Ивановичь Государь всеа Русіи въ томъ мнѣ поволилъ, да и грамоты свои тѣмъ нашимъ дѣтемъ боярскимъ подавалъ, и язъ ихъ и описывати послалъ. А до описи Господинъ мой Князь Великій на всѣ на свои церкви, да и

всѣмъ людемъ церковныхъ грамотъ давати ми не велѣлъ, а нынеча есми на всѣхъ игуменѣхъ и на попѣхъ велѣлъ дань имати большую. А доколѣ не учну грамотъ жалованныхъ на церкви давати, дотолева есми своимъ десятинникомъ Игуменовъ и поповъ грамотниковъ судити не велѣлъ. А какъ дастъ Богъ, наши писци у насъ будутъ, и язъ тогды для сына своего Князя Юрья Ивановича его Старцемъ Пѣшношскимъ грамоты дамъ.

За тѣмъ слѣдуютъ грамоты Митрополита Данила и Великаго Князя Василія Ивановича ко всѣмъ Владыкамъ, призывныя въ Москву, за недѣлю до великаго заговѣнія мяснаго, для совѣщанія о дѣлахъ духовныхъ и гражданскихъ, подписанныя Генваря 23 дня ҂злa (1523) года. Вѣроятно около этого года были и вопросы о грамотахъ для Пѣшноши.

Означенная выписка взята изъ Синодальной рукописи — Посланія Митрополитовъ № 164, по старому раздѣленію библіотеки, а по новому 562, въ 4, листы 435 на об. и 436 съ оборотомъ.

II.

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ есми Богомольца своего, Николы Чудотворца Пѣсношского монастыря строителя Гурья Заболоцкого или по немъ иный Игуменъ или Строителъ будетъ, велѣлъ есми имъ давати къ Николе Чудотворцу на праздникъ на осенней пять рублевъ на кормъ, да полтина на молебенъ, да къ Богоявленію руги годовые три рубли, да къ Стрѣтенью на праздникъ пять рублевъ на кормъ, да полтина на молебенъ. А имати имъ тѣ деньги на кормы и на молебны и руга къ Богоявленью

декабря въ четвертый; да на вешній Николинъ день на праздникъ пять рублевъ на кормъ, да полтина на молебенъ, да на Леонтьеву на Чудотворцову память три рубли на кормъ, да полтина на молебенъ, да на свѣчи два пуда воску на годъ, а деньгами за пудъ по рублю, а срокъ имъ въ мае мѣсяцѣ. А имати имъ тѣ деньги на оба срока у дворецкаго Дмитровского, у кого будетъ Дмитровъ въ приказѣ. Дана грамота лѣта ҂зм седьмаго (7047) февраля въ шестый день.

(У сей грамоты, писанной на пергаменѣ, привѣшена на пунцовомъ шелковомъ снуркѣ красная сургучная печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Всероссійскаго, а на другой Московскаго гербовъ.)

На оборотѣ.

. . . . Всеа Русіи

Лѣта ҂знѳ (1551) маія въ 31 Царь і Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи сеѣ граматы слушалъ і выслушавъ сю граммату Николы Чудотворца Пѣшнашскаго Игумена Варсунофя съ братію, или кто по немъ ины Игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамату надписати на свое Царево і Великого Князя имя, и сею у нихъ грамоту рушити не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ въ Пѣшнаской монастырь давати деньги на кормъ и на молебны по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. (На подлинномъ подписано:) А подписалъ Царевъ и Великого Князя Діакъ Юрьи Сидоровъ.

Лѣта . . . . декабря въ . . Князь Володимеръ Ондрѣевичь сеѣ грамоты слушалъ Пѣсношского монастыря, и выслушавъ грамоту, Николы Чудотвор-

ца Пѣшношского Игумена Мартиря з братею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный Игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ сю грамоту подписати на свое на Княжъ Володимерово Ондрѣевича имя, и рушати у нихъ сѣе грамоты не велѣлъ никому ни чемъ, а деньги на кормъ и на молебны (давати) Игумену съ братею велѣлъ въ Пѣшношской монастырь давати по томужъ, какъ у нихъ въ сей грамоте писано. (На подлинномъ подписано:) А подписалъ Дiакъ Иванъ Гавриловъ.

. . . . Царь і Великій Князь Федоръ
. . . . е грамоты слушалъ, а вы .
. . . . ы Чудотворца Пѣсношьского
. . . .
. . . .
. . . .

Строки, означенныя точками, на подлинныхъ грамотахъ отъ времени изгладились.

III.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русiи пожаловалъ есми обитель свою Николы Чудотворца Пѣснашского монастыря Игумена Вярсонофя з братею, или кто по немъ иныи Игуменъ у Чудотворца Николы на Пѣснаши будетъ, что имъ подовалъ Князь Петръ Дмитрiевичь въ Дмитровскомъ уѣзде въ Каменскомъ стану село Ивановское, село Безстужево, село Новоселка, село Поповское, село Рогачево, село Александровское, село Нестеровское, село Белавино и съ деревнями и с починки и с лѣсомъ и с пустошами и з бортью, да въ Повельскомъ стану село Говѣново съ деревнями, да их монастырская купля въ Каменскомъ стану

сельцо Широбахтино, да въ Лутосне сельцо Василково з деревнями, да въ Лутоснежъ ихъ меновые деревни: Смагино, Перышкино, Дворского, Демьяново, Баскордино, Демьянцово, Панютино, Моклоково, Филимоново, Микифорово, Ѳенино, Кузнецово, да въ Вышегородѣ сельцо Бозарово, да сельцо Шилково, да въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Дубенскомъ стану сельцо Яхромское съ деревнями. А пашни написано во всѣхъ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ полодинноштцати сохи и полъ четверти и полъполъ полъ трети и полъполъ полъ четверти сохи; и хто у нихъ въ техъ селѣхъ и въ деревняхъ учнутъ жити людей, и тѣмъ ихъ людемъ ненадобе моя Царева Великого Князя ни которая дань, ни Рожественье, ни Петровское, ни ямъ ни примѣтъ ни данщикова пошлина, ни посошной ни намѣстничь, ни волстелинъ кормъ, ни подводы, ни мытъ ни тамга, ни вѣсчея, ни петенноя, ни луговъ моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ, ни иные имъ ни которые пошлины ненадобе; а дovати имъ съ тѣхъ селъ и съ деревень за дань и за ямъ и за приметъ и за посошной кормъ и за всѣ пошлины нашимъ данщикомъ оброкомъ з году на годъ на Рождество Христово десять рублевъ и двадцать алтынъ съ гривною, съ сохи по рублю. А намѣстницы Дмитровскіе и Кашинскіе и Волостели Вышегородскіе и Лутосенскіе и ихъ тивуни тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что; а проветчики и довотчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, и не въезжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ людей Игуменъ съ братеею самъ во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣтной тѣмъ монастырскимъ лю-

демъ съ городскими или становыми или съ волостными людьми, и Намѣстницы наши Дмитровскіе и Кашинскіе і Волостели Вышегородскіе и Лутосенскіе и ихъ тивуни судятъ, а Игуменъ съ братею или ихъ прикасчикъ съ ними-жъ судитъ; а правъ будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену съ братею; а намѣстницы наши і Волостели, ихъ тивуни въ монастырскаго человѣка ни въ праваго ни въ виноватаго не вступаютца; а Намѣстницы і Волостели и ихъ тивуни выдаютъ своего человѣка праваго и виноватаго. А случится судъ смѣстной монастырскимъ людемъ съ волостными людьми о разбое или о татьбѣ съ поличными и котораго въ томъ уличатъ волостнаго или монастырскаго, и они тогда виноватаго казнятъ или продадутъ съ Волостелемъ съ одного. А кому будетъ монастырскимъ людемъ межъ собя купити или продати что, или мѣнити; и они таможникомъ нашимъ ни городскимъ ни волостнымъ не являютъ, а евляютъ своему Игумену или его прикащику; а хоти и съ городскимъ человѣкомъ или съ волостнымъ случится торгъ каковъ или мѣна, и тѣ ихъ монастырскіе люди ни городскому таможнику ни волостному не являютъ, а евляютъ тѣ люди монастырскіе Игумену; а волостной человѣкъ или городской или сельской, а тотъ являетъ своему таможнику. А что князь Петръ Дмитріевичь далъ къ Чудотворцу Николѣ на Пѣснашъ брать въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ лесѣхъ, и чашникъ нашъ въ ихъ борть въ монастырскую не вступаетца, ни подводчиковъ своихъ не всылаютъ къ монастырскимъ людемъ ни по что, ни побору у нихъ не емлютъ; такъ же наши бортники въ монастырскіе лѣсы не входятъ ни по что. А лучитца въ монастырскихъ

селехъ и въ деревняхъ у кого пиръ или братчина и Боярскіе люди ни иной ни хто не званъ къ нимъ въ пиръ и братчину не ѣздитъ; а хто къ нимъ не званъ пріѣдетъ и что ся у нихъ учинитъ въ томъ пиру или въ братчинѣ бои или татьба, ино все тѣ заплотятъ хто къ нимъ не званъ пріѣдетъ. А на которые грамоты иные наши грамоты, а на сю грамоту иные моей грамоты нѣтъ. А чрезъ сю нашу грамоту кто что на нихъ возметъ, или кто чемъ изобидитъ, быти ему отъ меня Царя і Великого Князя въ казни. Дана грамота на Москвѣ лѣта . . . . . пятьдесятъ пятаго (1547) Апреля въ 28 день.

(У этой грамоты, писанной на пергаментѣ, привѣшена на желтомъ шелковомъ снуркѣ красная сургучная печать, съ такими-жъ какъ и на первой грамотѣ изображеніями.)

На оборотѣ:

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь Всеа Русіи лѣта . . . шестаго Апреля въ четвертыинадесятъ день Царь і Великій Князь Іванъ Васильевичь всеа Русіи приказалъ Дворецкому своему Дмитровскому Долмату Ѳедоровичу Карпову сеѣ грамоты рушити не велѣлъ ничемъ никому; а ямскіе деньги данщикомъ велѣлъ монастырскихъ селъ и деревень съ сохъ имати по розводу, почему которого году иметца на соху; а на яму имъ съ коньми не стояти, а намѣстникомъ Дмитровскимъ и Кашинскимъ и ихъ Тиуномъ і всемъ пошлинникомъ велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому какъ въ сей грамотѣ писано. А на которые будутъ иные мои грамоты, а на сю мою грамоту иные моей грамоты нѣтъ. (На подлинномъ подписано:) А подписалъ Царя и Великаго Князя Діакъ Угримъ Львовъ.

Лѣта . . . года Марта въ к день Князь Владимеръ Андрѣевичь, сеѣ грамоты на тѣ села, которые въ сей грамоте писаны, да и другіе грамоты, что у нихъ другая жалованная жь грамота на село на Михалково съ деревнями и съ пустошми, да на село на Опадиново, да на починокъ на Юрки, да на деревню на Шамардино да на деревню на Кожюхово да на деревню на Перешкино, слушалъ и выслушавъ обѣихъ грамотъ Никольскаго Игумена Мартиря съ братею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныи Игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ обе грамоты подписати на свое на Княжъ Володимирово Андрѣевича имя, и сѣхъ у нихъ грамотъ рушати не велѣлъ никому ничемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ грамотахъ писано. А что у нихъ на сѣхъ на обѣихъ грамотахъ на подписи написано о ямскихъ деньгахъ данщикомъ велѣно съ монастырскихъ селъ и деревень съ сохъ имати по разводу, почему которого году иметца на соху, и Князь Володимеръ Ондрѣевичь ихъ пожаловалъ со всеѣ ихъ монастырскіе отчины, что въ Дмитровскомъ уѣздѣ съ тѣхъ со всѣхъ селъ и деревень, которые въ обѣихъ ихъ жаловальныхъ грамотахъ писаны, съ сохъ дани ямскихъ и приметныхъ денегъ имати не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ за дань за ямскіе и за приметные деньги со всѣхъ съ тѣхъ селъ и съ деревень, которые въ обѣихъ ихъ жаловалныхъ грамотахъ писаны, имати въ свою казну въ большой приходъ дьякомъ Якову Григорьеву да Ивану Гаврилову, или по нихъ иные дьяки будутъ, оброкомъ съ году на годъ по тритцати рублевъ на срокъ на Семенъ день Лѣтопроводца, а дати имъ тотъ оброкъ въ первые на Семенъ день Лѣтопроводца лѣта ҂зое года, а впередъ имъ тѣ оброчные деньги платити еже-

лѣтъ на тотъ же срокъ безъ переводно. (На подлинномъ подписано:) А подписалъ Дiакъ Иванъ Гавриловъ.

Государь Царь и Великiй Князь Федоръ Ивановичь Всеа Русiи сеѣ грамоты слушалъ и выслушавъ, Николы Чудотворца Пѣсношского монастыря Игумена Германа съ братею, или хто по немъ иньи Игуменъ или Строитель въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя, и сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничемъ и о всемъ велѣлъ ходити по тому, какъ у нихъ въ сей грамотѣ писано. А ямскiе деньги и всякiе подати велѣлъ имъ платити по разводу, какъ въ которомъ году на сохи положатъ до своего Государева указу. Писанъ на Москвѣ лѣта . . . года Iюня . . . день. (На подлинномъ подписано:) А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Дiакъ Дружина Петелинъ.

Лѣта ҂зрдı года (1606) декабря въ кѳ день Государь Царь и Великiй Князь Дмитрей Ивановичь Всеа Русiи сеѣ грамоты слушалъ и выслушавъ, Николы Чудотворца Пѣсношскаго монастыря Игумена Левкею съ братею, или кто по немъ иньи Игуменъ или Строитель будетъ въ томъ монастырѣ, пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великаго Князя имя и сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ ни кому ни чемъ и о всемъ велѣлъ ходити по тому, какъ у нихъ въ сей грамоте писано, а ямскiе деньги и всякiе подати велѣлъ имъ платити по разводу, какъ въ которомъ году на соху положатъ до своего Государева указу. (На подлинномъ подписано:) А подписалъ Гусударевъ Царевъ и Великого Князя Дмитрея Iвановича всеа Русiи Дiакъ Захарей Свiязевъ.

IV.

Се язъ Царь и Государь и Великій Князь Иванъ Васильевичь Всеа Русіи пожаловалъ есми Николы Чудотворца Пѣснотсково монастыря Игумена Варсанофя съ братею, іли хто по немъ въ томъ монастырѣ ины Игуменъ будетъ; а сказываютъ, что онѣ купили въ домъ Николе Чудотворцу у Василія у Константиновича у Вельяминова его вотчины въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Каменскомъ стану: село Михалково съ деревнями и съ пустошми, деревню Поздяково, деревню Сергѣево, деревню Дураково Федорова, деревню Телешово, деревню Мясоѣдовскую Королевскую деревню Хракову Суворова, деревню Горки, деревню Левашовскую, деревню Перевскую, деревню пустошъ Мити Седельникова, деревню Брызгино, деревню Савинскую, деревню Кипрецово, деревню Бороздинскую деревню Палкино, деревню на новѣ Коренево, да пустошъ Колюшено Ярцово, да у Васильяжъ купили въ Дмитровскомъ же уѣздѣ въ Каменскомъ же стану: село Опадино, да починокъ Юркинъ, да Игуменъ же съ братею купили Николѣ жъ Чудотворцу въ домъ въ Дмитровскомъ же уѣздѣ въ томъ же стану у Матвѣя у Иванова сына Шишмарева шестой жеребей деревни Шамардина; да Игуменъ же съ братею купили въ Дмитровскомъ же уѣздѣ у Мисаила у Иванова сына Шишмарева, да у его дѣтей у Матрены да у Устиньи ихъ вотчины, шестой жеребей деревни Шамардиной, да Игуменъже съ съ братею купили въ Дмитровскомъ же уѣздѣ въ томъ же стану у Василья у Гаврилова сына Тургенева сельцо Зуево, да Игуменъже съ братею купили въ Дмитровскомъ же уѣздѣ въ Камснскомъ же стану у Ивана у Суворова у Ондрѣева сына Шипова Без-

сонова, да у его дѣтей у Ондрѣя да и у Алексѣя полъдеревни Шамардина; да Игуменъ же есми Варсонофя съ братьею пожаловалъ, что давали Николе Чудотворцу Пѣшношскаго монастыря въ домъ вкладу дѣти Боярскіе дали Иванъ Булыга, да Михайло, да Юри Дмитрей Григорьевы дѣти Щелепина своей вотчины въ Дмитровскомъ же уѣздѣ пятаго жеребя, половину деревни Кожюхова; да къ Николежъ Чудотворцу дали вкладу Лукянъ да Кондратей Истома Остафьевы дѣти Григорьева сына Щелепина свою вотчину въ Дмитровскомъ же уѣздѣ пятаго жеребя треть деревни Кожюхова, да къ Николежъ Чудотворцу далъ вкладу Василей Михайловичь свою вотчину въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Дубенскомъ стану деревню Теребинъ да деревню Подлово, да деревню Оленки; да къ Николежъ Чудотворцу дали въ домъ вкладу вотчину отца своего Андрѣи да Юри Матвѣевы дѣти Безсоньева въ Дмитровскомъ же уѣздѣ въ Каменскомъ стану шестой жеребей деревни Шемардино, да Николе жъ Чудотворцу дали въ домъ вкладу в вотчину Алексѣй Андрѣеву сыну Щелепина, да сынъ его Микита въ Дмитровскомъ же уѣздѣ деревни Кожюхова пятой жеребей и тотъ жеребей, что онѣ купили у Николы жъ у Чудотворца тое жъ деревни пятаго жеребя пятой жеребей, да Николежъ Чудотворцу далъ въ домъ вкладу Василій Григорьевъ сынъ Оничкова свою вотчину въ Дмитровскомъ же уѣздѣ въ Лутосенскомъ стану Першкино; да Николе жъ Чудотворцу дали вкладу въ домъ Василій да Иванъ Ивановы дѣти Щелепина свою вотчину въ Дмитровскомъ же уѣздѣ деревни Кожюхова пятаго жеребя половину, со всѣмъ с тѣмъ, что х тѣмъ селомъ и къ деревнямъ и къ починкомъ и къ пустошамъ изстари потягло,

I хто у нихъ въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ и въ починкехъ и на пустощахъ учнетъ жити людей, и тѣмъ ихъ людямъ не надобе моя Царя и Великаго Князя дань ни которая, ни Рождественская, ни Петровская, ни ямъ, ни приметъ, ни данщикова пошлина, ни посошной ни намѣстничу ни волостелинъ кормъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга ни вѣсчее, ни пятенное, ни луговъ моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ, ни иные ни которые пошлины не надобе. А давати имъ съ тѣхъ селъ и деревень за дань и за ямъ и за приметъ и за посошной кормъ и за всѣ пошлины нашимъ данщикомъ оброкомъ съ году на годъ зимѣ на Рождество Христово съ сохи по рублю. А намѣстницы наши Дмитровскіе и Кашинскіе и Волостели Вышегородскіе и Лутосенскіе и ихъ Тиуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а праведчики и довотчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей Игуменъ съ братею сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ монастырскимъ съ городскими людьми, или съ волостными, или становыми, и намѣстницы наши Дмитровскіе и Кашинскіе і волостели и ихъ тиуни тѣхъ ихъ людей судятъ, а Игуменъ съ братею, или ихъ прикащикъ съ ними жъ судятъ; а правъ ли будетъ виноватъ ли монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ і въ винѣ Игумену съ братею, а намѣстницы наши Дмитровскіе и Кашинскіе і волостели и ихъ тиуни въ монастырскаго человѣка ни въ праваго ни въ виноватаго не вступаютца; а намѣстницы наши Дмитровскіе и Кашинскіе и Воло-

стели и ихъ Тиуни вѣдают своего человѣка городского или становово правово и виноватого. А случитца судъ смѣсной монастырскимъ людемъ съ волостными людьми о разбое или о татбѣ съ поличнымъ и которого въ томъ уличатъ волосново или монастырсково, и онѣ того виноватаго казнятъ, или продадутъ то съ волостелемъ съ одново. А кому будетъ монастырскимъ людемъ межъ себя купити или продати или что менити, и онѣ таможникомъ нашимъ городскимъ ни волостнымъ не являютъ, а являютъ своему игумену или его прикащику, а хотя и городскимъ человѣкомъ или съ волостнымъ случитца торгъ каковъ или мена, и тѣ ихъ монастырскіе люди ни городскому Таможнику ни волостному не являютъ, а являютъ своему Игумену, а волостной человѣкъ или городской или сельской и тотъ являетъ своему таможнику. А что Игуменъ съ братею купили бортеи въ селѣ и въ деревняхъ и на пустошахъ у Василья у Константиновича, и что дали къ Николѣ Чудотворцу въ домъ вкладу бертеи въ селѣ и въ деревняхъ и на пустошахъ дѣти Боярскіе, и чашникъ нашъ въ ихъ монастырскіе борти не вступаетца и подводчиковъ своихъ къ монастырскимъ людемъ не всылаютъ ни по что, ни поборовъ своихъ у нихъ не емлютъ. Такожъ есми Игумена съ братею пожаловали, случитца въ ихъ въ монастырскихъ селехъ и въ деревняхъ у кого пиръ, или братчина, и боярскіе люди нихто инои незванъ въ пиръ къ нимъ и на братчину не ѣздятъ, а хто къ нимъ незванъ въ пиръ пріѣдетъ и что у нихъ учинится въ томъ пиру въ ту пору, или въ братчинѣ бои или татьба, ино то все тѣ заплатятъ, которые къ нимъ въ пиръ или братчину незванъ пріѣдетъ. А которые грамоты иные на грамоты,

а на сю мою грамоту, хто на нихъ возметъ или хто чемъ изобидитъ, и ему отъ меня отъ Царя і Великаго Князя быти въ казни и въ продажѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта знѕ года (1548) Сентября въ в день.

(У этой грамоты, писанной на бумагѣ, привѣшена на шелковомъ малиновомъ снуркѣ красная сургучная печать съ такими-жъ какъ и на первыхъ изображеніями.)

На оборотѣ.

Божіею милостію Царь и Государь і Великій Князь Іванъ Васильевичь всея Русіи.

б) Лѣта ҂зн шестаго (1548) Апреля въ четвертый надесять день, Царь і Великій Князь Іванъ Васильевичь всеа Русіи приказалъ дворецкому своему Дмитровскому Долмату Ѳедоровичу Карпову сеѣ грамоты рушити не велѣлъ ни чемъ ни кому. А ямскіе деньги данщикомъ велѣлъ съ монастырскихъ селъ и деревень съ сохъ имати по разводу по чему котораго году иметца на соху; а на яму имъ съ коньми не стоять. А намѣстникомъ Дмитровскимъ и Кашинскимъ и ихъ Тиуномъ и всѣмъ Пошлинникомъ велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому какъ въ сей грамотѣ писано, а на которые будутъ иные мои грамоты, а на сю грамоту иные моей грамоты нѣтъ. (На подлинномъ подписано:) А подписалъ Царя и Великаго Князя Діакъ Угримъ Львовъ.

в) Лѣта ҂зод (1566) года марта въ к день Князь Володимеръ Ондрѣевичь сеѣ грамоты на тѣ села, которые въ сей грамотѣ писаны, да и другіе грамоты, что у нихъ другая жалованная жъ грамота на село на Ивановское, да на Безстужево, да на Новоселки, да на Поповское, да на Рогачево,

да на Александровское, да на Нестеровское, да на Белавино, да на Говѣново, да на Широбахтино, да на Васильково, да на Бозарово, да на Шилково, съ деревнями и съ починки и съ лѣсомъ и съ пустошьми и съ бортми, да на меновные ихъ деревни: на Смагино, да на Перышкино, да на Дворского, да на Демьяново, да на Баскардино, да на Демьянцово, да на Панютино, да на Мокloково, да на Филимоново, да на Микифорово, да на Ѳенино, да на Кузнецово, слушалъ и выслушавъ обѣихъ грамотъ, Никольского Игумена Мартиря съ братею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иныи Игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ обе грамоты подписати на свое на Княжъ Володимирово Андрѣевича имя и сѣхъ у нихъ грамотъ рушати не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ грамотахъ писано; а что у нихъ на сѣхъ на обѣихъ грамотахъ на подписи написано о ямскихъ деньгахъ данщикомъ велѣно съ монастырскихъ селъ и деревень съ сохъ имати по разводу по чему которого году имѣтца на соху, и Князь Володимеръ Ондрѣевичь ихъ пожаловалъ со всеѣ ихъ монастырскіе отчины, что въ Дмитровскомъ уѣздѣ, съ тѣхъ со всѣхъ селъ и деревень, которыя въ обѣихъ жаловальныхъ грамотахъ писаны, съ сохъ дани ямскихъ и примѣтныхъ денегъ имати не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ за дань за ямскіе и за примѣтные деньги со всѣхъ съ тѣхъ селъ и съ деревень, которые въ обѣихъ ихъ жаловальныхъ грамотахъ писаны, имати въ свою казну въ большой приходъ дьякомъ Якову Григорьеву да Ивану Гаврилову, или по нихъ иные дьяки будутъ, оброкомъ съ году на годъ по тритцати рублевъ на срокъ на Семенъ день лѣтопроводца; а дати имъ тотъ оброкъ въ первые на Семенъ день

Лѣтопроводца лѣта ҂зое (1567). А впередъ имъ тѣ оброчные деньги платити еже лѣтъ на тотъже срокъ безъ переводно. (На подлинномъ подписано:) А подписалъ діакъ Иванъ Гавриловъ.

(На склейкѣ написано:)

Приказалъ Долматъ Өедоровичь Карповъ.

V.

Се язъ Царь і Великій Князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Николы Чудотворца Пѣсношскаго монастыря Игумена Германа з братею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иныи Игуменъ или Строитель будетъ, что били мнѣ они челомъ а сказали, была де и у нихъ отца нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Всеа Русіи жаловальная грамота, и та деи у нихъ жаловальная грамота какъ у нихъ монастырь горѣлъ въ церквѣ сгорѣла, и намъ бы Игумена Германа съ братею пожаловати велѣти имъ дати новая жаловальная грамота таковажъ, какова у нихъ была старая ихъ жаловальная грамота, а съ старые они жаловальные грамоты положили передъ нами списокъ; и язъ царь і Великій Князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи выслушавъ того списка съ ихъ грамоты Николы Чудотворца Пѣсношскаго монастыря Игумена Германа съ братею или хто по немъ въ томъ монастырѣ иныи Игуменъ или строитель будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ дати новую жаловальную грамоту таковужъ какова у нихъ была старая ихъ жаловальная грамота. А въ старой ихъ жаловальной грамотѣ написано было, что ихъ монастырскіе села деревни въ Дмитровскомъ и Кашинскомъ уѣздѣ; а кому будетъ чего искати на Игумене съ братею и на ихъ слугахъ и на крестьянехъ, ино ихъ су-

жу язъ Царь і Великій Князь или мои Дворецкои, А ѣздитъ по нихъ мои приставъ данои ис приказу большово дворца пѣвчеи Діякъ Сотникъ Ондрѣевъ, а пишетъ имъ в году одинъ срокъ зимѣ в тойже день по Крещенье Христовѣ. А опричь того срока иныхъ сроковъ на нихъ не намѣтываютъ. И на поруки ихъ не даютъ. А хто опричь тово данова пристава дастъ на поруку и срокъ на нихъ накинетъ сильно, і язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ. А хто на нихъ и безсудную возметъ не потому ихъ сроку, и та безсудная не въ безсудную. Дана грамота на Москвѣ лѣта ҂зчд (1586) сентября 6 день.

(У этой грамоты на шелковомъ малиновомъ снуркѣ привѣшена красная сургучная печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Всероссійскаго, а на другой Московскаго герба.)

Царь і Великій Князь Федоръ Ивановичь Всеа Русіи.

Лѣта ҂зрка года (1613) Августа въ ка день Государь Царь і Великій Князь Михайло Федоровичь Всеа Руссіи сеѣ грамоты слушалъ а выслушавъ Николы чудотворца Пѣсношскаго монастыря Игумена Іону съ братею пожаловалъ велѣлъ сеѣ грамоту подписати на свое Государево Царево і Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи имя и рудити еѣ не велѣлъ никому ни въ чемъ а велѣлъ ходити о всемъ по тому какъ въ сей грамоте писано. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Федоровича Всеа Русіи Діакъ Патрикей Насоновъ.

Приказалъ Бояринъ и Дворецкой Григорій Васильевичь Годуновъ.

Лѣта ҂зрлз года (1629) Декабря въ ка день мы Великій Государь Царь і Великій Князь Михаило Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ і отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій і Всеа Русіи сеѣ грамоты слушавъ Николы Чудотворца Пѣсношскаго монастыря Игумена Нектарія съ братею пожаловать велѣли имъ сеѣ грамоту переписати вновь на наше Царское имя по новому уложенью и сю грамоту указахъ есмя подписавъ отдать Пѣсношского монастыря Игумену Нектарію съ братею впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчиныхъ крѣпостей и о всемъ указати ходити по тому какъ у нихъ въ нашей новой жаловальной грамоте нынѣшняго рлз года за приписью діака нашего Семена Бредхина написано. Діакъ Семенъ Бредхинъ.

VI.

Доложа Царева и Великаго Князя Боярина и Дворецкаго Дмитровскаго Василія Юрьевича Траханиота се язъ Федоръ Ивановъ сынъ Дудина Тургеневъ далъ есми въ домъ Чудотворца Николы Пѣшношскаго монастыря Игумену Варсонофью съ братіею по собѣ и по своихъ родителехъ свою отчину сельцо Пруды, да селищо Щолково, да деревню Обухово да лугъ Дитятевъ на рекѣ на Сестрѣ с лесы и с луги и с пруды и со всеми угодьи что къ тому сельцу и селищу и къ деревнямъ изстари потягло куды ис того сельца и із селища из деревни ходилъ топоръ и коса и соха впрокъ безъ выкупа за пятьдесятъ рублевъ да с того сельца и селища и з деревни и с лугу и со всехъ угодей взялъ есми у игумена у Варсонофья з братею скупа на иные свои долги пятдесятъже рублевъ денегъ да именовную есми въ домъ Николе Чудотворцу далъже что есми

то сельцо Пруды и селищо и деревню со всеми угодьи выменилъ у брата своего у Васски у Иванова Дудина Тургенева и до того сельца и до селища и до деревни и до лугу и до всехъ угодей моей женѣ и моимъ дѣтемъ ни моему роду ни племени дѣла нѣтъ никотораго. А на докладе были у боярина и у дворецкого Дмитровскаго у Василья у Юрьевича Семенъ Семеновъ сынъ Замыцкаго да Истома Петровъ сынъ Постельникова. Къ сей даной грамоте Бояринъ и дворецкой Дмитровской Василій Юрьевичь Траханиотъ печать свою приложилъ лѣта ҂зн осьмаго (1550) Августа въ 3 день подписалъ Царя и Великаго Князя Діакъ Федоръ Агаревъ дворцовой Діакъ Оксенъ Реутовъ. (Внизу приложена черная печать.)

(На оборотѣ надписано:)

҂Аѱ (1700) Сентября въ ві день по указу Великаго Государя въ приказѣ большаго дворца предъ Бояриномъ предъ Тихономъ Никитичевымъ Стрешневымъ с товарищи сея данная грамота чтена и в книгу записана и пошлины по указу восемь алтынъ две деньги взяты и вприходъ писаны, Діакъ Игнатей Лукинъ, смотрелъ Куземко Кореневъ.

VII.

Се язъ Кирило да Гурей да Яковъ Яковлевы дѣти Андрѣевича Кушелева да язъ Михайло да язъ Матвей да Яковъ Васильевы дѣти Андрѣевича Кушелева что далъ дядя нашъ Василій Никитичь Кушелевъ въ домъ Николы Чудотворца въ Пѣсношской монастырь вкладу по отце своемъ и сына своемъ Фоме родственную свою вотчину въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Лутосельскомъ стану сельцо Прасолово, да товожъ сельца пустоши что

была деревня Алексина да пустошъ что была деревня Рукенева да пустошъ что была деревня Морозова да пустошъ что была деревня Окулова да пустошъ Исакова да пустошъ Лупарева и на тое вотчину дядя нашъ Василей далъ Николе Чудотворцу данную и та данная въ Московское разореньѣ у нихъ въ монастырѣ утерялась и въ прошломъ во 7128 (1620) году дозорщикъ Князь Никита Шеховской да подьячей Петръ Ермолинъ тое вотчину написали за нами за мною за Кириломъ да за Милайломъ съ братьями въ книгахъ своего дозору по старымъ писцовымъ книгамъ и по старымъ крепостямъ а за Песношскимъ монастыремъ не написали и мы де розыскався межъ собою я Кирило и Михайло съ братьями покрепляючи тое вотчину въ домъ Николе Чудотворцу Песнушскаго монастыря по прежней дачи дяди своего Василія Никитича Кушелева на тое вотчину сію данную дали при Игуменѣ Нектаре съ братьею и впредь намъ всемъ Кирилу и Гурью и Якову и Михайлу и Матвѣю и Якову и нашимъ дѣтямъ и нашему всему роду Кушелевымъ до той вотчины дѣла нѣтъ та вотчина крѣпка во вѣки не подвижно въ дому Николы Чудотворца Пѣсношскаго монастыря по дачи дяди нашемъ Васильемъ Никитича и по сей нашей данной и по темъ дозорнымъ книгамъ Князя Никиты Шеховскаго да подьячего Петра Ермолина намъ всѣмъ мнѣ Кирилу да Гурью да Якову да Михайлу да Матвѣю да Якову и нашимъ дѣтямъ и всему нашему роду Кушелевымъ до той вотчины дѣла нѣтъ и на тое вотчину я Кирило съ братьями Николе Чудотворцу Пѣшношскому монастырю сію данную дали по душамъ дяди своего Василія Никитича и сына его Фоме , а то писали Тихонъ Михайловъ да Иванъ Федоровъ лѣта сто двадцатъ

девятаго (1621) Сентября въ 19 по Указу Великого Государя въ приказѣ большаго дворца перед бояриномъ перед Тихономъ Никитичемъ Стрѣшневымъ с товарищи сія данная чтена и въ книгу записана и пошлины по указу 8 алтынъ двѣ деньги взяты и в приходъ писаны; къ той данной Кирило Кушелевъ и съ братьями своими руки. приложили, послухъ Тихонка руку приложилъ, смотрѣлъ Куземко Кореневъ.

Были еще слѣдующія грамоты и документы, съ которыхъ нынѣ имѣются въ монастырѣ одни списки, а нѣкоторыя только значатся въ описномъ реэстрѣ.

1.

Грамота Митрополита Макарія о десятинникахъ 7050 (1542) года.

2.

Списокъ съ жалованной грамоты Великаго Князя Ивана Васильевича на село Суходолъ съ деревнями 7062 (1554) года.

3.

Грамота Князя Владиміра Андреевича о соляной покупкѣ безпошлинно 7063 (1555) года.

4.

Грамота Царя и Великаго Князя Θеодора Ивановича о данномъ приставѣ 7094 (1586).

5.

Грамота Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича о вотчинахъ, издревле состоявшихъ за монастыремъ, въ которой между прочимъ содержатся пункты съ разными милостями и благово-

ленiемъ Царскимъ. Дана игумену Нектарiю 7129 (1621) года iюля 6.

6.

Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича по дѣлу Рогачевскихъ крестьянъ Андронки Губина съ товарищи, коею распространены нѣкоторыя права и преимущества, предоставленныя монастырю; пункты изъясненные въ прежней грамотѣ. Дана игумену Нектарiю 7137 (1629) года декабря въ 21 день.

7.

Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича повелѣнiе переписать старинную грамоту новою формою, соотвѣтственно новымъ уложенiямъ. Дана Игумену Нектарiю того-жъ года и мѣсяца.

8.

Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, коею запрещено Москвичу откупщику Баженку Микифорову въ селѣ Рогачевѣ сбирать таможенную пошлину, а сбирать монастырю вмѣсто годичной руги 28 руб. 11 алтынъ съ деньгою. 7152 (1644) года ноября въ 8 день.

9.

Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, коею велѣно, по прошенiю Пѣшношскаго игумена Тихона и вкладчиковъ дьяка Василья Ртищева и Никифора Веревкина, уничтожить кабакъ въ селѣ Рогачевѣ. Дана 7156 (1648) декабря въ 17 день.

10.

Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича о платежѣ за хлѣбъ Стрѣлецкихъ денегъ. 7160 (1652) года.

11.

Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, по чему въ селѣ Рогачевѣ сбирать таможенныя пошлины. 7162 (1654).

12.

Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, по чему всякіе монастырскіе платежи платить на Москвѣ. 7172 (1664).

13.

Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, коею возбранено вписывать монастырскихъ крестьянъ въ городѣ Дмитровѣ къ выбору. Дана игумену Варлааму 7173 (1665) декабря въ 16 день.

14.

Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича объ уничтоженіи въ селѣ Рогачевѣ избы, поставленной для питейной продажи. Дана игумену Гурію 7175 (1667) декабря въ 17 день.

15.

Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича, коею предписывается Дмитровскому таможенному головѣ съ Рогачевской ярмарки не брать пошлинъ, которыя издавна обращены въ жалованье Пѣшношскому монастырю. Дана игумену Тихону 7190 (1682) декабря въ 18 день.

16.

Царя Өеодора Алексѣевича, о томъ, чтобы Царскіе сытники и подключники не въѣзжали въ монастырскія рыбныя ловли. 7185 (1677).

17.

Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича, по дѣлу Пѣшношскаго монастыря съ Преосвященнымъ Сумеономъ Архіепископомъ Тверскимъ о пустошахъ Захаровой и Савелковой. Дана игумену Тихону 7189 (1681) февраля въ 28 день.

18.

Запись отъ Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи, о помѣнѣ домовыхъ Его Святѣйшества пустошей Павликовой и Дубакиной, на пустошъ Пѣшношскаго монастыря Шилкову. Дана игумену Корнилію 7195 (1687) ноября 29.

19.

Отъ Святѣйшаго Киръ Іоакима, Патріарха Всероссійскаго указъ, на жалобную отъ крестьянъ, Автонома Васильева, Юрья Сергѣева и Калиника Амвросимова, въ которомъ между прочимъ прописаны правила о распоряженіи монастырскими дѣлами. Насланъ игумену Корнилію въ 7196 (1688) мая 5.

20.

Послушная грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великой Государыни Благовѣрной Царевны Великой Княжны Софіи Алексѣевны, на пустошъ Пѣшношскаго монастыря Шилкову, поступившую къ домовой Пресвятыя Богородицы и Московскихъ Чудотворцевъ вотчинѣ. Дана Святѣйшему Патріарху Іоакиму 7195 (1687) апрѣля 7 дня.

21.

Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Всероссійскихъ Самодержцевъ

изъ Приказу сыскныхъ дѣлъ, которою повелѣно Дмитровскую вотчину вѣдать въ татенныхъ и разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ въ Клину. 7194 (1686).

22.

Царей и Великихъ Князей Всероссійскихъ Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича грамота въ Клинскій Приказъ, коею запрещаютъ поступки чиновниковъ, обидные для монастырскихъ крестьянъ. Отдана Клинскимъ Пѣшношскаго монастыря крестьянамъ. 7201 (1693) октября въ 19 день.

23.

Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, объ укрощеніи пронырства проѣзжающихъ проселочными дорогами мимо Дмитровской таможни и проч. Отдана Дмитровскимъ Воеводою Никономъ Алексѣевымъ Спиридовымъ Пѣшношскому архимандриту Іосифу, а писана 7203 (1695) декабря въ 7 день.

24.

Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича грамота о томъ, чтобъ просителямъ Новомѣщанской слободы, Василію Андрѣянову и Василью Подпружникову въ построеніи въ селѣ Рогачевѣ кружечнаго двора, и отъ онаго въ 5 верстахъ на пристани чарочной избы отказать. Писана лѣта 7206 (1698), и отдана Дмитровскимъ воеводою Иваномъ Ларіоновымъ Строевымъ Пѣшношскому монастырю.

25.

Запись Верещагиныхъ о пустошахъ Власьевѣ и Мякотинѣ. Дана игумену Корнилію 7193 (1685) декабря въ 17 день.

26.

Память полюбовная Ивана и Никиты Крюковыхъ объ отхожемъ лугѣ въ Острой лукѣ, что на рѣкѣ Яхромѣ. 7140 (1632).

27.

Сотная съ Дмитровскихъ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры Андрея Загряжскаго, да подъячаго Гаврилы Владимирова, Дмитровскаго уѣзда Пѣшношскаго монастыря, на всѣ вотчины. 7135 и 136 (1627 и 28) годовъ.

Пять выписей съ Кашинскихъ книгъ, письма и мѣры Прокофья Безстужева, да подъячаго Данилы Брянцова. 7135 и 136 (1627 и 28) годовъ.

На село Суходолъ и на сельцо Кувалдино съ пустошами, выпись съ Кашинскихъ книгъ, переписи Гаврила Ношкова, да подъячаго Кирила Семенова. 7154 (1646).

Выпись съ отказныхъ Кашинскихъ книгъ на пустоши Захарово и Савелково. 7186 (1678).

Выпись изъ Дмитровскихъ межевыхъ книгъ на Александровскій отхожій лугъ, что на рѣкѣ Яхромѣ. 7192 (1684).

Выпись изъ Дмитровскихъ писцовыхъ книгъ, въ коей между прочимъ заключается размежеваніе ближнихъ монастырскихъ земель. Дана изъ Помѣстнаго Приказа игумену Өеофану. 7207 (1699) февраля 2.

28.

Память изъ Конюшеннаго Приказа о конскихъ Рогачевскихъ пошлинахъ. 7162 (1654).

29.

Купчая стольника Алексѣя Яковлева Колычева, на проданный имъ въ Москвѣ дворъ игумену Тихону.

Купчая на Московское монастырское подворье. 7172 (1664).

Купчая на то-жъ подворье Аѳанасія и Ивана Бабарыкиныхъ. 7174 (1666).

Купчая на то-же подворье Князя Дмитрія Волконскаго. 7179 (1671).

Купчая на то-же подворье. 7186 (1678).

30.

Запись на стольника Петра Иванова Ловчикова, о томъ, что построена монастырская мельница на рѣкѣ Сестрѣ, и къ той мельницѣ отдано пустоши Кузнецовой земли двѣ десятины во владѣніе монастыря. 7206 (1698) года.

Сверхъ того въ описи экономическаго казначея 1765 года марта 15 дня написано: въ сундучкѣ, по угламъ окованномъ, хранятся съ крѣпостей копіи и разныя квитанціи; но этого сундука не отыскано.

VII. ДРЕВНІЯ ОПИСИ ЗДАНІЙ ПѢШНОШСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Въ исторіи монастыря упомянуто было о трехъ описяхъ монастырскихъ зданій въ XVII столѣтіи. Помѣщаемъ здѣсь съ нихъ списки.

Первая опись монастырскихъ зданій, 7131 (1623) года.

1) Монастырь Николы Чудотворца на рѣчкѣ на Пѣсношѣ, да на рѣкѣ на Яхромѣ; а въ монастырѣ церковь Николы Чудотворца каменная съ папертью, и въ церкви Николы Чудотворца да при-

дѣлъ Леонтія Ростовскаго Чудотворца; да на монастырѣжъ теплая церковь Срѣтенія Господа нашего Іисуса Христа, съ трапезою, каменная; да двѣ палаты келарскія каменная, одна бѣлая и другая черная; а подъ церковію подъ трапезою службы монастырскія, хлѣбня, да просвирня, да гдѣ обиходы ставятъ; да въ монастырѣжъ церковь Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа каменная, а въ верху колокольня; да часовня деревяна брусяная надъ Преподобнымъ Меѳодіемъ; да придѣлецъ каменный у Николы Чудотворца, гдѣ лежитъ строитель старецъ Гурій Заболотскій; а по другую сторону усыпалня каменная, гдѣ ставятъ усопшихъ; да въ монастырѣжъ изба каменная поваренная; да двѣ поварни каменныя, въ одной ѣства братія варятъ, а въ другой квасы варятъ; погребъ, ледникъ каменныя; да сѣни проходныя каменныя; да двѣ палатки каменныя, да ворота святыя каменныя, да ограда каменная, около монастыря съ одну сторону отъ рѣки Яхромы, а три стороны заметы; да въ монастырѣжъ келлій гостинныхъ, игуменая, да семь келій братскихъ, да келья приворотная, да три житницы; да за монастыремъ дворъ конюшенный, да дворъ сытной, да подъ монастыремъ же, на рѣчкѣ на Пѣснуши мельница монастырская.

Вторая опись, 7193 и 194 (1685 и 86) годовъ.

Монастырь Николая Чудотворца Пѣшношскаго на рѣкѣ Яхромѣ и на устьи рѣки Пѣшношки; а въ немъ церковь Божія во имя Николая Чудотворца каменная соборная о пяти главахъ; кругомъ церкви папертъ; да на монастырѣ жъ теплая церковь Срѣтенія Господа нашего Іисуса Христа съ трапезою каменная; да двѣ палаты келарскія каменныя, одна бѣлая, а другая черная; а подъ церковью и трапе-

зою службъ — монастырская хлѣбня, да просвирня, да гдѣ обиходы ставятъ; да въ монастырѣ жъ церковь Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа каменная, а въ верху колокольня; да двѣ поварни каменныя, двѣ палатки, два погреба каменныя; возлѣ ихъ проходныя сѣни каменныя жъ; да въ монастырѣжъ Игуменскія келлія деревянныя, да четыре келліи каменныя, надъ погребами братскія, да двѣнадцать келлій братскихъ деревянныхъ; два погреба съ напогребицею, девять житницъ, два сушила деревянныя; да ворота святыя каменныя; отъ святыхъ воротъ каменная стѣна, да квасоварни и на ней ограда деревянная; другія ворота каменныя; отъ конюшеннаго двора, кругомъ монастыря, ограда деревянная; шесть башенъ деревянныхъ; да за монастыремъ дворъ конюшенный; мельница на рѣчкѣ Пѣсношѣ.

Третья опись, 1700 года.

Монастырь Николая Чудотворца близь рѣки Яхромы и на устьѣ рѣчки Пѣшноши; ворота святыя на западъ къ рѣкѣ Яхромѣ; а на святыхъ воротахъ церковь Преображенія Спасова каменная, строеніе новое, на церкви одна глава обита бѣлымъ желѣзомъ, крестъ желѣзный вызолоченъ; подлѣ тѣхъ воротъ воротажъ небольшія; а отъ святыхъ воротъ городовой стѣны до средней башни 22 сажени, а средняя башня осмиугольная, высотою въ ровень съ городовою стѣною, несовершена, а башни ширина межъ стѣнъ въ 3 сажени съ аршиномъ; а отъ средней башни до наугольной башни городовой стѣны 22 саж. и 2 арш., башня осьмиугольная несовершена; а отъ угольной башни до проѣзжей башни городовой стѣны 17 саж., башня четвероугольная, надъ вороты шатеръ,

около шатра гульбище; а отъ той башни, города деревяннаго рублена клѣтками, до наугольной башни 35 сажень съ аршиномъ; а отъ той башни въ право до середней башни городовой стѣны 32 саж. съ аршиномъ; а отъ середней башни до наугольной башни 22 саж. 2 аршина; а отъ угольной башни городовой стѣны до каменнаго ледника 31 саж. 1 аршинъ, городъ деревянный, рубленъ клѣтками, по немъ ходъ; крытъ городъ и башни тесомъ, а подлѣ того ледники, два погреба теплыя; на погребахъ три кельи братскія; да подлѣ того строенія квасоварня, а то строеніе каменное, вмѣсто ограды и стѣны; и отъ квасоварни городовой стѣны три сажени до башни четвероугольной; а отъ башни въ право къ святымъ воротамъ городовой стѣны двѣ сажени до келей игуменскихъ; а кельи построены къ городовой стѣнѣ святыхъ воротъ; а въ святыхъ воротахъ запворы обиты бѣлымъ желѣзомъ; у воротъ двѣ пушки желѣзныя чугунныя, одна въ полтора аршина, а другая въ 1 ар., въ станкахъ на колесахъ.

Внутри монастыря:

Церковь Николая Чудотворца каменная о пяти главахъ, середняя глава опояна бѣлымъ желѣзомъ, крестъ желѣзный вызолоченъ; 4 главы обиты черепицою, кресты на нихъ желѣзныя, и цѣпи около церкви и паперти съ окошками; у церкви трое дверей, у дверей рѣшетки желѣзныя съ цѣпями лужеными.

Церковь Срѣтенія Господня съ трапезою теплою каменная; церковь Богоявленія Господня Бога и Спаса нашего Іисуса Христа каменная, надъ колокольнею, безъ трапезы.

Подлѣ той же церкви часовня деревянная брусчатая; а въ колоколенной стѣнѣ опочиваетъ Преподобный Меѳодій игуменъ Пѣшношскій, подъ спудомъ; надъ гробницею писанъ образъ его, Меѳодія Преподобнаго.

4 Кельи игуменскія на подклѣтахъ въ городовой стѣнѣ; къ нимъ придѣланы сѣни, да кладовой чуланъ, каменныяжъ; а поверхъ тѣхъ келій 2 свѣтлицы деревянныя; изъ тѣхъ келій ходъ въ Преображенскую церковь, что на святыхъ воротахъ; 6 келій братскихъ, да больница братская, поварня, да келарская, да хлѣбодарня; надъ ними хлѣбня, мукосѣйня, келья, гостиная, двойня съ сѣньми, да двѣ кельи братскихъ, между ими сѣни перерублены; сверхъ келій лѣтнія чуланы, 4 житницы, дворъ конюшенный, съ кельями и сѣнями, (и прочія службы, нужныя для монастыря).

Четвертая опись, 1764 года.

Въ 1764 году Николаевской Пѣшношской монастырь былъ описанъ, и по той описи значится въ немъ слѣдующее:

Каменныхъ соборныхъ и другихъ церквей 5, престоловъ 5-же.

Строительскихъ и братскихъ каменныхъ 22 келліи, длиною на 63 саженяхъ и 1 арш., шириною на 5 саж. и 2 арш.; въ томъ числѣ 18 о двухъ апартаментахъ, надъ ними 3 деревянныя свѣтелки; а 4 объ одномъ апартаментѣ, на нихъ одна деревянная свѣтелка; покрыты тесомъ.

Деревянныхъ келлій 2, длиною на 8 саж. и 2 арш., шириною на 4 саж. и $1\frac{1}{2}$ арш., крыты тесомъ,

Магазиновъ 3: 1-й каменной, длиною на 5, шириною на 3 саженяхъ; 2-й деревянной, длиною и шириною таковой же; 3-й деревянный о двухъ апартаментахъ, длиною на 7 саж. и 1 арш., шириною на 6 саж. и 1 арш.

Подъ церковною трапезою каменныя: 1 пирожня, 1 кухня, 1 хлѣбня.

Въ каменной оградѣ 2 погреба и 1 палатка для рыбаковъ, и подлѣ оной одна пивоварня.

Въ двухъ башняхъ кузня да кузница.

Въ томъ монастырѣ садъ: въ немъ 26 яблонь, да 10 прививокъ, въ томъ же саду 22 улья, одинъ омшеникъ, обнесенъ деревянною рѣшеткою.

Кругъ онаго монастыря одна каменная ограда, изнутри монастыря по ней ходъ и съ балясами, по оной оградѣ 7 бащенъ, ограда и башни крыты тесомъ, въ окружности простирается на 227 саженъ и 1 арш., въ той оградѣ трои створчатыя вороты.

Между монастыремъ и коннымъ дворомъ состоятъ двѣ деревянныя башни, и сквозь ихъ ѣздъ имѣется, покрыты тесомъ.

Въ ономъ Николаевскомъ Пѣшношскомъ монастырѣ братіи:

Строитель іеромонахъ Филимонъ Василевскій изъ Малороссіянъ, ему жалованья въ годъ 10 руб.

Іеромонахъ Андріянъ изъ Великороссіянъ.

Іеромонахъ Пафнутій изъ Малороссіянъ.

Имъ жалованья въ годъ по 3 р. = 6 р.

Іеродіаконъ Варлаамъ изъ Великороссіянъ.

Іеродіаконъ Иннокентій изъ Малороссіянъ.

Имъ жалованья въ годъ по 3 р. = 6 р.

Монахи: Іосифъ, Андріянъ, Гедеонъ изъ Великороссіянъ, исправляютъ чреду псалмочтенія.

Имъ жалованья въ годъ по 1 р. = 3 р.

Послушники:
- Иванъ Даниловъ изъ Великороссіянъ, грамотѣ и писать умѣетъ, находится при ризницѣ, просвирнѣ, пономарской должности и раздачѣ печеныхъ хлѣбовъ, изъ крестьянъ. Ему жалованья въ годъ 1 р. 20 к.
- Василій Ильинъ, грамотѣ и писать умѣетъ, исправляетъ псалмочтеніе, звонитъ и при строителѣ келейникомъ, изъ Великороссіянъ, церковникъ; ему жалованья въ годъ 1 руб.

Принадлежащей собственно Николаевскому Пѣшношскому монастырю, а не крестьянамъ, земли и лѣсу по примѣру въ длину на 6, а поперегъ на 2 версты; подъ онымъ монастыремъ состоятъ заповѣдныя дубовыя рощи, и одна березовая толщиною въ заборникъ.

Въ селѣ Рогачевѣ, селомъ съ сельцами и съ деревнями осмаковъ 163, во 127 по 13, а въ 36 по 14 душъ: съ нихъ сбиралось денежнаго оброку въ Троицку-Сергіеву Лавру съ каждаго осмака по 6 руб. и 20 коп., за пустоши и земли 407 руб. 15 копѣекъ.

Въ Николаевской Пѣшношской монастырь сбиралось съ 86 осмаковъ дровъ еловыхъ по полусажени, а съ 47 по 1 сажени, кромѣ села Рогачева 30-ти осма-

ковъ, и того 90 саженъ, бревенъ еловыхъ и сосновыхъ со 133 осмаковъ по 2 бревна, и того 266.

Прядиной скани со 133 осмаковъ по 2 ф., и того 6 пудъ 26 фунтовъ.

Яицъ со 163 осмаковъ, съ каждаго по 20, и того 3260.

Завертокъ по 26, обратей по 4.

За бабъ и дѣвокъ выводныхъ такожъ и постороннихъ.

Въ селѣ Говѣйновѣ душъ 138, осмаковъ 5, въ каждомъ по 28, а въ послѣднемъ 26 душъ; съ каждаго осмака сбиралось въ Троицкую Сергіеву Лавру оброку по 3 руб. и по 67 копѣекъ.

А въ Николаевскій Пѣшношскій монастырь оной вотчины съ крестьянъ ни какихъ денежныхъ доходовъ въ сборѣ не имѣлось, а сбиралось въ оной съ каждаго осмака дровъ еловыхъ по $1\frac{1}{2}$ сажени, слегъ трехсаженныхъ по 3, бревенъ 5-саженныхъ по 1, столбовъ 3-сажен. по 1, конюшенныхъ припасовъ, веревокъ лычныхъ 7-саженныхъ по 3, лопатъ по 3, пряжи неводной по 3 фунта, яицъ по 8 съ осмака.

Деревня Базарова на рѣчкѣ на Каменкѣ, въ ней 5 осмаковъ, въ 4 по 7, а въ 5-мъ 6 душъ. Съ нихъ сбиралось въ Троицкую Сергіеву Лавру оброку по 3 р. по 70 к. съ души.

Въ Кашинскомъ уѣздѣ село Суходолъ съ деревнями, въ немъ крестьянъ 16 осмаковъ, въ 15 по 7 душъ, а въ послѣднемъ 4 души, съ каждой сбиралось въ Троицкую Лавру по 28 коп. съ половиною.

Неокладныхъ въ Николаевской Пѣшношской монастырь за дрова, бревны, слеги и за столовыя

припасы, масло, яицы, за холстъ, неводную скань, сбиралось денегъ съ 15 осмаковъ, съ каждаго по 26 к., а съ послѣдняго 26 к. и 3 четверти. Въ селѣ Суходолѣ съ деревнями 390 душъ, осмаковъ 54, въ 42 по 7, а въ 12 по 8 душъ; съ нихъ сбиралось оброку въ Троицкую Лавру съ 32 осмаковъ по 99 к., съ 16 по 98 к. съ половиною, съ 5 по 98, съ послѣдняго 99 к. съ четвертью; и того 53 р. 25 к. съ четвертью.

Да неокладныхъ въ Николаевскій Пѣшношскій монастырь за дрова, бревны, масло коровье, яица, холстъ и скань, съ 38 осмаковъ по 25 коп., а съ 15 по 26 коп., съ остальнаго 26 коп. и 3 четверти; и того 13 р. 66 к. 3 четверти.

Въ томъ же уѣздѣ въ Дубенскомъ стану сельцо Кувалдино съ деревнями въ 168 душъ, осмаковъ 11, въ 8 по 15, а въ 3 по 16 душъ, съ каждаго осмака сбиралось въ Троицкую Лавру оброку по 2 р. по 79 коп., и того 30 р. 79 коп.

Неокладныхъ въ Николаевскій Пѣшношскій монастырь съ 8 осмаковъ по 1 р. по 23 коп., а съ 3 по 1 р. по 22 коп., и того 13 р. 50 коп.

VIII. Фамилии погребенныхъ въ Пѣшношскомъ монастырѣ.

1. Внутри Николаевскаго собора покоятся бренные останки слѣдующихъ особъ:

Никифора Логиновича *Веревкина.* На гробѣ его слѣдующая надпись: здѣсь почиваютъ кости Никифора Логиновича Веревкина, во схимонасѣхъ Нифонта, въ 14 день по преставленіи блаженныя памяти Его Пресвѣтлаго Величества Государя Царя

и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, коего при дворѣ служилъ онъ степеннымъ клюшникомъ, скончавшагося въ лѣто отъ созданія міра 7184, отъ воплощенія же Христова 1676, генваря 10 числа, постриженнаго и посхимленнаго, умершаго же и погребеннаго во святѣй обители сей тогоже года марта въ 12 день. — Боже, тысяща лѣтъ предъ очима твоима яко день вчерашній, Тыже той же еси и лѣта Твоя не оскудѣютъ; Боже духовъ и всякія плоти, сподоби его предстояти предъ престоломъ Твоей славы, сопричти избранныхъ Твоихъ лику во святѣмъ жилищѣ Твоемъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. — Всякъ воззрѣвый на хладную сію дску, предъизображающую подобное же нѣкогда охлажденіе и разрушеніе бреннаго и твоего естества, размысли о суетѣ и скоропостижности вѣка человѣческаго; воздохни, молись о сокрытомъ подъ оною; прорцы ему вѣчную память *). Надгробіе это устроено потомкомъ его, Генералъ-Майоромъ Михайломъ Ивановичемъ Веревкинымъ въ 1788 году. Далѣе, Князя Ивана Андреевича *Вяземскаго* и супруги его Марьи Сергѣевны, урожденной Княжны Долгорукой. Князей Михаила Петровича *Волконскаго*, и Ивана и Николая Петровичей *Оболенскихъ*. — Г-жи Анны Поликарповны *Орловой*, урожденной Ушаковой, и супруга ея Платона Ивановича. — Надворнаго Совѣтника Аѳанасія Павловича *Ушакова*. — Секундъ-Майора Николая Павловича *Юшкова*. — Генерала Николая Даниловича, супруги его

---

*) О мѣстѣ погребенія Нифонта, вмѣстѣ съ Яковомъ Боборыкинымъ, въ соборной паперти, которая потомъ при перестройкѣ храма вошла внутрь церкви, свидѣтельствуетъ строитель Іустинъ въ 1758 году.

Екатерины Николаевны, сына ихъ Димитрія Николаевича *Языковыхъ*.

2. Въ паперти собора, на западной сторонѣ.

Г-жи Анны *Сабуровой*; Г-жъ Татьяны Васильевны *Майковой* и дочери ея, дѣвицы Вѣры Васильевны Майковой; Князя Алексѣя Николаевича *Оболенскаго*; Г-жъ Анны Александровны *Ушаковой* и Софьи Дмитріевны *Языковой*.

На южной сторонѣ.

Юродиваго монаха *Іоны* *); Генеральши Екатерины Семеновны *Тургеневой*; Г-жъ Анны Никитичны и дочерей ея, Маріи и Пелагеи Михайловнъ *Ермолаевыхъ*, и Московской купчихи Маріи *Кудрявцевой*.

На сѣверной сторонѣ.

Г-жъ Елизаветы Андреевны *Боровиковой*, Елизаветы Андреевны *Фаминцыной*, младенца Екатерины *Обольяниновой*; Г-жи Ольги Өедоровны *Тухачевской*, и Московскаго купца Захара Өедоровича *Чеканова*.

3. Внѣ собора, на сѣверной сторонѣ.

Г-жъ Варвары Ермолаевны и Елизаветы Алексѣевны *Погониныхъ*; Г-жи Елизаветы *Чулковой*; Г-жи Хіоніи *Васюхновой*; семейства Московскаго купца Андрея *Семыкина*; Г-жи Настасьи Григорьевны Ларіоновой; Г-на Александра Андреевича *Өедотова*, и Княжны Марьи Владиміровны Львовой.

---

*) Противъ мѣста, гдѣ погребенъ онъ, изображено на стѣнѣ его подобіе въ одной свитцѣ, въ камилавкѣ, безъ сандалій, опоясанъ ремнемъ, и съ четками въ рукахъ. Іона скончался около 1737 года.

На восточной сторонѣ.

Князя Андрея Сергѣевича *Волконскаго*; Графини Анны Борисовны *Апраксиной*, урожденной Княжны Голицыной; Князя Александра Яковлевича *Вяземскаго*; Генерала Василія Даниловича *Лаптева*; Генерала Александра Ивановича *Рожнова*; Г. Николая Сергѣевича *Дмитріева - Мамонова*; Генеральской дочери, дѣвицы Екатерины Александровны *Ржевской*; Г. оберъ - провіантмейстера Михайла Артемьевича *Венюкова* и супруги его Прасковьи Ивановны, урожденной Княжны Трубецкой; Генеральши Марьи Ивановны *Римской-Корсаковой*, и дочери ея Варвары Александровны *Ржевской*; Надворнаго Совѣтника Алексѣя Сергѣевича *Блохина*; Надворнаго Совѣтника Ивана Васильевича *Данилова*; Гг. Александра Николаевича, Екатерины Львовны, Всеволода Дмитріевича и Анны Дмитріевны *Давыдовыхъ*; Г-жи Авдотьи Артемьевны *Орловой*; Г-жи Екатерины Львовны *Давыдовой*, урожденной Орловой; Г-жи Александры Николаевны *Даниловой*, урожденной Пашковой; Г-жи Елизаветы Ильиничны *Кривцовой*; Г-жъ Натальи Дмитріевны и дочери ея дѣвицы Вѣры Петровны *Киреевыхъ*; Г-жи Анны Гавриловны *Дубровиной*; Г-жи Марьи Ѳедоровны *Журавлевой*; Г-жи Анны Ивановны *Сулимовой*; Гг. Игнатія Васильевича и Прасковьи Григорьевны *Голубовскихъ*; Гг. Петра Николаевича, дѣвицы Татьяны Николаевны и дѣвицы Анны Петровны *Ѳедоровыхъ*; Г-жи дѣвицы Марьи Евгеніевны *Постельниковой*; Г-жи Екатерины Гавриловны *Ѳоминской*; Московскаго купца Матвѣя Егорова *Докина*; младенцевъ, Елизаветы *Верещагиной*, Павла *Зубкова*, и Николая *Потѣхина*, и Полковницы Софьи Александровны *Верещагиной*.

4. При больничной церкви, на южной стороне, погребено тѣло Г. Статскаго Совѣтника Димитрія Андреевича *Засѣцкаго*. На монастырскомъ же кладбищѣ погребенъ Г. Иванъ Ивановичь *Зыковъ*, въ монашествѣ переименованный *Іоною*.

Ко всѣмъ этимъ особамъ, изъ которыхъ многіе были благотворителями обители, и коихъ имена воспоминаются ежегодно на проскомидіи, должно присовокупить, кромѣ Епископа *Гурія*, архимандрита *Макарія* и Алексѣя Григорьевича *Мокѣева*, о которыхъ говорено было въ исторіи монастыря, еще множество другихъ разнаго чина и званія людей, покоющихся подъ сѣнію обители. Имена ихъ, изглаженныя временемъ, извѣстны только единому Богу; впрочемъ и они не лишаются молитвъ, потому что Святая Церковь ежедневно проситъ Господа о *здѣ лежащихъ*.

IX. УСТАВЪ И ЧИНОПОЛОЖЕНІЕ ПѢШНОШСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Церковное служеніе въ Николаевскомъ Пѣшношскомъ монастырѣ отправляется по уставу святой Аѳонской горы, принесенному во Введенскую Островскую пустынь строителемъ ея, старцемъ Клеопою, а оттуда на Пѣшношь строителемъ Игнатіемъ въ 1781 году.

Всенощныя бдѣнія начинаются въ лѣтнее время пополудни въ 7 часовъ. Въ зимнее время, когда бдѣнія бываютъ съ-утра, благовѣстъ начинается въ 12 часовъ пополудни, а въ нѣкоторые праздники въ 11 пополудни, въ простые же дни въ 1 часъ пополуночи.

Пѣніе употребляется на Пѣшношѣ единственно столповое (знаменное).

Чтеніемъ синодика и помянниковъ во время проскомидіи, какъ за ранней, такъ и за поздней литургіею, заниматься должны всѣ, исключая только немогущихъ читать.

Особенно опредѣленные четыре монаха занимаются денно и нощно чтеніемъ за упокой псалтыри. Они чередуются по одному чрезъ каждые два часа, и отъ прочихъ послушаній освобождены.

Здѣсь-же можно упомянуть о будильникахъ, которые, по возбужденіи братіи за полчаса къ утреннему славословію, наблюдаютъ, всѣ ли пришли въ церковь. Если они кого не видятъ, идутъ и возбуждаютъ вторично, и когда кто откажется за болѣзнію, доносятъ настоятелю по окончаніи полунощницы. По пропѣтіи *Богъ Господь*, поваръ изъ лампады мѣстнаго образа Спасителя беретъ въ фонарь огонь, и взявъ у настоятеля благословеніе, этимъ огнемъ затопляетъ печь для варенія пищи.

Расположеніе братскихъ келлій таково. При входѣ съ крыльца, въ сѣняхъ, по обѣ стороны двери въ прихожія; въ прихожихъ по двѣ двери въ кельи. Изъ двухъ братій, живущихъ въ этихъ кельяхъ, всегда бываетъ одинъ старшій, а другой младшій. Келья старшаго отличается небольшою особенною прихожею. Младшій, выходя изъ своей кельи, долженъ сотворить молитву и спросить благословеніе у старшаго, куда бы ни шелъ — въ церковь ли, въ трапезу, или на какое послушаніе, даже хотя бы за водою или за дровами для своей печи.

Приходящіе въ монастырь для жительства, люди всякаго состоянія, принимаются съ законными видами отъ своихъ начальствъ, и нѣкоторое время искушаются разными первоначальными послушаніями, которыя налагаетъ настоятель и старшіе братія. Въ продолженіе того, имѣющій рѣшитель-

ное намѣреніе посвятить себя на служеніе Богу, беретъ законное увольненіе отъ общества, и еще нѣсколько времени испытывается въ монастырской жизни. Потомъ представляютъ о немъ эпархіальному начальству, для опредѣленія въ число послушниковъ, и чрезъ нѣкоторое время постригаютъ въ малый образъ (въ рясофоръ), а наконецъ, по усмотрѣнію способностей къ духовной жизни, доносятъ высшему Духовному начальству о дозволеніи постричь въ монашество (въ мантію). Указъ о постриженіи въ мантію получается изъ Духовной Консисторіи, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода.

Монашествующіе на Пѣшношѣ, всѣ отъ настоятеля до послѣдняго послушника, руководствуются однимъ правиломъ общежитія, по которому каждый обязанъ не имѣть ни какой своей собственности, и получать содержаніе изъ общей монастырской казны. Дозволяется пріобрѣтать только иконы, книги и тому подобное, и то съ позволенія настоятеля.

Богомольцы, посѣщающіе обитель, принимаются въ монастырской гостинницѣ. Особы мужескаго пола приглашаются къ братской трапезѣ, если пожелаютъ. Особамъ женскаго пола, и нежелающимъ быть за общимъ столомъ, пища приносится гостинниками. Для разночинцевъ, по причинѣ многолюдства ихъ, пища готовится въ гостинницѣ. Вообще всѣ угощаются безденежно; но каждый имѣетъ право, по усердію своему и возможности, класть въ устроенную для того кружку, сколько ему заблагоразсудится. — Бѣдные странники и нищіе кормятся безденежно, и сверхъ того каждому изъ нихъ подается, по мѣрѣ потребности, милостыня.

КОНЕЦЪ.

Краткое изъясненіе плана и вида Николаевскаго Пѣшношскаго монастыря.

1. Соборная церковь во имя Св. Чудотворца Николая.

2. Церковь Срѣтенія Господня. Теплая.

3. Церковь Преображенія Господня. Надъ св. воротами.

4. Церковь Святыхъ Сергія и Меѳодія.

5. Церковь Святителя Димитрія Ростовскаго. Теплая, съ больничными кельями.

6. Колокольня.

7. Трапеза, съ поварнею, хлѣбнею и квасоварнею.

8. Архіерейскія и настоятельскія кельи.

9. Братскія кельи.

10. Экономическіе амбары.

11. Фруктовой садъ.

12. Башня надъ въѣзжими воротами, называемая Спасскою.

13. Пять башенъ, съ оградою.

14. Колодезь.

15. Гостинница для богомольцевъ.

16. Конный дворъ.

17. Изба для сушенія овощей.

18. Прачечная, съ банею.

19. Водяная машина.
20. Огороды.
21. Пруды.
22. Рѣка Яхрома.
23. Рѣка Пѣшноша.
24. Мосты чрезъ рѣки.
25. Пустынь.
26. Сёла Говѣйново и Куликово.

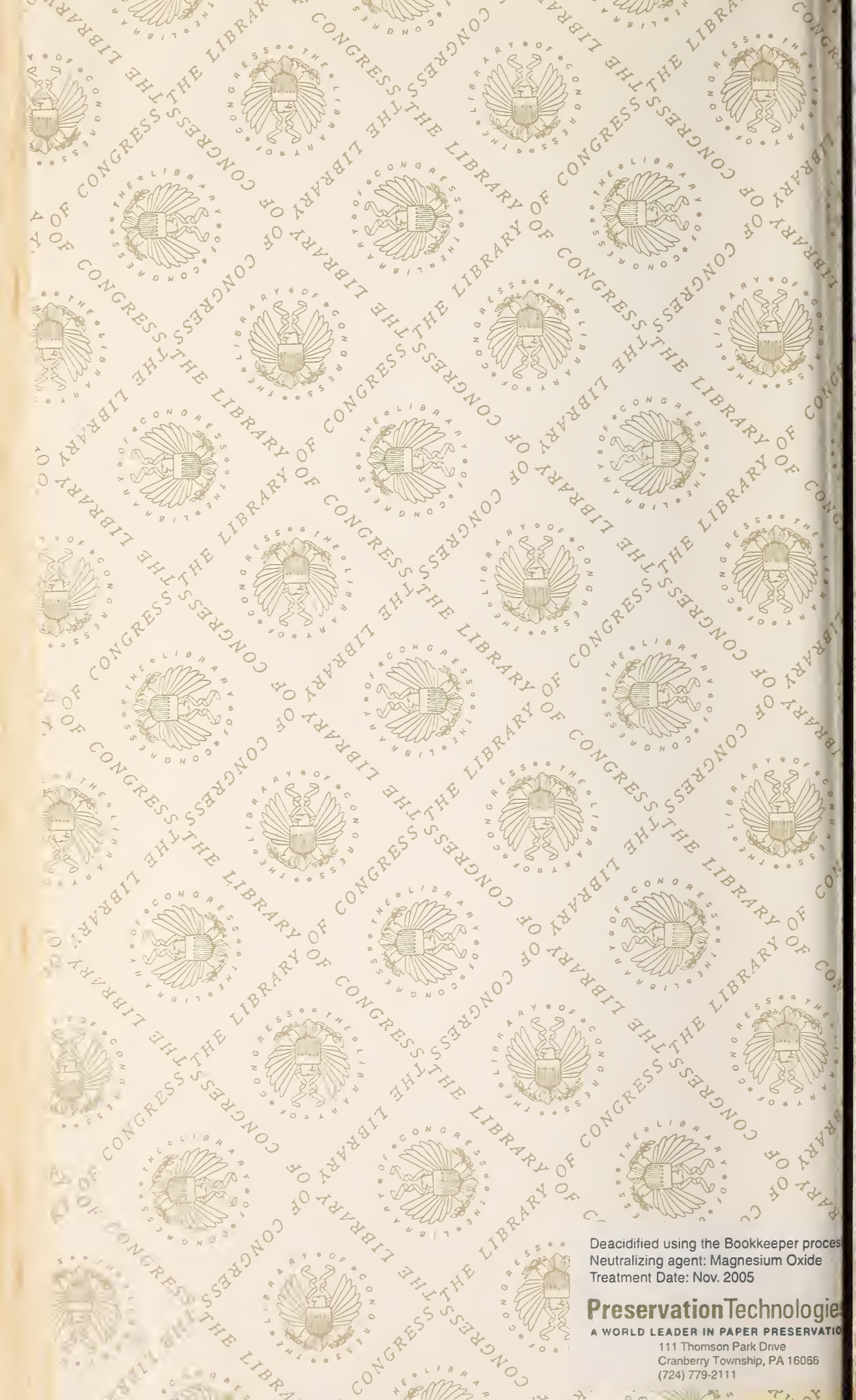
ОГЛАВЛЕНІЕ.

Оглавленіе

Оглавленіе

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.		строк.	*Напечатано:*	*Должно читать:*
8		22	14 іюня 6900 (1392) года,	4 іюня 6900 (1392) года (тезоименитство-же его 14 іюня),
9		27	въ 14 день.	въ 4 день.
11		17	имѣетъ 6 саженъ квадратныхъ,	имѣетъ 6 саженъ въ длину и столько-же въ ширину,
13		11	каймами,	клеймами,
13		19	икона Успенія Божіей Матери, *и проч.*	*къ сему слѣдуетъ присовокупить примѣчаніе, что* икона эта, съ кіотою и украшеніемъ, устроена Г-жею дѣвицею Надеждою Петровною Беклемишевою.
21		15	пекарня,	хлѣбопекарня,
—	снизу	3	кладовыми	чуланами
23		3	плодовитый	плодовый
24		9	21 квадратной сажени.	21 сажени въ длину и столько-же въ ширину.
27		7	пространство болѣе 200 саженъ,	пространство болѣе 200 саженъ въ окружности,
36	снизу	9	см. ниже подъ N0 1.	см. на стр. 134 первую опись монастырскихъ зданій.
43		28	приходными	проходными
44	снизу	6	подъ N0 1.	на стр. 133 подъ названіемъ первая опись монастырскихъ зданій.
46	——	7	см. ниже	см. стр. 99 отд. 5.
47	——	2	см. ниже	см. стр. 103 отд. 25.
53		16	Преображенное	Преображенское
81		33	предложеніи	опредѣленіи
89		14	Медвѣдова	Медвѣдева
100		16	Г-дъ Языковыхъ	Г-жъ Языковыхъ
104		4	Александровскому	Александро-Невскому
105		10	Остра и Лука	Острая Лука
106	снизу	4	были	били

THE LIBRARY OF CONGRESS